

№12
Декабрь 2013

РУССКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Мир без преград

8 (800) 200-77-99

звонок по России бесплатный

www.vtb.ru

ОАО Банк ВТБ. Генеральная лицензия Банка России № 1000

РЕДАКЦИЯ

Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 293-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.rcmagazine.ge
www.russianclub.ge

Главный редактор
Александр СВАТИКОВ

Заместитель главного редактора
Арсен ЕРЕМЯН

Редакционная коллегия:
Вера ЦЕРЕТЕЛИ
Алла БЕЖЕНЦЕВА
Донара КАНДЕЛАКИ
Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ
Владимир ГОЛОВИН

Дизайн и верстка
Давид ЭЛБАКИДЗЕ-МАЧАВАРИАНИ

Допечатная подготовка
Алена ДЕНЯГА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»

Грузия
Зураб АБАШИДЗЕ
Важа АЗАРАШВИЛИ
Нани БРЕГВАДЗЕ
Гуджа БУБУТЕИШВИЛИ
Гоги КАВТАРАДЗЕ
Роин МЕТРЕВЕЛИ
Ирма СОХАДЗЕ
Гулбат ТОРАДЗЕ
Джансуг ЧАРКВИАНИ

Армения
Михаил БАГДАСАРОВ

Белоруссия
Валентина ПОЛИКАНИНА

Великобритания
князь Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

Венгрия
Олег ВОЛОВИК

Израиль
Давид МАРКИШ

Россия
Михаил НОСОВ
Александр ЭБАНОИДЗЕ
Елен ДОРИС

США
Алексей ЦВЕТКОВ

Франция
граф Петр ШЕРЕМЕТЕВ

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА
«РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА

В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
С-24

РУССКИЙ КЛУБ

№12⁽⁹⁸⁾
Декабрь 2013

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 ОТ А ДО Я
РОБ АВАДЯЕВ
- 6 «СЕГОДНЯ ПОБЕДИЛА ВОЛЯ НАРОДА»
- 9 ЯСНОЕ СЛОВО МИХАИЛА ЯСНОВА
ВЛАДИМИР САРИШВИЛИ
- 12 СВЕТАЯ ЗВЕЗДА
НИНА ЗАРДАЛИШВИЛИ
- 16 «УЧИТЕСЬ У СТАРИКОВ, НО ДЕЛАЙТЕ ПО-СВОЕМУ»
ВЕРА ЦЕРЕТЕЛИ
- 20 ВОТ ПРИШЕЛ ВЕЛИКАН
АРСЕН ЕРЕМЯН
- 24 «Я ТРОГАЮ СТАРЫЕ СТЕНЫ...»
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 29 «Я ПРОСТО СТАВЛЮ СПЕКТАКЛИ»
ТЕМУР ЧХЕИДЗЕ
- 30 ПУСТЬ ЦВЕТЕТ «КОЛХИДСКАЯ РОЗА»
НИНА ШАДУРИ
- 32 СЫН ДВУХ НАРОДОВ
ЭМЗАР КВИТАИШВИЛИ
- 34 В ПРОСТРАНСТВЕ ПИРОСМАНИ
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 38 ТРАГЕДИЯ СО СЧАСТЛИВЫМ КОНЦОМ
НИНО ЦИТЛАНАДЗЕ
- 42 «КНИГИ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ»
МИХАИЛ ЛЯШЕНКО
- 44 ПРОКАЗЫ МАТУШКИ-ЗИМЫ
АЛЕНА ДЕНЯГА
- 46 КОНЦЕРТ МОЦАРТА
МОИСЕЙ БОРОДА
- 52 ЮРИСТЫ ПРИХОДЯТ НА ПОМОЩЬ
МАРИНА ЧАЧУА

На обложке – Инаугурация президента Грузии Георгия Маргвелашвили
Фото Катерины Совдагари, NEWSGEORGIA/“НОВОСТИ - ГРУЗИЯ”

ОТ ДО

СОВЕТСКИЙ ХОТТАБЫЧ

Для футбольных болельщиков наступил черный день. Их любимый московский «Спартак» крупно проигрывал заклятому сопернику. Счет к началу второго тайма был уже совсем неприличный. Но мячи с завидной регулярностью примерно раз в 10 минут залетали в спартаковские ворота. После одного такого удара один из отчаявшихся спартаковских фанатов на весь стадион закричал: «да выведите вы этого Хоттабыча!» Все захохотали, вспомнив прекрасную школьную сказку про доброго джинна, выпущенного из бутылки пионером Волькой. Гасан Абдурахман ибн Хоттаб, невзирая на свое многовековое затворничество, сумел не только приспособиться к жизни в Советской России, но и стать футбольным болельщиком, подыгрывая полубившейся команде...

Все советские дети с детства любили Хоттабыча. А написал эту пионерскую сказку Лазарь Иосифович Лагин, прекрасный писатель, уроженец Белоруссии, человек, прошедший гражданскую войну, и один из первых комсомольцев. Он родился 4 декабря 1903 год. За свою жизнь написал немало хороших книг, но настоящему народной стала сказка «Старик Хоттабыч». Замысел этой повести появился у Лагина во время долгой журналистской командировки на Шпицберген в 1937 году, куда направил его мудрый наставник, почувявший неладное. Эта командировка спасла ему жизнь. Так в золотой фонд детской литературы попала прекрасная и добрая книжка.

ВРАЧ И ПРОРОК

Не было на свете более страшных недругов, чем придворные лекари у коронованных особ. Эти служители Эскулапа буквально вцеплялись друг другу в горло, ибо были непримиримыми конкурентами. Но случались и исключения. В конце 15 века при дворе одного из крупнейших феодалов Франции, знаменитого герцога Лотарингского и Анжуйского, Рене Доброго, мирно сосуществовали два собрата по врачебному искусству – доктор Жан Сен-Реми и доктор Пьер Нотр-Дам. Фамилия Пьера указывала на то, что, скорее всего, он был сефардом, крещеным в церкви Девы Марии. Эти два медика не только не враждовали, но были неразлучными друзьями. Вдвоем они поселились в одном городе, завели общую практику и поженили своих детей. Их внук Мишель унаследовал талант врача от обоих дедов, глубокую эрудицию и любовь к астрономии от деда Жана и знание древнееврейского с Каббалой, а также дар пророчества, от деда Пьера. Этот мальчик, родившийся 14 декабря 1510 года, вошел в историю как великий предсказатель Нострадамус.

В детстве Мишель учился сначала в Авиньоне, а девятнадцати лет стал студентом престижного медицинского университета провансальского города Монпелье. В 23 года он сам стал вести практические занятия.

В молодые годы он спасал от чумы население Прованса и Лангедока. Его лекарство, состав которого потомки не сумели восстановить, говорят, было поистине волшебным. Но современные врачи считают, что Нострадамус преуспел в борьбе с «черной смертью» не столько лекарствами, сколько санитарией и гигиеной. Он умел убеждать руководства городов и коммун вовремя заниматься уборкой грязи с улиц, очисткой домов во время эпидемий – и это дало результаты.

Но примерно в середине жизни на доктора Мишеля стали находить озарения. Он начал видеть нечто, превосходившее его понимание – будущее. Сначала это испугало только его самого, но затем и тех, кто его

окружал. Нострадамусу пришлось не раз менять место жительства, спасаясь от инквизиции. Но обезопасило его суеверие владык – короли герцоги очень боялись за свою жизнь и хотели знать будущее, платя за это немалые деньги. Покровительство Мишелю Нострадамусу оказывала сама всеильная и коварная королева Екатерина Медичи. Она была необычайно умна и хорошо платила, даже если ей не нравилось пророчество.

ПОЛЕТ БРАТЬЕВ РАЙТ

На рубеже 19 и 20 веков, наверное, чуть ли не каждый уважающий себя инженер пытался сконструировать самолет. И сейчас при упоминании первых пилотов – братьев Райт – невольно вспоминается Колумб, открывший Америку, хотя она и была открыта намного раньше. В России отчего-то долгое время считалось, что первый полет совершил Александр Можайский, а во Франции и в Бразилии первым авиатором называют Альберта Сантос-Дюмона. Да и в самой Америке почему-то первым покорителем воздуха признали С.Лэнгли. И все-таки первыми были братья Райт. Все их предшественники чего-то недоучитывали. Их достижения ничего не объясняли. Ну оторвалась их машина на несколько метров от земли под порывом ветра, ну пролетела немного, плюхнувшись оземь, – это был не полет. Уилбер и Орвилл Райт – эти два веломеханика из американской глубинки – честно и много лет создавали не просто взлетающую машину, а аппарат, которым можно было бы управлять. Они провели множество экспериментов – сначала заставили взлететь планер, похожий на воздушного змея, потом приделали к нему пружинные моторы, затем попробовали паровую машину и, в итоге, выбрали двигатель внутреннего сгорания. А потом наступил день 17 декабря 1903 года. Братья разыграли в орлянку кто из них будет пилотом – выпало Орвиллу. Они запустили двигатель, и их самолет «Флайер-1» оторвался от земли, поднялся на 3 метра и летел целых 12 секунд. Сразу же после этого Уилбер совершил еще два управляемых полета, самый длинный из которых продолжался минуту.

СЛАВНЫЙ БЫЛ КОРОЛЬ

В истории каждой страны есть свой любимый властелин. У русских это Петр Первый, у англичан – король Артур. А у французов, конечно же, Генрих IV, или Анри Катр, добрый король. Это удивительно, но человек, прошедший в жизни столько испытаний, действительно был очень добрым королем. Он был настоящим революционером и новатором своего королевского дела – принял Францию практически средневековой, а уже его внук Людовик XIV привел ее в «Белль эпок» - Прекрасную эпоху.

Родившийся ровно 460 лет назад, в эпоху религиозных войн, Генрих с детства видел, к чему приводит братоубийственная рознь. Он сам чуть не стал жертвой Варфоломеевской ночи. Долгих четыре года он был заложником в Лувре в то время, как его единоверцев нещадно истребляли. Потом он бежал и создал на юге свою автономию от французского престола, где, то хитростью ума, то силой оружия добивался усиления своего влияния. В итоге, бездетный Генрих III указал именно на него, как на своего наследника. Так во Франции воцарилась династия Бурбонов.

Сам король Анри был удивительным человеком. Живость ума и исключительную образованность он сочетал с непритязательными манерами, небрежной одеждой и непритворностью в быту. Его любил простой народ, потому что он легко мог заночевать в простом крестьянском доме, без высокомерия разделив трапезу с хозяевами. Он любил женщин, и, как поется в песенке, «знал у них успех». К религии был, как сказали бы сейчас, толерантен – вероисповедание менял шесть раз. Хотя звонкую фразу «Париж стоит мессы» он, скорее всего, все же не говорил. Через 26 лет после кровавой Варфоломеевской ночи он примирил Францию, подписав Нантский эдикт о равноправии католиков и гугенотов. И непримиримые религиозные противники, скрепя сердце, согласились.

Память о добром Анри надолго пережила его самого, и его имя называют среди пяти выдающихся правителей Франции вместе с Наполеоном, Людовиком XIV, Ришелье и Шарлем де Голлем.

ОН ПОМНИЛ ВРЕМЯ ЗОЛОТОЕ

5 декабря исполняется 210 лет со дня рождения прекрасного русского поэта Федора Ивановича Тютчева. Рожденный в провинции, он маленьким мальчиком получил прекрасное домашнее образова-

ние. Он знал языки, и даже в 13 лет переводил оды Горация. После войны 1812 года родители категорически воспротивились тому, чтобы он стал офицером, и начали готовить его к гражданской карьере. С 14 лет он стал студентом Московского университета. А уже в 18 началась его дипломатическая карьера. Почти на четверть века Тютчев отправился в Германию, где его ждало и знакомство с иноземной жизнью, и дружба с поэтами-романтиками, и женитьба на красавице немке, к сожалению, рано скончавшейся, а потом на второй немке... На родину он вернулся уже после сорока. Там он стал работать на поприще улучшения взаимоотношений между Европой и Россией в Министерстве иностранных дел, где через некоторое время занял должность старшего цензора, а позднее и председателя Комитета иностранной цензуры. Кстати, в свое время именно он не разрешил распространять в России манифест коммунистической партии Карла Маркса, сказав, что «кому надо, прочтут и на немецком».

У него была прекрасная карьера. Он был статским советником, действительным статским советником, а потом и тайным советником – третья степень в государственной иерархии. Но так бы и остался в русской истории этот человек

безвестным высокопоставленным чиновником, если бы не начал публиковать свои стихи, написанные на чужбине. И выяснилось, что это один из самых одаренных, самых лучших поэтов в отечественной литературе. Его поэтический стиль был уникален – в отличие от соратников по перу он не был революционером, а напротив, носителем и хранителем традиций. Его поэзия – это информационно насыщенные, как бы «спрессованные» и отшлифованные оды времен Ломоносова и Тредиаковского. Его поэтическое наследие невелико, всего около 400 стихотворений. Но его произведения – это не только лирика вроде «я встретил Вас, и все былое...», порой они совершенно афористичны. Чего стоит одно его четверостишие «Умом Россию не понять» - это же просто квинтэссенция славянского вопроса.

ДЖИМА MORRISONА ПОМНЯТ

8 декабря исполнилось бы 70 лет легендарному рок-певцу Джиму Моррисону. Это один из самых ярких и харизматичных фронт-мэнов в истории рока. Он создал группу Doors – одну из самых интеллектуальных групп в своем жанре. Джим Моррисон был выходцем из высо-

копоставленной семьи, студентом престижного университета, и вел жизнь мажора, покуда всерьез не увлекся музыкой. Слава к нему вместе с Doors пришла почти сразу. Его жизнь была очень короткой – бесконечные развезды, наркотики, алкоголь, концерты и овации, - а после смерти неожиданно оказалось, что это один из самых блистательных поэтов в истории англоязычной литературы. Ныне его могила на Пер-Лашез – одно из пяти самых посещаемых мест Парижа.

Роб АВАДЯЕВ

▲ На инаугурации Президента Грузии

«СЕГОДНЯ ПОБЕДИЛА ВОЛЯ НАРОДА»

ИНАУГУРАЦИОННАЯ РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА ГРУЗИИ ГЕОРГИЯ МАРГВЕЛАШВИЛИ

«Приветствую вас, господин Премьер-министр, господин Председатель Парламента, приветствую Святейшего и Блаженнейшего, Католикоса-Патриарха Грузии, приветствую делегации дружественных стран, приветствую дорогих гостей, приветствую каждого гражданина Грузии, абхазов, осетин, проживающих в различных уголках мира, всех наших соотечественников.

Сегодня я стою перед вами с пониманием огромной ответственности, уверенный в собственных силах, в своих соратниках, и, что самое главное, в нашем народе.

Еще раз выражаю огромную благодарность моим единомышленникам, тем, чью поддержку я чувствовал постоянно в предвыборный период. Благодарю господина Бидзину Иванишвили и каждого члена коалиции. Благодарю все общество, всех, кто, несмотря на политические позиции, искренне желает служить Родине. Сегодня победила воля народа. Эта победа выражается в консолидации демократического процесса.

Создав прецедент смены власти путем парламентских и президентских выборов, мы смогли перейти на совершенно новую ступень государственного развития. Завершился постсоветский период и началось строительство демократии современного типа, чем мы заложили основу новой политической культуре европейского типа. Грузин в своем индивидуальном понимании является европейцем, своим естеством является органичной частью западной цивилизации. Но нам

до сих пор не удавалось перевести наше европейство в государственное, институциональное измерение.

После первого октября прошлого года мы смогли положить начало истинно европейским политическим процессам. Год назад нас объединил Бидзина Иванишвили. В единстве мы смогли сделать то, что казалось невозможным – мирно, путем выборов мы заложили основание успешному политическому будущему нашей страны.

После этого мы не только сохранили и укрепили стабильность в стране, осуществили важные проекты в экономике, сельском хозяйстве, здравоохранении, образовании и социальной сфере, но и смогли провести выборы с высокими демократическими стандартами. В этих выборах наша коалиция одержала убедительную победу. Естественно, в любых президентских выборах есть один победитель, но хочу заявить всем: как президент я буду служить каждому из вас. Для всех граждан Грузии одинаково буду гарантом защиты их прав.

Какую бы позицию не занимали наши граждане на выборах, всех нас объединяет общая цель – мирная, объединенная, демократическая, развитая и свободная Грузия. Для достижения этой цели наша власть будет неукоснительно заботиться об укоренении традиции демократического управления, усилении государственных институтов, обеспечении участия граждан в управлении страной. Особое внимание будем уделять экономическому продвижению. Основной целью власти мы намечаем благополучие каждого человека и создание условий для достойной жизни.

Демократическое и мирное развитие Грузии, экономическое восхождение является краеугольным камнем нашей государственной политики. Это поможет нам преодолеть существующие перед страной вызовы и обусловит формирование нашей страны, как надежного международного партнера.

Проживающим в Абхазии и Цхинвальском регионе согражданам мы предлагаем вместе строить успешное демократическое государство, страну, которая будет гарантом благополучия, сохранения этнической, культурной идентичности и неприкосновенности поли-

тических прав всех своих граждан.

Нашим приоритетом является безусловное, безопасное и достойное возвращение вынужденно перемещенных лиц и беженцев в свои дома. А до того — их обеспечение условиями достойной жизни и защита их прав. Я как президент страны вместе с командой власти беру на себя ответственность за осуществление этой политики.

Как Верховный главнокомандующий заявляю, что буду заботиться о повышении обороноспособности страны. Мы всегда будем готовы для отражения внешних угроз. В то же время, мирное решение любых международных или внутренних проблем является неизменным курсом страны.

Как глава государства буду активно работать по осуществлению международных экономических и политических проектов, содействовать утверждению Грузии на международной арене как надежного партнера.

Также буду содействовать углублению процесса демократии и стану гарантом защиты конституционных прав всех слоев общества.

Предметом особой заботы с моей стороны станут интересы тех граждан, кто нуждается в особом внимании и поддержке.

Как президент я буду гарантом защиты Конституционного соглашения с апостольской автокефальной Грузинской Православной Церковью. В то же время буду неукоснительно защищать конституционные права представителей всех вероисповеданий, проживающих в Грузии.

В процессе укрепления суверенитета и строительства страны мы не одиноки. В годы независимости всегда чувствовали поддержку дружественных стран. Политика непризнания и деокупации оккупированных территорий, международные гарантии безопасности Грузии, участие в региональных проектах экономического развития основываются именно на этих отношениях. От имени граждан Грузии выражаю огромную благодарность народам и правительствам дружественных стран за эту поддержку.

Наши международные связи будут укрепляться и

обретут более дееспособный вид. Сближение с Евросоюзом и углубление двусторонних отношений со странами Европы занимают особое место во внешней политике Грузии. Наша власть в этот период достигла серьезного прогресса. В ближайшее время на Вильнюсском саммите произойдет парафирование Соглашения об ассоциации. Нашим приоритетом является, чтобы за максимально краткие сроки мы смогли бы подписать с Евросоюзом Соглашение об ассоциации, включая Соглашение о глубоком и всеобъемлющем свободном торговом пространстве, что станет институциональным подтверждением необратимости интеграции Грузии с Европой.

Долгосрочной гарантией обеспечения национальной безопасности и стабильного развития Грузии является полноценное членство свободного мира, а это будет достигнуто окончательно интеграцией в Евросоюз и НАТО.

Грузия вновь продолжает вносить важный вклад в дело обеспечения международной безопасности. Мы гордимся нашими Вооруженными Силами, которые своим профессионализмом вносят вклад не только в защиту нашей страны, но и в глобальную безопасность, в том числе и участием в Международной миссии по содействию миру в Афганистане.

Я как Верховный главнокомандующий страны скло-

ню голову перед памятью наших погибших героев. Их имена никогда не будут преданы забвению.

Нашим приоритетом является полноценное и всестороннее развитие двусторонних отношений с Соединенными Штатами Америки в рамках Хартии стратегического партнерства, а также в многосторонних форматах сотрудничества. Свои существенные усилия мы направим на инициирование переговоров о свободной торговле между США и Грузией, что еще больше будет содействовать укреплению наших стратегических отношений.

У Грузии есть историческая миссия – стать местом сотрудничества, диалога и согласия между Европой и Азией. Поэтому мы придаем огромное значение углублению отношений со странами регионов Черного и Каспийского морей, а также Центральной Азии, содействию транснациональных проектов совместно с ними и обеспечению мира и экономического развития в регионе.

Со сбалансированной региональной политикой Грузия должна приобрести функцию объединителя кавказских интересов. Важное значение имеет углубление экономических и политических отношений с соседними Арменией, Азербайджаном и Турцией.

Несмотря на существующую на сегодняшний день сложную обстановку, мы вновь выражаем готовность к углублению диалога с Россией, параллельно интеграции в европейские и евроатлантические структуры, с учетом национальных интересов Грузии – полного уважения признанных на международном уровне границ, принципов территориальной целостности и суверенитета, и на основе взаимного доверия решать существующие проблемы.

Мы уделяем большое внимание сотрудничеству с такими международными организациями, как ООН, ОБСЕ и Совет Европы.

Приоритетом внешней политики Грузии также остается углубление отношений с регионами Ближнего Востока, арабского мира, Африки, Латинской Америки, Азии и Океании и развитие глобального партнерства в этом контексте.

Друзья, после сложнейших лет, которые все мы

прошли вместе, наступило время, когда все мы должны вернуть свою идентичность, когда, если говорить словами великого Ильи Чавчавадзе, мы должны сотворить свой сегодняшний день. Сегодня эти слова звучат призывом к каждому из нас.

Мы обладаем главнейшим капиталом, на котором будет основываться строительство новой Грузии, - одаренностью нашего народа и любовью к Родине.

Я верю, что самые худшие годы мы оставили в прошлом, что золотой век нашей страны принадлежит не только прошлому, но и будущему. Это видение не сможет воплотиться в реальность за один день, но я вижу Грузию, которая для своих детей является пространством не для борьбы за спасение, а для достойной жизни, наслаждения жизнью, процветании таланта и самореализации.

Я вижу Грузию, которая станет известна миру не только политическими кризисами и гуманитарными проблемами, а своей удивительной красотой, свободой жизни, и, что самое главное, трудолюбивым, творческим, благородным и гостеприимным народом.

Я вижу энергию, которая позволила Руставели соз-

дать «Витязя в тигровой шкуре», и дала силы Эквтиме Такашвили для защиты сокровища предков ценой самопожертвования; энергию, которая позволила Пирсомани нарисовать черного льва, а врачу Иосифу Жордания пожертвовать жизнью ради спасения маленькой девочки; энергию, которая удивительным искуством вычеканила Хахульский Триптих и дала силы Георгию Анцухелидзе не склонить голову перед врагом.

Я вижу повторение того воодушевления, которое подарило миру величие Мцхетского Джвари, уникальность грузинского алфавита, глубину поэзии Важа Пшавела, удивительную гармонию песен Чакруло и Криманчули, масштабность грузинского научного мнения и спортивные достижения, достойные восхищения.

О такой Грузии я мечтал всю жизнь. Такую Грузию создавали дети этой страны.

Это огромная честь и ноша – быть президентом Грузии. И я прошу Господа дать мне силы достойно нести ответственность, которую возлагает на меня служение нашей великолепной стране и народу.

**По материалам Новости-Грузия
Перевод – civil.ge**

Фото Катерины Совдагари, Александра Имедашвили
NEWSGEORGIA/«НОВОСТИ - ГРУЗИЯ»

ЯСНОЕ СЛОВО МИХАИЛА ЯСНОВА

▲ Михаил Яснов

Книга «Чучело-мяучело» петербургского поэта Михаила Яснова за полтора месяца исчезла с прилавков книжных магазинов и уже выпущена дополнительным тиражом. Эта новость оказалась вдвойне приятной для автора, удостоенного в 2012 году премии правительства Российской Федерации в области культуры за книгу стихотворений для детей дошкольного и младшего школьного возраста «Детское время».

По этому детскому времени поэт живет с 1979 года, когда в Ленинграде вышел его первый сборник стихов «Лекарство от зевоты». С тех пор опубликовано около 160 книг стихотворений, прозы и переводов для детей – целая поэтическая вселенная, открывающая новым гражданам двери в огромный, захватывающий мир. «Я уверен – в России начинается бум детской литературы, причем не только для детей младшего возраста, но и для подростков, что еще недавно было представлено у нас большей частью переводами», - сказал поэт, который вместе со своим коллегой Сергеем Махотиним ведет при «Детгизе» студию детских писателей.

В 2003 году М.Яснов получил литературную премию им. Мориса Ваксмахера, которую вручают французское правительство и Посольство Франции в Москве за лучший перевод французской художественной литературы. Премией отмечена книга переводов прозы Гийома Аполлинера «Гниющий чародей. Убиенный поэт» (2002). Среди наград мастера – премия имени Самуила Маршака за лучшие детские стихи (2005). В 2008 году Яснов получил премию «Иллюминатор», присуждаемую журналом «Иностранная литература» за выдающиеся заслуги в области перевода и исследования зарубежной литературы; премия присуждена за авторскую билингву «Проклятые поэты». Журнал «Звезда» присудил премию за лучшую поэтическую подборку 2007 года. Гильдия «Мастера литературного перевода» присудила премию «Мастер» за книги переводов Г.Аполлинера, П.Пикассо и двухтомник избранных переводов французской лирики. В 2009 году стал лауреатом литературной премии имени Корнея Чуковского за выдающиеся творческие достижения в отечественной детской поэзии. В 2011 году получил литературную премию им. А.П. Чехова «За вклад в русскую литературу» («Золотое перо России»).

На «детский вопрос» - что такое поэзия? - сами

школьники младшего возраста отвечают примерно так: «это песня без музыки», «это словно мячик катится по земле», «это – история, которая поет»...

А вот для лидера современной русской поэзии для детей Михаила Яснова она началась с непреодолимого желания разрисовать, ярко и весело, дешевое черно-белое издание стихов Маяковского «Это книжечка моя про моря и про маяк». Он и разрисовал блеклую послевоенную бумагу, за что получил взбучку от мамы Елены Ильиничны. Было тогда наказанному Мише три года, буквы он уже различал и навсегда запомнил – в книгах калякать нельзя. Но и жажда читать цветные, «солнечные» страницы тоже сохранилась на всю жизнь.

- Первые детские воспоминания – семейные чтения. Они устраивались в неделю раз, когда папа, мама, старшая сестра, я и кот Васька собирались под лампой, за большим столом. Вторая волна памяти: мне пять лет, отца моего Давида Иосифовича арестовывают, осуждают на 25 лет лагерей, что для тех лет и не удивительно, ведь он был главным инженером мебельной фабрики, да еще и всплыло знаменитое «ленинградское дело». Мама была вынуждена брать меня с собой в очереди за продуктами. Чтобы я не потерялся, ставила меня на видное место, а самым видным были театральные тумбы, где я, как замороженный, водил пальчиком по буквам – так и научился читать. Третья волна: мне лет шесть, мы едем в летний лагерь, и я пишу свои первые стихи, исполненные пламенных советских чувств. Но главное – меня тогда поразило, что можно писать стихи под стук колес. Так состоялось знакомство с поэтическим ритмом. А потом меня мама привела за ручку в литературный клуб «Дерзание» ленинградского Дворца пионеров. С этого шага и начался мой творческий путь, ведь клуб был тем плацдармом, с которого стартовали очень многие серьезные питерские писатели. Именно там зарождались многие «дружбы-вражды», сопровождавшие нас всю жизнь.

- Это был своего рода «оазис свободомыслия»?

- Диссидентским духом там пахло. Читали запрещенные стихи. А однажды, когда нам было по 15-16 лет, вышли ватагой на городской праздник – «День песни», влезли на не для нас сколоченные подмостки – и принялись декламировать стихи. Толпа собралась моментально, быстро вмешалась «шас милиция разберется»,

▲ Встреча с читателями

и юных возмутителей спокойствия – всех по очереди – вызывали потом на воспитательные беседы предупредительно-устрашающего характера.

- В Грузии вы с супругой, известным театроведом и театральным критиком Анной Шульгат, впервые?

- Я в 1988 году был в Тбилиси два дня, практически транзитом, «брел печальный ночью бурною/ из хинкальной в хачапурную». Но и тогда возникло ощущение неимоверного счастья от соприкосновения с этим сакральным пространством, его намоленной архитектурой, неповторимым городским духом. Ну, а сейчас, в дни русско-грузинского поэтического фестиваля, есть возможность обозреть множество регионов, оценить разнообразие их этнографических особенностей, музыкальной культуры, архитектуры, природного ландшафта... Это незабываемо. Культурное единство здесь присутствует почти независимо от уровня образования. Поэзия, музыка живет в душах людей, в эти села и городки, в которых мы бываем, не проник и, надеюсь, не проникнет «электронный демон», здесь танцуют и поют песни вековой давности. Думаешь, это в мире повсеместно? Это почти уникально! Но главное – познакомился с очень интересными писателями, «братьями во литературе». И – кроме шуток – прошу тебя организовать пересылку мне текстов грузинских детских поэтов. Исполняется 85 лет издательству «Детгиз», будем рады подготовить в числе прочих юбилейных изданий книгу грузинской детской поэзии.

- «Обещаю и клянусь» - по Булгакову. Но давай вернемся к вехам твоей творческой судьбы. В откровенных диссидентах ты не числился.

- Как и в подпевалах. Мне не импонировало высокомерие многих питерских диссидентов с диагнозом неадекватной самооценки. Дружил с талантливыми ребятами, в том числе и диссидентами, но сам борцом с системой себя не считаю.

- А как же твоя дружба с Ефимом Эткиндром?

- Так ведь не меня преследовали и в конце концов в 1974 году изгнали из Ленинграда, а Ефима Григорьевича, проведшего четверть века в эмиграции. До начала этой травли я был его секретарем – нечто вроде Эккермана у Гете. Сейчас занимаюсь изданием его работ, готов уже к выходу в свет толстенный том переписки Эткинда – около 70 корреспондентов, и все – выдающиеся личности. Я не могу назвать себя исследователем, но я волею судьбы стал издателем ученого от Бога, человека гигантской эрудиции, абсолютного вкуса и тончайшей музыкальности в искусстве художественного перевода.

Я шел иным путем – не «бодался с дубом», а занимался открывательством – это тоже была своего рода линия противостояния советскому идеологическому Молоху.

- Тебя еще в шутку называют «трехголовым драконом», имея в виду три ипостаси твоей деятельности – детскую поэзию, «взрослую» лирику и поэтический перевод.

- Французские «проклятые поэты», а равно и литература Франции прошлого века, заметно повлияли на мое духовное формирование как, смею надеяться, свободной личности. Когда я был еще подростком, приезжал к нам замечательный мастер художественной декламации Вячеслав Сомов, мы с друзьями ходили на его выступления, он часто читал французских поэтов. Тогда я «заболел» стихами Жака Превра...

- Его коммунистом выставляли.

- Советские рады были выдавать желаемое за действительное. В 1934 году Превьер приехал в Москву с группой «Октябрь», несколько левацкого толка, в которой сам не состоял. Вот его и вырядили в члена французской компартии. Но нет худа без добра. Зато Превьера печатали беспрепятственно, в отличие от «врагов», «апологетов буржуазно-мещанской эстетики».

- Ты защищал диплом по Хлебникову, у легендарного профессора Дмитрия Максимова, стихи которого почти не печатались, но были высоко ценимы многими небожителями, в частности, Анной Ахматовой, высказавшейся о них афористически: «Властно и самобытно»...

- Это очень важный этап моего становления. Игре со словом меня, можно сказать, научил Хлебников.

- А ведь это – едва ли не стержень твоего стиля...

- Мне был очень интересен процесс «лепки слов». И я начал заниматься Хлебниковым, затем футуристами.

- Не отсюда ли истоки лексического конструирования – «чудетство», «веселютики», «счастливень».

- А откуда же еще? А знаешь, как называлась моя дипломная работа? «Революционное творчество Велимира Хлебникова»!

- Революционер, который сидел в лохмотьях, выборматывая созвучия на обочине дорог?

- Хитрость в том, что он совершил революцию в эвфонии и словообразовании.

- Я тоже немного шахматист, ваш ход понятен, гроссмейстер.

- Я обнаружил поэму Хлебникова с пометками на полях Юрия Олеши – и на этом построил работу.

- Возьмемся за «третью голову дракона» - твою поэзию «для взрослых». Я не детский поэт, и мне неведомо – какая разница во взгляде на мир глазами ребенка и глазами взрослого?

- «Взрослую» лирику я пишу, когда не писать стихов невозможно. Они «случаются», причем не я ими руковожу – они верховодят мной...

- Не я пишу стихи, они, как повесть пишут/ Меня, и жизни ход сопровождает их... Это Тициан Табидзе в переводе Бориса Пастернака.

- А детские стихи – они как бы носятся в воздухе, подслушиваешь слова, подглядываешь микросюжеты... Посмотри, какой я «ушучил» выверт в детском мирознании – мальчик один вдруг говорит: «Сухие листья шуршат, как чипсы». Ты понимаешь?! Ведь должно быть все наоборот – «чипсы шуршат, как сухие листья». Но фокус в том, что чипсы он видит чаще, и поэтому не листопад, а чипсы – объект сравнения!

- В издательском деле ты прошел путь от грузчика до старшего редактора. Помнишь ли день, когда тебя попросил по сердцу текст современника, как меня в свое

время – открытие Блока, Гумилева или Булгакова?

- Эпоха нетленных достояний в истории литературы закончилась для меня полвека назад.

- Ты милосерднее пианиста и дирижера Михаила Плетнева, который заявил, что великая музыка завершилась сто лет назад.

- Но в детской поэзии, думаю, еще много «неоткрытых материков». Дети сами не понимают, сколько гениальных идей и образов они подсказывают «имеющим уши и глаза». Один первоклассник как-то сказал: «Меня сегодня в угол поставили, а угол таким подходящим оказался – в нем швабра стояла!» Вот вам и сюжет! А другая юная любительница чтения воскликнула: «Я на эту книгу никакого впечатления не произвела!» Подобные фразы, словечки – настоящая «золотая жила». А еще французские дети, отвечая на вопрос: «Кто такой поэт?» привели такие варианты для «фоторобота»: «У поэта длинные волосы и широкие штаны»; «Я его представляю вежливым, усатым, высоким, пожилым. Он крепко держится на ногах, а они у него длинные»; «Он размышляет с утра до вечера. Он мало спит и встает по ночам, чтобы писать стихи». «Это холостой мужчина, умный, он труженик, он всех любит, и часто у него не хватает времени, чтобы выспаться». «Поэт красивый. Это мальчик с каштановыми волосами и голубыми глазами». Но в качестве переходного моста я бы выбрал такую аттестацию: «У него черная борода. Поэт любит детей и с нежностью относится к своей жене».

ТЕАТР И ЖИЗНЬ АННЫ ШУЛЬГАТ

- Жена – вся в драматургии. Муж – весь в поэзии, преимущественно детской. Жена – англоман, муж – франкофил. Нет ли расхождения интересов?

- Думаю, это классический случай единства и борьбы противоположностей. На самом деле, общего у нас с Михаилом Ясновым куда больше, чем различий. Я ведь тоже занимаюсь переводом поэзии. Мы и познакомились на презентации поэтического журнала «Невский альбом», где оба публиковались.

- Любовь к англоязычной литературе – это из детства?

- Да, я из филологической семьи, английский у меня – от мамы, Людмилы Ивановны. А папа, Борис Михайлович, был не только литературоведом, но и видным книжником, принадлежал к касте библиофилов. Так что я предпочитала играть не в куклы, а возле книжных полок с редкими, красочными изданиями. Так и «доигралась» до диплома театроведа. Формировался уже в юные годы и круг интересов – это драматургия времен английской реставрации, XVII век, эпоха, начавшаяся восстановлением монархии в 1660 году. Предвижу вопрос: почему не Шекспир и его сподвижники? Потому что об этом написано столько, что я не видела возможности заявить о себе.

- Оппонент моей диссертации, великий петербургский литературовед Вадим Вацура, тоже мне отечески советовал: «Володя, молю вас, не пишите о Пушкине и Лермонтове – уже все написано!»

- А вот об английской Реставрации в российской науке написано сравнительно мало. Хотя это ведь время, когда на сцену впервые была допущена женщина – например, в Национальной портретной галерее в Лондоне сохранились прекрасные портреты актрис той эпохи. Многие великие драматурги условно «нового времени» вышли из «шинели» Реставрации, из пьес Уичерли, Конгрива, Фаркера сотоварищи. Это – Уайльд, Шоу и иже с ними.

- Виртуальный образ Грузии сложился у вас...

- Со школьной скамьи, а сейчас я увидела сказку непосредственно, как бы изнутри. Разумеется, к созданию образа Грузии я пришла через театр. А точнее, через спектакли Роберта Стурау «Кавказский меловой круг» и «Ричард Третий» с непревзойденным Рамазом

▲ Анна Шульгат

Театровед и переводчик. Родилась в Санкт-Петербурге. В 1998 году окончила театроведческий факультет Санкт-Петербургской театральной академии. С 1998 по 2003 г. работала научным секретарем Санкт-Петербургского театрального музея. С 2003 г. - свободный художник – переводчик и критик. В 2009-м как стипендиант программы Фулбрайт окончила аспирантуру Нью-Йоркского университета, где изучала американский театр и преподавала историю русского театра. С пристальным интересом следит за современными российскими постановками британской и американской драматургии. Сотрудничает с научным журналом «Slavic and East European Performance» (Нью-Йорк), Фондом им. Д.С. Лихачева (Санкт-Петербург), программой Библиотеки конгресса США «Открытый мир» (Вашингтон).

Чхиквадзе в главных ролях. До сих пор, когда бываю на английских, американских постановках этих спектаклей, понимаю, что многие из них не выдерживают сравнения с тем накалом, мастерством. И не могу избавиться от мысли, что эти образы выросли не на английской, а на грузинской почве.

- Да, не случайно в лондонской прессе 1980 года, когда разгром тбилиским «Динамо» «Вест Хэма» совпал с гастролями руставелевцев, запестрели заголовки: «Грузины научили нас играть в футбол и ставить Шекспира».

- Не будем также забывать важнейшую роль контекста времени – и спектакль Роберта Стурау «Ричард Третий», и фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние» вышли на зрителя в предперестроечный период, нанесли сокрушительный удар по советской идеологии. У нас иногда стараются приноровиться к зрителю, с учетом современных вкусов и общего снижения интеллектуального уровня. Классическому грузинскому театру не нужно ничего ни снижать, ни повышать – градус его трагикомической органики неизменно высок.

Владимир САРИШВИЛИ

СВЕТЛАЯ ЗВЕЗДА

- Как вы относитесь к кумирам прошлого?

- Никак. Потому что кумиры прошлыми не бывают.

Мы встретились у гостиницы «Tbilisi Marriott». Участники Фестиваля российского кино отъезжали на экскурсию, а Светлана Светличная ехать отказалась, поскольку накануне дала слово побеседовать с «Русским клубом» и не хотела его нарушать. Но едва автобус тронулся, как она вспомнила, что оставила в салоне сумку. Вы бы видели этот пробег Светличной по проспекту Руставели! Вот это да! Признаюсь, автор этих строк, человек далеко не пожилой, угнаться за актрисой не сумел. А когда к тому же к ней подошли юноши лет 17-ти и попросили сфотографироваться вместе на память, стало очевидно, что к нам приехала та самая Светличная – известная и очень красивая актриса, над которой не властны годы. На фестивале в Тбилиси Светлана Афанасьевна представляла картину «Девушка и смерть» голландского режиссера Йоса Стеллинга, в которой исполнила одну из главных ролей. И доказала, что сегодня она – серьезный мастер и зрелый профессионал.

- Мой папа был военным, дослужился до генерала. А мама была творческим человеком, играла в самодеятельности в Домах офицеров во всех городах, где служил папа. Она мечтала быть актрисой и, я думаю, могла бы. Ей, красавице, все время говорили: «Как же вы похожи на Любовь Орлову!» Поступать в артистки в Москву я поехала по настоянию мамы. Тогда это была скорее ее мечта, чем моя. Хотя, мама, видно, еще до моего рождения передала мне эту мечту, постоянно повторяя: если родится девочка, то будет Любовью Орловой. И родилась я. Я верю в реинкарнацию, и у меня такое чувство, что в прошлой жизни я, наверное, была тоже артисткой. Или танцовщицей.

- Вам комфортно в вашей профессии, она – ваша?

- Она моя, но я в нее не влюблена до беспамьяства. Я ей служу очень спокойно. Если не дали роль, я совершенно не переживаю. У меня принцип – не дали, значит, сегодня мне это не нужно.

- С доверием относитесь к судьбе?

- Да. Судьба мне подает знаки, и я к ним все время прислушиваюсь... Но я знаю, что родилась актрисой. Во мне иногда энергии столько! И ее надо выплескивать. Хорошо, что моя профессия дает возможность эту энергию отдавать зрителю. Я никогда не готовлю монологи от начала до конца. На своих вечерах я выхожу на сцену и чувствую, какая сегодня связь с залом. Я знаю, как и о чем говорить с детской аудиторией, с молодежью. Даже знаю, как, в зависимости от

▲ Светлана Светличная

аудитории, надо выйти, какая должна быть пластика. И между мной и зрителями проскакивает искра.

- *Та самая вольтова дуга?*

- Конечно. И если она вспыхивает, то приходя домой после выступления, я сама про себя думаю: какая я умница, как сегодня лилась речь, какие нашлись темы и как это было важно зрителям. Вообще, когда сегодня я наблюдаю себя со стороны, то очень часто говорю себе: «Светка, ты молодец». Такого у меня было никогда. С возрастом я начала ценить свой внутренний мир, свое отношение ко всему, что происходит. Единственное, чего я не касаюсь, это политики. Но она все равно касается меня. Включаешь телевизор и поневоле видишь – ну вот, опять какие-то метаморфозы, от которых легче жить не станет.

- *Вы не равнодушный человек.*

- Да, хотя иногда думаю – ну чего ты лезешь, зачем реагируешь? Ведь ничего не изменишь. Но реакция во мне есть. И мне важны многие вещи.

- *Вам многое интересно, и поэтому вы так молоды, правда?*

- Конечно. Годы не имеют значения. У меня нет ощущения возраста. И самое потрясающее, что благодаря мне женщины стали понимать, что это позволительно – так выглядеть, когда тебе за 70. Мне кажется, что это нужно всем женщинам моего поколения и даже тем, кто младше. Я им даю свет.

- *Ну а что, если не свет, должна давать Светлана Светличная?*

- Ну, значение имени и фамилии, наверное, тоже не случайно. Ведь случайностей не бывает. Мне сегодня очень интересна сама Светлана. Она мне нравится.

- *Раньше такого не было?*

- Не было. Наверное, от того, что мы жили в другое время, и родители старались, чтобы дети были скромные, аккуратные и в пионерских галстуках. Я не против, не подумайте. Я помню, как одела этот галстук, шла по улице, и мне казалось, что все мной любят. Но

то воспитание затормозило мою уверенность в себе. Несмотря на профессию. Казалось бы, я сыграла в «Бриллиантовой руке». Но знали бы вы, что я испытала на съемках! Я чуть не умерла от страха и стыда. И думала – зачем согласилась, зачем мне это нужно, как отказаться?

- *Серьезно?*

- Да. Воспитание было такое – нужно быть скромной. Кстати, поэтому ни мне, ни Володе не дано было заболеть звездной болезнью. Воспитание не позволяло. А мамино «как тебе не стыдно» во мне сидит до сих пор. Я и осталась такой – скромной и доброй, реагирующей на радости и горести. И прошла все испытания только потому, что была дочерью таких родителей, как мои.

- *Актерство заставило вас пойти на жертвы. Вы как-то говорили, что дети росли, обделенные вашим вниманием, с мужем не все ладилось из-за работы...*

- Всякое бывало. Но не только из-за профессии. Мы прожили с Владимиром Ивашовым 34 года. Я уверена, что, если бы он был жив, мы до сих пор были бы вместе. Да, мы оба не святые. Пусть меня осудят, но я уверена, что у любви, даже такой сильной, как случилась у нас с Ивашовым, есть пределы: три года, может, чуть меньше или чуть больше. Но потом неизбежно любовь сменяется привычкой. Особенно это остро чувствуется в нашей профессии со всеми ее соблазнами. Любовь не может быть вечной. Есть, конечно, исключения. Но эти исключения не встречаются среди актерских пар. Очень многие живут вместе и соблюдают этикет мужа и жены, потому что не хотят огорчать детей и родителей. Но это только фасад. И когда мне говорят – какая вы с Володей Ивашовым были потрясающая пара...

- *Но вы и правда были такой парой!*

- Я вам скажу, почему. Я была хороша. И не влюбиться в ундину из «Тамани» и Анну Сергеевну из «Бриллиантовой руки» было невозможно. Это не значит, что каждый, кто меня видел, немедленно начинал

пытать страстью, нет. Но каждый думал – ах, какая женщина! По Володе после «Баллады о солдате» сходили с ума миллионы советских женщин. Конечно, мы были яркой парой. Но даже у таких, как Володя и я, не могло быть спокойной семейной жизни в нашем неспокойном мире. То коммунизм, то капитализм... Надо было выживать.

- В страшные 90-е...

- Это было адское испытание. Многие не выдерживали. У многих начинались семейные неурядицы. Володя переживал от своей невостремованности, от того, что не может обеспечить семью. Пошел работать на стройку, надрывался, таскал кирпичи. А я полы мыла. Мы никому не были нужны. Женщине легче – она все может и все стерпит. А мужчине, да еще такому, как Володя, у которого главными качествами были честь и достоинство, очень тяжело.

- Он сломался? Или гнул, но не ломался?

- Он не мог разобраться, что происходит. Я человек чувств и эмоций, а он был человек рационального мышления. Как шахматист. А умом происходившее было не понять. И он очень страдал. К тому же я была на него сердита, мне казалось, что и он повинен в том, что происходит. Обвиняла его, что он не пошел на режиссерские курсы, чтобы потом снимать меня в кино...

- Это было время семейного неблагополучия?

- Было. Я признаю. Когда человеку плохо, чувства уходят. Но мы через это прошли. И когда поняли, что выжили, Володи не стало. Все-таки 90-е нас подкосили, и Володина язва вновь дала о себе знать... Вы знаете, я была уверена, что опять его спасу. Потому что один раз я его уже спасала. Тогда Володю уже готовили к операции. Прогнозы были неутешительные. И я его забрала практически с операционного стола, заставила уйти из больницы под расписку и увезла в Курган, где врач Яков Витебский, о котором я прочла в какой-то газете, подарил ему около 16 лет нормальной жизни...

И все-таки я уверена, что мне в жизни нужен был именно такой человек. И Володе нужна была такая, как я. Если у него и были какие-то увлечения – я об этом не знаю и знать не хочу – он все равно, убеждена, думал – а Светка лучше!

- Счастье – всегда быть для супруга женщиной номер один.

- Это правда. Наверное, поэтому у меня и не случилось ничего в личной жизни, когда Володи не стало.

- Но ведь вы вышли замуж. Правда, на один месяц.

- Я знаю, почему это произошло. Я не произвожу впечатление ветхого человека, но для меня важно, чтобы мне подавали руку. Вообще я считаю, что у любой женщины любого возраста должен быть друг. Женщина должна быть желанной. Тогда она держится до последнего вдоха. И особенно это касается женщин нашей профессии – актрис. Женщине нужен не всякий, а тот, с кем она будет чувствовать себя женщиной. Не ты должна решать все – в доме, с детьми, в профессии. Когда рядом мужчина, который тебя любит, то он думает и о твоих проблемах. Он помогает, он участвует. Когда Володи не стало, я перестала ходить в Дом кино – потому что некому было подать пальто в гардеробе. Он ведь меня к этому приучил. Его рука всегда была подана вовремя. И всегда цветы, и стол, накрытый к моему возвращению из поездок.

- Как вы перенесли эти две ужасные потери – мужа и сына?

- Я не ожидала. Володя попал в больницу, не будучи при смерти. В тяжелом, но не смертельном состоянии. Если бы операция в Первой градской прошла удачно... Но Володе пришлось перенести одну за другой две полные операции по четыре с половиной часа под общим наркозом... Какой организм такое выдержит? Но сейчас меня спасает моя вера. Я не очень верующая, но знаю, что душа бессмертна, и это главное. И верю,

что Володю забрал Господь – там тоже нужны такие благородные души. Если не веришь, то все бессмысленно.

- Вы рассказывали, что на сороковой день после смерти он пришел к вам.

- Да. И это одновременно ощутили и я, и мой младший сын, и наша собака. Это было ранним светлым утром, 1 мая. Я тогда взглянула на часы – без десяти шесть, время – до третьих петухов. Я спросила: - Как ты? Он ответил: - Светка, считай, что чемодан уже собран. Береги детей. И знай, я любил только тебя... И когда я подумала, что сейчас встану и скажу сыну Олежке, что папа приходил, сын сам зашел в комнату и говорит: - Мама, со мной сейчас папа попрощался.

- Мурашки по коже.

- Это правда, потому что мурашки. Сейчас, слава богу, такое время, что можно поделиться подобными вещами, и тебя за сумасшедшую никто не примет. Я поняла – все, что здесь, на земле, происходит, это не суть нашей жизни. Это нам тяжело без тех, кто ушел. А им там лучше. И я стала по-иному воспринимать этот уход. Так и с сыном. И его лик так меня успокоил... К тому же он сейчас вместе с отцом.

- Даже не знаю, легче ли от этого...

- Легче. Поначалу я ходила на кладбище каждый день. Потом – раз в три дня. А сейчас они меня оставили и я их оставила.

- То есть вам за них спокойно, а им – за вас.

- Да! И поэтому я не бегаю на кладбище. Иду только

▲ С супругом Владимиром Ивашовым и сыном

тогда, когда есть ощущение, что они хотели бы, чтобы я появилась. Прихожу – вдруг солнце выходит, и я знаю, что это они мне знак подают. Для меня потеря мужа и сына объяснила – кто я, для чего существую. У меня поменялись ценности в жизни. Раньше я переживала из-за того, что мне не дали звания ни в 50, ни в 60 лет. А теперь мне это звание ни к чему. Я поняла, что это не та ценность, которой надо ждать. Дело ведь не в словах, а в отношении. К тому же в концертах меня часто

▲ Кадр из фильма «Герой нашего времени»

объявляют «народной».

- И правильно делают.

- Хотя за что-то обидно. Однажды у меня был великий шанс. Что-то во мне рассмотрел Лукино Висконти, с которым мы познакомилась на международном фестивале в Москве. Только спустя годы я узнала, что он хотел, чтобы я сыграла в его новом фильме. Мне показали итальянские газеты, которые писали об этом. Висконти прислал официальное приглашение в наше Министерство культуры, но ему ответили, что Светличная занята на съемках... А сейчас время позволяет мне жить дальше. Да, я актриса, я должна хорошо выглядеть. И я это делаю не только для зрителей – но и для Володи, и для сына.

- Часто их вспоминаете?

- Для меня все важно – и прошлое, и настоящее. А уж без будущего никак нельзя. Но я человек не нашего времени. Я оттуда, из прошлого. Просто я приспособилась.

- Вы не только настоящая звезда, но и востребованная актриса. «Богиня: как я полюбила», «Девушка и смерть» - заметные картины.

- Первый фильм сняла Рената Литвинова. Во втором – мы с ней снимались вместе. Это все не случайно. Мне кажется, что мы очень похожи. Даже внешне. Только я родилась значительно раньше, и у нас есть разница в поведении, в страсти, в желаниях. Но то, что мы с ней могли быть из одной семьи – это точно. Рената меня посоветовал Рустам Хамдамов – не ищи никого, возьми Светличную. И она меня пригласила. Спросила – чем я увлекаюсь. Я ответила – слава богу, есть стихи. На своих творческих вечерах я читаю Ахматову, Цветаеву, Волошину. Она предложила что-нибудь прочитать. Я ответила – с удовольствием. И прочитала ахматовское «Сжала руки под темной вуалью».

- Это и были пробы в фильм «Богиня»?

- Кинопроб не было. И мне это понравилась. Рената чувствует, что ей надо. И про меня она поняла, что я – другая, я не из «Бриллиантовой руки».

- Легко работалось?

- Она со мной импровизировала – и как режиссер, и как героиня картины. Это было очень интересно. А главное, я увидела, что интересна, нужна. И уверенность появилась. Если бы не Рената, то в моей жизни не случилось бы этого нового признания. Мне повезло. У нас ведь всех очень быстро забывают. Какой бы ты гениальный ни был. У меня есть афоризм – талант может увянуть, если его не поливать признанием.

- Тем более, что артист – не писатель, он не может работать «в стол».

- И тут вдруг появился Йос Стеллинг. В его картине Рената играет молодую героиню, а я – ее же, только через 50 лет. Даже не знаю, говорить ли о том, на что я пошла в этой картине... Почему-то всем кажется, что если я буду играть пожилую женщину, то обязательно красивую. А в картине «Девушка и смерть» я пошла на все.

- Вас невозможно узнать?

- Узнают. По голосу. Голос у меня действительно узнаваемый... Знаете, в одной телепередаче Стеллинг сказал, что меня ждет великое будущее. А я ему ответила, что у меня великое прошлое, но никак не будущее.

- Кто знает?

- Честно говоря, у меня все же промелькнула мысль, что, возможно, он пригласит меня и в свои следующие картины. Я этого себе желаю. С таким режиссером я бы сделала много интересного. Какая «Бриллиантовая рука»? Чувствую себя настоящей зрелой актрисой. Я попала в классику, к настоящим мастерам. Не ожидала, что удивлю и себя саму, и тех, кто меня знает по экрану и в жизни. Мне даже захотелось, чтобы на меня посмотрел Михаил Ромм – мой мастер, который меня учил и в меня верил. Думаю, что не обманываю себя – он бы сказал, что я молодец.

- Чем сегодня заполнен ваш обычный день?

- Во-первых, я разъезжаю с творческими встречами, у меня концертная деятельность. На презентации хожу редко, зато бываю на подиуме. И мне очень нравится демонстрировать свои ножки.

- Да, вы приняли участие в показе фонда «Русский силуэт» Татьяны Михалковой и произвели фурор.

- Когда я услышала возгласы «браво!»... Может быть, мне и польстили, но это «браво» было так важно! Я не манекенщица. Я женщина и актриса, которая показывает, что любви и красоте все возрасты покорны. И еще – я это делаю для женщин моего возраста. Чтобы глядя на меня, они не отчаивались. Это моя маленькая миссия.

- И вы с ней справляетесь замечательно.

- Поэтому ко мне так и стали относиться. Мне приятно отдавать. Я больше люблю делать подарки, чем получать. Если я подарила, и человек обрадовался – это моя радость. А когда дарят мне... Не важен сам подарок. Важно, что о тебе вспомнили, позаботились. Опять же мой афоризм – природу надо напоить не только водой, но и любовью. Правда же? И сейчас у меня во время жажды есть и вода, и любовь.

- Извините, а со старшим сыном отношения нормализовались?

- Сейчас – слава богу. Благодаря мне. Я поняла, что какие бы обиды ни были, это наша с Володей вина, мы как родители не дали сыновьям всего того, что нужно было дать. Но все-таки я – мама. И стала звонить, общаться с сыном. На свой день рождения он пришел ко мне с моим правнуком Володей. Они у меня провели часа четыре... Я всегда так рада их видеть – маленького Владимира Ивашова и своего сына – большого, усатого. А обиды у меня уже никакой нет... Она давно прошла.

Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ

▲ «И высокие каблуки»

«УЧИТЕСЬ У СТАРИКОВ, НО ДЕЛАЙТЕ ПО-СВОЕМУ»

Международный фестиваль искусств «Gift» имени Михаила Туманишвили, начавший свое шествие в трудный для Грузии период развала, в 1997 году, был первым международным театральным фестивалем того времени и настоящим подарком для всех любителей театра. Последние четыре года, с 2009-го, фестиваль оказался в опале вместе с его организатором и художественным руководителем Кети Долидзе. Только в этом году при поддержке нынешнего правительства и премьер-министра Бидзины Иванишвили «Gift» был возвращен в осенний Тбилиси. Он состоялся практически сразу после закончившегося V Тбилисского международного театрального фестиваля, его организаторы и директор Эка Мазмишвили присутствовали на открытии возобновленного «Gift». Открытие проходило в театре киноактера им. М.Туманишвили, где лауреатам фестиваля вручался памятный приз – статуэтка Михаила Ивановича, миникопия его памятника. Приз получили гости из Москвы: руководитель Театра музыки и драмы и музыкальной группы «Цветы» Стас Намин и руководитель театральной Лаборатории Дмитрий Крымов, а также грузинские деятели – Теймураз Мурванидзе, Гела Канделаки и актеры театра киноактера Нинели Чанкветадзе и Мзия Арабули. Был представлен публике и молодой режиссер Нико Дуглас-Вуд, внук знаменитой актрисы Хилари Вуд, члена Совета директоров «Gift». Он показал на фестивале свой короткометражный художественный фильм «Мальчик-чайка» с Хилари Вуд в главной роли.

В фестивале приняли участие театры из Франции, России, Великобритании, Литвы, Турции и Швеции, и в течение двух недель показы шли на разных сценах тбилисских театров.

Знаковым был первый спектакль нынешнего «Gift» - «Костюм» парижского THEATRE DES BOUFFES DU NORD по новелле южноафриканского писателя Кена

Темба, прошедший в переполненном большом зале театра им. Шота Руставели. Его постановщик – самый именитый режиссер мировой сцены Питер Брук, остается вечным экспериментатором, стереотипы не для него. Этот посыл – эксперименты и неутомимые поиски – стал негласным, но очевидным девизом сегодняшнего «Gift».

Спектакль Брука, где участвуют и темнокожие евроафриканские артисты (ведь действие происходит в пригороде Йоханнесбурга в ЮАР), стал европейским хитом еще в конце 90-х. Существование в спектакле представителей разных культур – давний фирменный знак режиссера. «Костюм» - это утонченный профессионализм постановщика, филигранная точность мизансцен с минимумом декораций и визуальных эффектов. На сцене лишь яркий ковер, кровать, стол. И постоянная игра с прямоугольной вешалкой, которая становится то дверью, то окном, то автобусной остановкой. В спектакле звучит живая музыка (гитара, аккордеон, синтезатор), актеры легко меняют образы. Надо отдать должное их внутреннему артистизму, непоказной пластике, когда они из пустого пространства создают реальную ситуацию. Игра воображения здесь настолько заразительна, что мы свободно в нее включаемся. Так, пиджак любовника в руках героини как будто оживает и становится действующим лицом: пиджак сажают за стол, с ним выходят на прогулки и в гости. Полные горького юмора этюды с этим костюмом, которые проделывает муж, становящийся для жены пыткой, и она умирает. Захватывает вокальное мастерство главной героини в роли жены-певицы. Особенно в финале, когда она с пронзительной, щемящей грустью исполняет танзанийскую песню. То, как Брук использовал африканские традиции, которыми он заинтересовался еще в 70-е годы, заслуживает особого внимания. В этом читается профессионально озвученный призыв мудрого режиссера и человека к толерантности, что так

необходимо в сегодняшнем мире оголтелого противостояния культур и религий.

В фестивале участвовала и дочь прославленного режиссера Ирина Брук, которая делает неординарные проекты, привлекающие внимание. На этот раз ее парижский театр «Irina's Dream Theatre» (как и у отца, ее театр межнациональный) представил «Трилогию острова», куда вошли «Буря» Шекспира, «Одиссея» Гомера и «Остров рабов» Мариво в ее режиссерской интерпретации. Она объединила три пьесы темой бури: это люди, выброшенные жизненным штормом, а не морским, из привычной ситуации на «остров» экстрима. Все ищут дорогу домой, а по сути, это вечные поиски самих себя.

От пьес режиссер оставляет основные моменты сюжета. Время и страна в спектаклях не обозначены, персонажи гротескны, все условно и максимально приближено к сегодняшнему дню.

Так, в шекспировской «Буре» волшебник Просперо – бизнесмен-ресторатор, выброшенный с дочерью на остров после того, как его брат Антонио отобрал у него бизнес. Столь же приземленные и другие персонажи. Слуга Ариэль – не летающее создание, творящее чудеса, а официант в деловом костюме с бабочкой и подносом в руке, ловко орудующий на кухне. На сцене – кухонный бар с посудой и едой, обеденный стол и длинная вешалка с театральными костюмами, которыми в зависимости от ситуации пользуются актеры. В центре сцены, как символ «островной» темы трилогии – нос деревянного корабля.

▲ «Буря»

Все три спектакля идут в одном сценическом оформлении, что лишь подчеркивает открытую театральную условность, где глубокая разработка характеров не предусматривается. Актеры не перевоплощаются, они зрелищно, гротесково представляют своих героев и их эмоции, используя почти цирковую пластику, прибегая иногда к сценическим этюдам. И так во всех трех спектаклях. У режиссера условность и с жанрами – западные критики назвали это «коллаж жанров».

Например, эпическая «Одиссея» Гомера сыграна не впрямую, а с юмором кратко пересказана специально для детей-школьников. Текстовые комментарии о приключениях Одиссея дает зрителям бог морей Посейдон, эпические строки поэмы поданы в стиле рэпа. В спектакле много пародийных пантомимических сцен, они рит-

мично меняются, мелькают, как клипы, и легко воспринимаются новым поколением. Но для опытного зрителя все это слишком просто.

В последнем спектакле трилогии «Остров рабов» по пьесе XVIII века Пьера Мариво в стиле комедии дель арте Ирина Брук использовала тот же арсенал жанрового коллажа, добавив еще и намек на театр масок, когда актеры используют белый грим. Эта постановка оказалась самой острой и близкой по теме сегодняшнему зрителю. Слуги и господа, попав на загадочный остров, обязаны на время поменяться местами. Занятно смотреть, как аристократы напяливают на себя тряпье слуг, а те жадно хватают их вещи, украшения и с издевкой передразнивают своих недавних хозяев. Юмор, гротеск, пластика, мгновенная перемена мизансцен – актеры используют богатый арсенал приемов. Глядя на эти метаморфозы и уловки слуг и хозяев, нам остается только посочувствовать и тем, и другим. В сегодняшнем мире мы часто наблюдаем такого рода превращения, и каждый легко может оказаться в подобной ситуации. В финале спектакля все находят способ понять друг друга и простить, а вот в жизни это случается редко. Идея пьесы давно сформулирована: «Поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой».

Своеобразным актерским мастер-классом можно считать моноспектакль британского актера и продюсера Гая Мастерсона «Шейлок» (автор текста и режиссер Гаррет Армстронг, Великобритания). Мастерсон – лауреат Гран-при Эдинбургского театрального фестиваля, его ветеран и одновременно легенда «Сообщества фестивалей «Fringe»», показал виртуозное мастерство. Своей азартностью он захватывает зрителя и втягивает в свой круг, вне зависимости от знания английского. В начале действия – он наш современник, рассказывающий о Шекспире, его времени и пьесе. Но, погружаясь в ситуацию, он как бы входит в игру, накидывает пальто и шляпу – и мы видим и слышим Шейлока. Потом актер показывает, каким его играли во времена Шекспира – и перед нами скорченный рыжий урод в еврейской шапочке с длинными пейсами и мерзким голосом. Моментальное актерское преобразование поразительно, как и мгновенная перемена парика или костюма. Мастерсон может, даже читая по книге, сидя за столом, голосом разыгрывать дискуссию: шляпа на руке – и это уже говорит другой персонаж о гонениях, преследованиях евреев в гитлеровской Германии. Все действие идет практически без пауз, несмотря на насыщенность исторического и драматургического текста. При этом – никакой актерской показухи и заигрывания с залом.

Кроме Шекспира и других мировых классиков, прозвучал на фестивале и выдающийся грузинский автор Нодар Думбадзе. Его «Я, бабушка, Илико и Илларион» в сценическом варианте «Здравствуйте, люди!» представил один из ведущих театров Литвы – Паневежский драматический театр им. Юозаса Мильтиниса, создавшего концептуальный интеллектуальный театр. На постановку Думбадзе пригласили грузинского режиссера Василия Чигогидзе. Литовским артистам предстояло окунуться в незнакомый мир грузинской деревни 50-х годов, крестьянского быта, острых характеров и не менее острых языков. Недаром друзья Думбадзе говорили: «Так смешить и смеяться умел только он». Скрытый литовский темперамент в этом спектакле вдруг прорвался: актеры и в жесте, и в слове как будто уловили грузинский характер, играли заразительно, ярко, экспрессивно. И среди кувшинов, квеври, национальных костюмов с кабалахи на голове и грузинского народного многоголосья, возникло ощущение, что играют грузинские артисты, только говорят на незнакомом языке.

Символичным был сам факт обращения литовцев к грузинскому автору и приглашение грузинского режиссера на постановку. Во все времена культуры и народы что-то заимствуют друг у друга, и быть может, в недалеком будущем грузинский театр ближе познакомится с со-

▲ «Оркестр Underground»

временной плеядой литовских постановщиков – знатоков и создателей новых направлений современного театра. Лия Ахеджакова называет Литву настоящей театральной Меккой. Как отмечают специалисты, «притягательность литовской режиссуры в яркой афористичности, в особом искусстве символизма». Грузии было бы не просто интересно, но и полезно ближе познакомиться с литовской театральной культурой.

Контрастом драматическим театрам стало выступление турецкого Театра теней «Карагоз и Хакиват» - именно так издавна именовались главные герои турецкого национального театра теней. При отсутствии других видов театральных зрелищ в Турции это было самое популярное и любимое развлечение народа во все времена, а теперь это прерогатива детей и этнографов. Руководитель театра Эмин Сениер, он же – художник, режиссер, кукловод и актер-рассказчик, представил классику фольклора Востока «Лейли и Меджнун», в основе которой лежат древнеарабские легенды и предания о трагической любви юноши-поэта, прозванного Меджнуном (т.е. одержимым). Выразительные куклы цветного театра теней, их точные движения, захватывающие танцы оставили яркое впечатление. Не удивительно, что кукол Сениера закупают и хранят многие музеи мира.

«Все жанры хороши, кроме скучного» - это формула на все времена. В дни фестиваля для зрителя были открыты двери в любые театры – драматические, музыкальные, пластические, кукольные, экспериментальные, где он мог в полной мере оценить это многообразие.

В Тбилиси был представлен Театр танца «Кульберг-балет» из Швеции, основанный в 1967 году и занимающий в Европе одно из ведущих мест в сфере современного танца. В труппе 16 танцовщиков из разных стран мира, с которыми работают и отечественные, и иностранные хореографы. Показанную в Тбилиси постановку «И высокие каблук» осуществил канадский хореограф, художник, худрук театра в Монреале Бенуа Лашамбре, прославившийся в Нью-Йорке как импровизатор и исследователь искусства танца.

Это не традиционный классический балет, возможно, танцовщики навыками классики не владеют. И это не новый «психологический балет», как, например, у Бориса Эйфмана, который занят, по его словам, «поиском языка тела, способного выразить жизнь духа». У шведского театра свой язык тела и язык танца, каждый по-своему занимается расширением возможностей современного балетного театра. Хореограф Бенуа Лашамбре не случайно выбрал название «И высокие каблук», т.к. использовал в постановке нечто вроде котурн древнегреческого театра. Молодежный состав труппы отлично справляется с этим непростым «инструментом», на наших глазах примеряя котурны и как бы осваивая этот непростой способ

▲ «Костюм»

передвижения. Кажется бы, для чего он нужен молодым людям? У них все впереди – жизнь, карьера, любовь... Да, все так, но для того, чтобы достичь чего-то, надо выделиться, быть в чем-то выше других. И молодежь, глядя на успешных подняться, победно бегающих и танцующих на котурнах сверстников, рвется к тому же, мечется, преодолевая пространство и препятствия на пути, даже на одной котурне. Не знаю, этот ли замысел вкладывал постановщик, но воспринималось это именно так.

В качестве препятствия – высоко висящий в центре сцены небольшой объемный занавес из множества спускающихся до пола белых светящихся нитей. Это единственный элемент декораций. Кто-то из персонажей легко проскакивает через многослойные нити, а другой может в них вконец запутаться. Эти танцевально-световые, сцениграфические и музыкальные метаморфозы впечатляли, преображая на наших глазах пространство. Они создавали нужную атмосферу – то путаное бессилие, ужас и страх, то редкие просветы покоя и радости в маняще-легком, светящемся пространстве этих нитей.

Занавес из нитей легко трансформируется, в руках человека уменьшается до квадрата, и его нити воспринимаются уже полупрозрачным, светящимся цветком. Вокруг него извиваются тела – изломы жизни? А потом эти нити, удлиняясь, становятся как будто сетью, и все оказываются в неведомых сетях жизни, кто-то тонет в этом водовороте, желая выбраться, но безуспешно. Музыка композитора Хан Роу имеет здесь решающее значение, она задает эмоциональный настрой, вместе с пластикой передавая состояние героев и изменение ситуации – мягкое плавное звучание переходит в резкий перезвон с тревожным гудением или ритмичную неразбериху. Сюжета здесь нет, именно музыка диктует его, а пластика воплощает, и каждый зритель расшифровывает происходящее по-своему. Но представление в целом, его современная особая пластика, создают ауру того мира, в котором мы сегодня существуем – беспоконие, напряжение, бессмысленная мельтешня, наши взлеты и падения, стремление выделиться, кого-то догнать и перегнать. А в итоге – вечная путаница в нитях судьбы, спускающихся с небес...

Московское «шестивие» или «нашестивие» началось с концерта под открытым небом на Рике легендарной рок-группы «Цветы» под руководством Стаса Намина. Это одна из первых российских рок-групп, в советское время многие их песни были запрещены и звучали только на закрытых концертах для «своих». Сейчас те давние запреты кажутся просто смешными, но у Стаса Намина иначе мыслить, наверно, в крови, так что особого единения с властями так и не случилось. Этот свободный посыл ощущается во всех выступлениях рок-группы, недаром они собирали в России тысячные стадионы зрителей. К сожа-

лению, в Тбилиси на этот раз о выступлении рок-группы знали далеко не все. Однако приятно было, что на протяжении концерта число собравшихся все увеличивалось.

В рамках фестиваля тбилисцы увидели и Театр музыки и драмы Стаса Намина, созданный в 1999 году, где органически сочетается музыкальное и драматическое искусство вне всяких канонических форм. Театр показал спектакль «Оркестр Underground» тбилисских авторов Инги Гаручава и Петра Хотяновского в постановке Кети Долидзе. Его полное название «Underground XXI@ yahoo.com или Несколько снов о счастливой жизни». По жанру это музыкальная фантазмагория (музыку написал Стас Намин, стихи Инги Гаручава), а по смыслу – вполне реальная фантазмагория, в которую все мы окунулись в «лихие» 90-е. Было время, когда интеллигенция, профессора продавали на улице свои книги, одежду, а кто-то стоял с протянутой рукой. В заполненных до отказа подземках кипела своя жизнь – зарабатывали кто чем мог. Там всегда звучала музыка, кто пел, кто играл или танцевал, там же ели и спали. Так было и в Москве, где вечером по длинным подземным переходам жители старались не ходить. Авторы пьесы в такой «подземке» и нашли своих героев – не уличных музыкантов, а симфонический оркестр во главе с дирижером. Это был знак открытого протеста музыкантов против хаоса и беспредела, царивших вокруг.

Пьеса помимо точно выстроенного сюжета и текста, несет в себе некий скрытый, мистический, а точнее, нравственный посыл, свойственный всей драматургии авторов. Без вмешательства небесных сил не обходится ни одна из их пьес. То, как человек живет, и какой путь он выбирает, непременно отразится на его последнем пути туда, в небытие. Как-то недавно даже Владимир Сорокин признавался, что «есть тайный смысл в этом мире, и я дошел до веры». Авторы «Underground» дошли до нее значительно раньше. В финале идет жесткий разгон непокорных музыкантов, причем, явно с политическим акцентом, что четко и эмоционально подчеркнуто режиссером. Но, благодаря появлению Ангела, все заканчивается для «узников подземки» переходом в иной мир – светлый и волшебный. Вот они, «несколько снов о счастливой жизни».

Символична и сценография спектакля, при том, что она минимальна (художник Мамука Ткешелашвили). Отражение одновременного существования обоих миров угадывается чисто визуально. Образ высшего мира – светлые занавеси, рядами развешенные под потолком, на которых четко просвечиваются контуры разных музыкальных инструментов, и все происходит в их ауре. Эти парящие в облаках силуэты как некий символ искусства, символ творчества. Кроме того, благодаря им создается ощущение длинного подземелья. А на сцене – уже земной мир, инструменты «живьем» стоят вместе с пиюпитрами в глубине сцены, оставляя широкий проход.

В постановке Долидзе свободное пространство необходимо – то воришка мечется, убегая от милиционера, то преподносится изысканный танец-объяснение в любви молодой пары, то идут озорные музыкальные экзерсисы молодых и масса других ярких, полных экспрессии и эмоционального заряда мизансцен. Но особенно запоминается разгон музыкантов, когда милиционер уже в пустой подземке с остервенением хлещет кнутом. Эти звуки, как пощечины каждому из нас. В спектакле во всем чувствуется школа Туманишвили: пластика, яркий внешний рисунок и музыка Стаса Намина, задающая тон всему происходящему. Но при этом жив и «психологический театр», раскрывающий внутреннюю драму героев пьесы: досконально разработаны их характеры, актеры передают нюансы настроения и переживаний персонажей в разных ситуациях. А это сегодня уже большая редкость. Есть мудрый завет классиков: «Учитесь у стариков, но делайте по-своему».

«По-своему» делает все и режиссер Дмитрий Кры-

мов, благо в Москве 70-х – 80-х учиться было у кого. Да и семья способствовала тому: отец – великий режиссер Анатолий Эфрос, мать – известный театральный критик Наталья Крымова. Она не раз бывала в Тбилиси, особенно интересовалась творчеством Туманишвили и работой созданного им театра киноактера. Они дружили семьями, и вместе с Натальей Анатольевной, которую все мы будем с благодарностью вспоминать, приезжал и ее сын Дима. Так что Тбилиси для него не чужой город, открывать его не надо было. А вот показ на фестивале четырех спектаклей его Лаборатории (причем, они шли по два раза) «Катя, Соня, Поля, Галя, Вера, Оля, Таня...» по циклу рассказов И.Бунина «Темные аллеи», Коллективное сочинение «Смерть жирафа», «Опус № 7», «Оноре де Бальзак. Записки о Бердичеве» (по пьесе А. Чехова «Три сестры») стал для тбилисских театралов настоящим открытием.

Идея, композиция и режиссура каждой постановки самого Крымова. И это при том, что он по своей профессии – художник-сценограф, закончил постановочный факультет Школы-студии МХАТ, работал в театрах художником-постановщиком. В начале 90-х ему «театр наскучил», и он занялся живописью, графикой, инсталляцией. Лет десять назад начал преподавать в ГИТИСе, где ведет курс театральных художников.

Со студентов все и началось – выдумки, эксперимен-

▲ «Катя, Соня, Поля, Галя, Вера, Оля, Таня...»

ты, репетиции и первые спектакли. Так и родилась его творческая Лаборатория, а идея ее создания была предложена в 2004 году руководителем московского театра «Школа драматического искусства» - Театр Европы» известным режиссером Анатолием Васильевым. Экспериментальные постановки Крымова были включены в репертуар театра и сейчас уже не сходят с афиши. Дерзкие театрализованные идеи художника Крымова и его учеников постоянно множатся и пользуются бешеным успехом у нового поколения. Разгадывать замысловатые шарады этого «театра художника», где работают не с авторскими текстами, а только «по мотивам», ужасно интересно. Можно заблудиться в конгломерате возникающих ассоциаций – текстовых и смысловых, а более всего, визуальных. Все строится не на тексте, а на контексте, и только реализуется визуально. Недаром московские критики говорят, что он уже достиг «небывалой высоты театрального бесстрашия». Но рассказать о показанных на фестивале спектаклях Лаборатории и их невероятных сценических проделках в пределах этой статьи невозможно. Крымов – отдельная тема.

Вера ЦЕРЕТЕЛИ

ВОТ ПРИШЕЛ ВЕЛИКАН

▲ Ростом Абашидзе

Как все батумские мальчишки, Ростом Абашидзе плавал как рыба, целые дни проводил на пляже. Потом увлекся футболом. Борис Флоров, легендарный центральный защитник тбилисского «Динамо» предвоенных чемпионатов СССР, видел его в своем амплу, сильного и прочного как утес, о который разбиваются волны атак. Казалось, выбор сделан. Но все решила встреча с Акакием Миминошвили, тренером батумской спортшколы. Наставник собирал вокруг себя мальчишек и терпеливо обучал азбуке побед: «Главный ваш тренер – борьба, главное ее на ковре никого нет. Я ее заместитель. Я вам покажу самые лучшие приемы, а учить вас будет борьба».

Эти простые, на первый взгляд, но такие мудрые слова, что приходит с опытом наставника, как элитные семена падали в благодатную почву. Не будем забывать: в числе слушателей курса Миминошвили, кроме Ростом Абашидзе, был и Давид Гванцеладзе, будущий призер Олимпийских игр в Токио, и оба вписали яркие страницы в историю мировой борьбы, стали гвардейцами грузинского спорта.

Ростом вспоминал, первый прием, который он провёл на ковре, прошел с ним через всю его спортивную жизнь. Они называли его коротко: «бедро», позже пришло к ним более мудреное – бросок через спину с захватом руки и шеи.

Олимпийский чемпион в Риме в тяжелом весе Иван

Богдан потом скажет: «Мудрым борцом был Ростом Абашидзе. Умел навязать сопернику свою политику и скрыть свои замыслы, потому и побеждал. Все знали, что он прекрасно бросает через спину, все остерегались именно этой его атаки». Только события на ковре оборачивались в пользу Ростом. Вспомним, он, словно по нотам, разыграл схватку с Исметом Атли в финале чемпионата мира 1962 года в американском городе Толидо, когда страшной «петлей» захватил руку и шею турка олимпийского чемпиона Рима в вольной борьбе и бросил его на ковер.

Это было много позже. А пока Ростом только учился, последовательно продвигается вверх – чемпион Батуми, Аджарии, Грузии. Когда переезжает в Тбилиси и поступает на строительный факультет ГПИ (институт он окончил с отличием, как и аспирантуру), его высшим спортивным образованием занялся Георгий Ростиашвили. Сам он недавно был действующим борцом, его тянуло на ковер, выступал постоянным спарринг-партнером ребят, оставаясь бескомпромиссным, требовательным. Давал им много нового, как позже и другой именитый наставник Петр Иорданишвили.

В этот период формировался характер чемпиона. Ростом не был в числе тех, кто тренировался в спортивном зале на износ, расходовал излишне много энергии на обработку силовых упражнений, ибо знал, что обретая одно, рискует потерять свое главное оружие

▲ Сильнейшие борцы Грузии на сборе перед Токийской олимпиадой. Третий справа – Ростом Абашидзе. 1964

– скорость; кроссы не взлюбил с первого раза. Совершенствовал тактическое мастерство, строя поединки далеко рассчитанными, как в шахматах, ходами. Так действовал на ковре и за шахматной доской, не имея себе равных шахматистов среди участников сборной разных лет. Всегда был и продолжает оставаться очень организованным и ответственным человеком – в семье, среди товарищей, на работе. Закончив спортивную карьеру, перешел на тренерскую работу, был главным тренером сборной Грузии по греко-римской борьбе, и весьма успешным, приводя подопечных к победам на всесоюзных и международных турнирах, занимал ответственные должности, уйдя из большого спорта, был директором предприятий строительной индустрии, возглавлял Главное управление сельскохозяйственного водоснабжения республики...

Мастером спорта он стал в 1954-м, в 19 лет. Через пару лет, его, бронзового призера лично-командного чемпионата СССР во Львове, ввели в сборную страны, цвета которой он защищал семь лет. Уже в ранге чемпиона Ростом выигрывает свои первые международные встречи в Швеции, едет в Будапешт, на чемпионат мира-58, где его дожидается железный мадьяр Георг Гурич. Хозяин ковра в свое время пострадал в поединках с грузинскими палаванами – на Олимпиаде в Хельсинки проигрывает олимпийскому чемпиону в вольной борьбе Давиду Цимакуридзе отодвинул венгра на третье место. На чемпионате мира 1955 года в западногерманском городе Карлсруэ после поражения от Гиви Картозия он второй. Через три года, набрав веса, Гурич перешел в полутяжелую весовую категорию и теперь рассчитывал на домашние стены в споре

с дебютантом мирового первенства.

В финале золото разыгрывают трое: знаменитый Гурич, швед Руне Янссон и он, Абашидзе. Венгр побеждает скандинава. В следующем круге пять тысяч зрителей неистово поддерживают своего любимца. Абашидзе это не смущает, он теснит Гурича, вынуждая уйти в глухую защиту. На последней минуте Ростом добывает победные два балла. Через 20 минут его повторно вызывают на ковер – бороться с Янссоном, выигрывает и эту схватку. Правда, судьи, посоветовавшись, в конце концов, объявляют ничью, но и ее достаточно.

Абашидзе – чемпион мира, в 23 года! Гурич – второй, швед – третий. Гуричу все же удалось перехитрить судьбу, он стал чемпионом в 1961 году в Иокогаме, воспользовавшись отсутствием Абашидзе и победил Аркадия Ткачева.

Ростом еще дважды повторит это высшее достижение – в 1962 году в Толидо и через год в шведском Хельсинборге. В Толидо Ростом, величайший тактик, обыграл основных своих конкурентов – Янссона и Атли в стиле, восхитившем американцев. Опытнейший Атли в свое время пострадал в схватках с Гиви Картозия, Георгием Схиртладзе и Александром Медведем, и на этот раз не устоял в поединке с первым номером советской сборной. После броска Ростом не успел стать на ноги и оказался на спине.

Ростому в день финала пришлось трижды выходить на ковер. После того, как он сокрушил турецкого силача, а потом за две минуты добился чистой победы над румыном Николае Мартинеску – будущим чемпионом Олимпийских игр-72 в Мюнхене в тяжелом весе – ему предстояла схватка с болгаринцем Бояном Радевым.

▲ Капитаны команд-призеров лично-командного первенства СССР 1963 г.: Ростом Абашидзе (Грузия, 2), Иван Богдан (Украина, 1), Юрий Григорьев (Москва, 3)

Ростому нужна ничья, она делает его чемпионом. Абашидзе провел схватку в желательном русле и добился ничьей, во второй раз подтвердив свою репутацию сильнейшего в мире.

Была в этой победе своя предыстория. О ней рассказал знаменитый спортивный журналист и писатель Александр Кикнадзе, рецензент нашей с гроссмейстером Эдуардом Гуфельдом московской книги о Майе Чибурданидзе. Перед поездкой в Толидо Александр получил из родного села Чхери, откуда родом и выдающийся дзюдоист Анзор Кикнадзе, посылку от тети Нины. В посылке чурчхелы, не простые, особые. Говорили, что они из редкого сорта орехов, дарующих силу тому, кто их съест. Александр Васильевич на всякий случай захватил одну чурчхелу в Америку. И вспомнил о ней в день финала. Отдал Ростому Абашидзе, который сжевал волшебную чурчхелу тети Нины и вышел на ковер, став чемпионом мира. Секрет этот Кикнадзе передал Ростому, который из Нью-Йорка отправил телеграмму тете Нине и написал в ней по-грузински: «Большое спасибо!»

Казалось бы, дело сделано и можно о нем забыть. Кикнадзе и забыл. Но, приехав через год в Чхери, узнал, что популярность тети Нины в селе неизмеримо возросла. Не каждый день сюда приходят телеграммы из Нью-Йорка, тем более от чемпиона мира. Начальник почты самолично доставил открытку адресату, чрезвычайно гордый своей миссией.

На чемпионате СССР-62 в Каунасе Абашидзе выиграл на туше у шестерых соперников, в том числе у чемпиона мира 1955 года, серебряного призера Мельбурнской олимпиады-56 Владимира Манеева, удостоился золотой медали и звания заслуженного мастера спорта.

Он – фаворит перед Олимпиадой в Токио, 3-кратный чемпион мира, 3-кратный чемпион СССР. В самый

▼ Финальная встреча двух чемпионов мира Ростома Абашидзе и Валентина Николаева

▲ Сборная Грузии на I Спартакиаде народов СССР. Во втором ряду второй слева Ростом Абашидзе. 1956

неподходящий момент его подстерегали беда – болезнь Боткина. Выйдя из больницы, он приступает к тренировкам, но полностью восстановить силы и бойцовский потенциал не удается. Его дублер в сборной Валерий Анисимов, чемпион СССР 1964 года, готовится к поездке в Токио. Но тренерский совет продолжает находиться под магическим действием выдающихся побед Абашидзе, делает выбор в его пользу.

Токийский Дворец спорта Комадзава не стал ареной триумфа грузинского борца. Не проиграв ни одной схватки, он остался без медали, делит 5-7 места с венгром Ференцем Кишем и швейцарцем Петером Ютцелером, которых Ростом победил по очкам. Две ничьи со шведом Пелле Свенссоном и югославом Петаром Кукичем дополнили груз штрафных очков (6) и оставили его за бортом финала. Он – пятый в мире. Почетно, но не для Абашидзе. Специалисты посчитали его олимпийский дебют отдаленно напоминающим мастерство, показанное Ростомом на чемпионатах мира. Не будем судить строго. На Олимпийских играх и на чемпионатах мира слабых не бывает. Свенссон, с которым Ростом имел «только» ничью, в Токио занял второе место, а через четыре года на Олимпиаде в Мехико – четвертое. Ютцелер в Мехико «зацепился» за шестое место. А победил на Мексиканской олимпиаде все тот же болгарин Боян Радев.

В Токио 22-летний Радев, используя неважное физическое состояние нашего лидера, с первых кругов захватил лидерство. Слесарь болгарского медеплавильного завода стал автором удивительного рекорда – получил наименьшую из всех 150 участников олимпийского турнира по греко-римской борьбе сумму штрафных очков – всего два. У финалистов – турка Ильмаза и румына Мартинеску – выиграл по баллам со счетом 8:0 и 6:0.

Налицо была осечка советской олимпийской сбор-

ной, тем не менее, победившей в командном зачете. В личном зачете успехи были скромнее: без зачетного места остался Саядов, Руруа. Тростянский, Рошин – вторые, Гванцеладзе – третий, Олейник – четвертый... Серебряный росчерк команды пытался объяснить капитан Анатолий Колесов, обладатель единственной ее золотой медали. В частности, неиспользованием возможностей в ключевых схватках, которые стерли позолоту наших медалей. Причина в ошибках, допущенных в предолимпийской подготовке сборной и на последнем этапе во Владивостоке. Повторилась история перед Римской олимпиадой, когда тренеры сборной, располагающие целым набором борцов очень высокого класса, почти каждый из которых мог с полным правом надеяться на успех, начали искать какие-то, на их взгляд, самые надежные варианты состава.

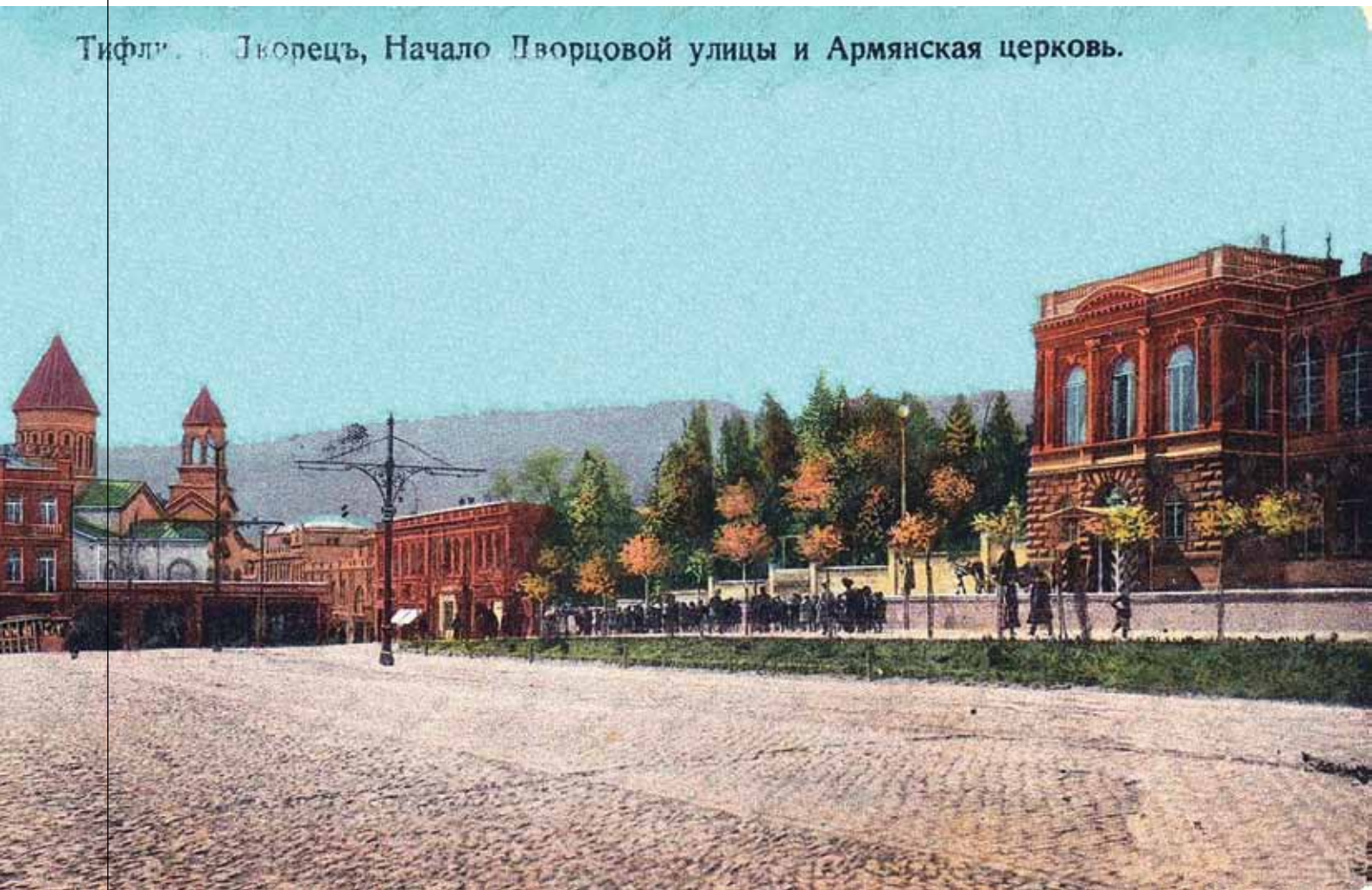
«Ростом Абашидзе имел все основания стать участником Римской олимпиады, - сказал мне в разговоре десятилетней давности Омар Эгадзе, вице-чемпион мира и 4-кратный чемпион СССР. - Мы были тогда участниками предолимпийского сбора в Подольске. Мераб Гудушаури, Давид Гванцеладзе, Ростом Абашидзе были на подъеме и очень сильны, но в Рим их не взяли. Как и Армаиса Саядова, который через год в Иокогаме стал чемпионом мира».

Через три года, в декабре 1963 года, на матче в Стамбуле со сборной хозяев состав советской команды был наполовину грузинским – Эгадзе, Гванцеладзе, Руруа, Абашидзе. И снова они были непобедимы.

Это об упущенных возможностях. Но и достигнутого Ростомом Абашидзе, его побед достаточно, чтобы говорить о нем с наивысшими оценками. Не случайно Международная федерация спортивной борьбы (ФИЛА) в начале XXI века назвала Абашидзе в числе пяти лучших борцов всех времен и народов.

Арсен ЕРЕМЯН

Тифли. . . Зворецъ, Начало Дворцовой улицы и Армянская церковь.

▲ Вид на номера Пале-Рояль. Начало XX века

«Я трогаю старые стены...» Тифлис: удивительные встречи

Если бы сегодня всемогущий персонаж великого романа перенес его автора в Тбилиси, тот не узнал бы этих мест. Хотя здесь он впервые побывал 92 года назад, надеясь поставить в столице Грузии свою пьесу. Именно тут два соседних здания были связаны с его именем – в одном он жил, в другом «пробивал» свое творение. Сюда он приходил и во второй приезд, через семь лет, пытаясь возобновить постановку еще одной пьесы. Сейчас этих домов нет. А вот стены стоявшего рядом с ними Штаба Кавказского корпуса все еще помнят, как мимо них ходил писатель и драматург, всемирная слава к которому пришла лишь после его смерти. Ходил в Русский театр, ставший позже Тифлисским рабочим театром, а затем – Тбилисским государственным академическим русским драматическим театром имени А.С. Грибоедова. Звали этого человека Михаил Булгаков.

Между тем, в 1921-м Михаила Афанасьевича приводят в Тифлис не только дела театральные. Этот город должен стать еще и «перевалочным пунктом» на пути в Батуми, откуда начинающий писатель надеется бежать в Турцию. Подальше от темных полос жизни, которых потом становилось все больше и больше. А начинается

первая такая полоса у границ Грузии, во Владикавказе, куда военный врач Булгаков попадает вместе с Добровольческой армией. Несмотря на свидетельство его первой жены Татьяны Лаппа о том, что «добровольцем он совсем не собирался идти никуда». Да он ненавидит вообще всю братоубийственную гражданскую войну, но с белыми его, все-таки, связывает большее, чем с красными. «Довоенное время» - с большой счастливой семьей, уютным домом, любимой работой, светом, теплом и ясностью – остается для него идеалом на всю жизнь. А расстрел царской семьи и впечатления от революционных событий, свидетелем которых он был на Смоленщине и в Вязьме, приводят в ужас.

Так что, от денкинцев, призвавших его в свои ряды, он бежать не пытается и вместе с ними оказывается во Владикавказе. Там начальник санитарного околотка 3-го Терского казачьего полка Булгаков с осени 1919 года работает и корреспондентом в местных газетах. А когда он поправляется от свалившего его тифа, в городе уже красные. Ради куска хлеба он занимается литературой и театром, пишет пьесы, которые сам же называет «рванью». Самоуничижительная оценка. И все же, посмотримся к двум из этих пьес. У первой –

название, так много говорящее нам сегодня, «Братья Турбины». Конечно, она еще далека от той, принесшей автору славу, но уже свидетельствует: Булгаков не просто занимается поденщиной, а пытается художественно переосмыслить происшедшее с его классом, со страной. Вторая пьеса – революционная, «Сыновья муллы». Именно ее, написанную «в соавторстве с голодухой», Булгаков надеется поставить в Тифлисе, когда придется бежать из Владикавказа.

Не бежать нельзя – начались репрессии. Михаила Афанасьевича увольняют из отдела народного образования с роковой пометкой «бел.» рядом с его фамилией. Куда «сматываться» из «Владикавказа – паршивого города», сомнений нет. Направление указывает один из подзаголовков первой главы автобиографического рассказа «Богема» – «Верхом на пьесе в Тифлис». То есть, постановка «Сыновья муллы» – официальный повод для отъезда в столицу Грузии. В особом отделе, давая разрешение на выезд, спрашивают, хороша ли эта «революционная пьеса». И признание, которое Булгаков делает позже, показательно: «Если бы я хотел остаться чистым перед особым отделом, я должен был бы ответить так: «Нет. Очень не хорошая пьеса. Она – дрянь. Просто мне очень хочется в Тифлис». Я смотрел на носки своих разорванных сапог и молчал».

Теперь прочтем два отрывка. Первый – из «Богемы»:

«Почему же? Почему именно в Тифлис?... говори-ли, что:

- 1) В Тифлисе открыты все магазины.
- 2) ->- есть вино.
- 3) ->- очень жарко и дешево фрукты.
- 4) ->- много газет и т.д. и т.д.

Я решил ехать. И прежде всего уложился. Взял свое имущество, одеяло, немного белья, керосинку».

Ох, уж, этот великий мистификатор Михаил Афанасьевич! Правду он пишет совсем в другом тесте, в письме сестре в мае 1921-го: «Дорогая Надя, сегодня я уезжаю в Тифлис-Батум... Выезжаю спешно, пишу коротко». Так что, Тифлис нужен, в основном, чтобы добраться из него до Батуми. А там – рукой подать и до Константинополя...

И вот, через Баку, в теплушке, писатель добирается до заветного города Тифлиса. Того самого, о котором столько наслушался еще во Владикавказе:

«Вчера ехал Рюрик Ивнев. Из Тифлиса в Москву.
- В Москве лучше.

Доездили до того, что однажды лег у канавы:
- Не встану! Должно же произойти что-нибудь!

Произошло: случайно знакомый подошел к канаве – и обедом накормил.

Другой поэт. Из Москвы в Тифлис.
- В Тифлисе лучше».

Что ж, здесь действительно лучше – уже хотя бы потому, что нет никаких осложнений по «политической линии»: «Как перед истинным богом, скажу, если кто меня спросит, чего я заслуживаю: заслуживаю я каторжных работ. Впрочем, это я не за Тифлис, в Тифлисе я ничего плохого не сделал. Это за Владикавказ». Лучше и из-за того, что есть деньги – получил за тех самых «Сыновья муллы». И, «пристраивая» эту пьесу в Русском театре, можно жить в соседнем с ним доме, в номерах «Пале-Рояль». Сейчас на этом месте – станция метро «Площадь Свободы». А в июне 1921-го отсюда в Москву уходит единственное сохранившееся письмо Булгакова из Тифлиса: «Дорогие Костя и Надя, вызываю к себе Тасю из Влад. и с ней уезжаю в Батум, как

только она приедет и как только будет возможность... «Турбиных» переделываю в большую драму... Целую всех. Не удивляйтесь моим скитаниям, ничего не сделаешь. Никак нельзя иначе. Ну и судьба! Ну и судьба!»

Тасе – Татьяне Лаппа – номера «Пале-Рояль» запомнились тем, что в них... не было клопов. Ну, а для нас, спустя десятилетия, их ценность в следующем: именно в стенах тифлисского «Пале-Рояля» Булгаков работает над тем, что через три года воплотилось в первый вариант романа «Белая гвардия». А вот добиться постановки его пьесы на тифлисской сцене тогда так и не удалось.

Нелегкая жизнь Михаила Афанасьевича в июле-сентябре 1921 года в Батуми – отдельная, очень большая тема. А сейчас мы отметим лишь два важных момента, подаренных ему Грузией в этом городе, несмотря на то, что там ему пришлось даже голодать. Первый определяет всю дальнейшую жизнь: Булгаков не только окончательно осознает, что его призвание – литература, но и понимает, что не в силах стать эмигрантом. Несмотря на все испытания, которые принесет родина, уже ставшая иной: ««Довольно! Пусть светит Золотой Рог... Домой. По морю. Потом в теплушке. Не хватит денег – пешком. Но домой. Жизнь погублена. Домой!» Да и выдержал бы он ту нелегкую долю, которой потом наделил героев своей пьесы «Бег»? Разве можно представить его в трущобах Константинополя или в «лимонных подштаниках» генерала Чарноты на парижской набережной? «По общему мнению всех, кто серьезно интересовался моей работой, я невозможен ни на какой другой земле, кроме своей...» Это – уже из письма Сталину, написанного через десять лет после первого приезда в Грузию.

Второй значительный момент того трудного батумского лета – встреча с ... Маргаритой. «Стоп, - скажет искусственный читатель. - С какой такой Маргаритой?

▼ Михаил Булгаков. 1920-е гг.

▲ **Маргарита Архангельская-Смирнова**

Давно известно, что прообраз героини великой книги – третья жена писателя Елена Шиловская! Что ж, основные черты Маргариты Николаевны и впрямь взяты у Елены Сергеевны. Есть в них немало и от двух других жен Михаила Афанасьевича, да еще с десятков прекрасных дам считали себя и музами писателя, и прототипами Маргариты. Но в Батуми навстречу голодному, бедствующему Булгакову действительно шла женщина, которую звали Маргарита. Маргарита Петровна Архангельская – весьма уважаемая супруга крупного советского чиновника Смирнова. И тут вспомним, что в романе Мастер встретил вполне благополучную Маргариту, будучи в таком же состоянии, как Булгаков в Батуми. Тогда Архангельская прошла мимо, даже не заметив Михаила Афанасьевича. Встречаются они через целых 10 лет, в Москве.

И снова – реминисценции из «Мастера и Маргариты». Женщина, столь поразившая в Батуми воображение писателя, идет по Москве с желтыми весенними цветами. На ее сумочке – желтая буква «М», вышитая ею самой, у нее нелюбимый муж и красавица-домработница. А когда он признался, что видел ее в Батуми, Маргарита называет его... Мастером: «Уж и мастер очки втирать!» Она рассказывала ему о теплом ветре на батумской набережной, а потом, читая роман, нашла в нем свои слова: «...Отдала лицо ветру». Были и другие связывавшие их обстоятельства, о которых Булгаков так и не узнал. Старшая сестра Маргариты работала с ним в «Гудке», а другая ее родственница была первой исполнительницей роли Елены в «Днях Турбинных». Вот такая, чисто булгаковская мистика в реальной жизни.

Конечно же, всего этого ничтожно мало, чтобы видеть в ней Маргариту из романа. Но нельзя отрицать, что батумское прекрасное виденье, ставшее через годы явью в образе москвички с желтыми цветами, оказало огромное влияние на Михаила Афанасьевича. И не только в каких-то деталях, перешедших в главное произведение его жизни. Встреча в Грузии могла стать еще одним поводом не покидать Россию.

Но вернемся в Тифлис – уже в апреле 1928 года. Театральная слава Булгакова гремит второй сезон: во

▲ **Любовь Белозерская**

МХАТе идут «Дни Турбиных» и заключен договор на постановку «Бега», в Вахтанговском – «Зойкина квартира». Критика, конечно, громит его, но у касс – длинные очереди. В Грузию он приезжает со второй женой, Любовью Белозерской. «Предполагалось, что М.А. будет вести переговоры с Русским драматическим театром о постановке «Зойкиной квартиры», - вспоминает она. И поскольку сам писатель не оставил никаких записей об этом приезде, слово для комментариев в дальнейшем предоставим именно его супруге.

В те годы столица Грузии, как, впрочем, и во все времена, по особому относилась к талантам, «зажимаемым» властью. Она стала одним из немногих городов, в которых печатались произведения Булгакова. В газете «Заря Востока» - его рассказ «Таракан» и перепечатка из киевской газеты «Шквал», отрывок из романа «Белая гвардия». Самой судьбой Тифлису было уготовано оказаться и в числе восьми городов, в которых разрешают ставить «Зойкину квартиру». Эта пьеса в сезоне 1926-27 годов идет все в том же русском театре, правда, уже переименованном в Тифлисский рабочий театр. Потом «наверху» опомнились, и пьеса исчезает из репертуара. Зато руководство театра задумывается о постановке «Бега». Вот и решает Михаил Афанасьевич приехать на берега Куры, чтобы, как говорится, разобраться на месте. А потом в столь памятный ему черноморский город. Говоря словами его жены, «загорелось ехать на юг, сначала в Тифлис, а потом через Батум на Зеленый Мыс».

На тифлисском вокзале встречает «мастерица шляп» Ольга Туркул – старая знакомая по Владикавказу, у которой Булгаков встречал 1921 год. Ночь проводят в ее доме, а затем – гостиница «Ориент» на проспекте Руставели. Ей тоже не суждено дожить до наших дней. Приняв с годами «Интурист», а затем – Дом художника, ее обгоревшие зимой 1991-92 годов стены стали печальным памятником «тбилисской войны» и были снесены. А восемьдесят пять лет назад из окон «Орианта» Булгаков с женой восхищаются открывающимся видом: «Поздним вечером город очень красив и загадочен. Слегка вырисовываются темные силуэты гор, и какими-то особенными кажутся огоньки фонарей – блестящие на черном бархате». Окна эти не закрываются – апрель необычно

▲ Марика Чимишкиан

теплый для москвичей. Белозерская даже ходит в платье, «что здесь не принято до 1-го мая», по словам Ольги Туркул.

Кстати, с окнами «Орианта» связана и забавная история. Ольга пригласила Булгаковых в кино, но «М.А. отказался, сказал, что приляжет отдохнуть». Дамы уходят, забрав ключ от номера и заперев «собирающегося спать Маку» - так жена по-домашнему звала Михаила Афанасьевича. После сеанса они, естественно, задерживаются по каким-то женским делам. А, подойдя к гостинице, видят невероятную суматоху: «Пароконные извозчики, стоящие вереницей у гостиницы, весело перекликивались и поглядывали на одно из окон». Именно из этого окна, «до предела высунувшийся», взъерошенный Булгаков кричит на весь проспект Руставели: «Я не ожидал от тебя этого, Любаша!» Накидывается на нее и коридорный: «Зачем ушла? Зачем ключ унесла? Он такой злой, такой злой. Ключ трэбует... Ногами стучит» - «Так неужели второго ключа у вас нет?» - «Второго нэт...»

Но в целом, Булгаковым хорошо в Тифлисе: «Купаемся в солнце. Купаемся в серных банях. Ходили через Верийский спуск в старый город, в Закурье. А Кура быстрая и желтая... То висячий балкон, то каменные ступени крутой, карабкающейся на гору лестницы вдруг остро напоминают мне Константинополь...» В одной из уютных кондитерских Туркул знакомит друзей с хозяйкой-француженкой, а ее внучку, полуфранцуженку-полуармянку Марику Чимишкиан представляет так: «Она будет вашим гидом!» Девушке чуть больше двадцати, она - подружка будущей великой актрисы Нато Вачнадзе, свой человек в среде молодых грузинских поэтов, среди которых - немало громких имен. Получив такого гида, Булгаковы хотят отправиться в Ботанический сад, но Марика признается: «Не могу - только что оттуда, устала». «А! Ну, тогда я пойду за машиной», - восклицает Михаил Афанасьевич, они совершают превеселое катание по Коджорскому шоссе и очень нравятся друг другу. «Нет, сегодня нам нельзя расставаться!», - резюмирует Булгаков и бежит за билетами в Оперный театр - там гастролирует московский Малый театр.

В тот вечер дают «Ревизора», но после первого дей-

ствия Белозерская заявляет: «Вот что, братцы, после Мейерхольда скучновато смотреть такого «Ревизора». Вы оставайтесь, а я пойду пошляюсь (страшно люблю гулять по незнакомым улицам)». Нет сомнений, что прогулкой этой она осталась довольна - улицы-то были тифлиссские... А тот вечер в театре, ей все-таки запоминается - там было еще одно главное действующее лицо: «Недалеко от нас в ложе сидела пожилая грузинка в национальном наряде: низкая шапочка надвинута на лоб, по бокам лица спускаются косы. Сзади к шапочке приколота прозрачная белая вуаль. Все в Тифлисе знали эту женщину - мать Сталина».

С Марикой они встречаются практически каждый день - из десяти, проведенных в Тифлисе. Но, как известно, время должно быть уделено и делу. А главное дело для Булгакова - переговоры о возобновлении «Зойкиной квартиры». Ведутся они с директором Тифлиссского рабочего театра Владимиром Швейцером. Судя по всему, ничего конкретного так и не сказал тогда Булгакову этот человек, впоследствии создавший со знаменитым кинорежиссером Яковом Протазановым сценарии таких фильмов, как «Праздник святого Йоргена», «Бесприданница», «Василиса Прекрасная»... Но весьма конкретным и чисто тифлиским становится завершение этой встречи - гости отправляются с трупой в подвальный кабачок «Симпатия». Без которого не обходились приезды в Тифлис очень многих деятелей русской культуры. Этот подвальныйчик - символ славной старины - под разными названиями дожил до XXI века в доме 15 на Пушкинской улице. И недавно его уничтожило проведенное здесь строительство «под старину». В то время он был расписан художником-самоучкой Григором, славившимся на весь город уникальными вывесками. Такими, как «В духане Гога аппетит Бога», «Скори фэйтон весоли Антон иду вагзал и обратон», «Вини погребка кахетински Акоба Пиём до гроба и даже в гроба!», «Гостиница имееш место на мая галава»... Подвал «Симпатия» коллега Пиросмани художник Карапет Григорянц украсил весьма специфическими портретами классиков литературы. Слово Любови Белозерской: «Тускло-золотистые стены были расписаны портретами: Пушкин, Лермонтов, Горький (так и написано), все в ме-

▲ Гостиница «Ориант»

дальнонах из виноградных гроздьев и все на одно лицо сильно грузинского типа. За стойкой, заставленной национальными закусками... стоял такой же черноусый грузин, как Пушкин, Лермонтов, Горкий». От себя добавим, что со стен смотрели еще и Шекспир, Коперник, Цезарь, Наполеон, Колумб, Раффи, царица Тамар, Руставели... Под их наивно-просветленными взорами застолье длилось часов пять: «Тост следовал за тостом. Только и слышалось «алаверды к вам, алаверды к вам». Чисто тифлисский колорит поражает приезжих не только этим: «Был момент, когда за соседним столом внезапно разгорелась ссора: двое вскочили, что-то горланно крича, сбросили пиджаки на край маленького водоема, где плавали любимые грузинские рыбки и... я закрыла глаза, чтобы не видеть поножовщины, а когда открыла их, оба сидели за столом и мирно чокались своим излюбленным кахетинским».

В общем, Булгаковым есть, что вспомнить о Тифлисе, когда они уезжают в Батуми. И многие считают, что больше писатель в этом городе не появлялся. Оно и понятно литературоведы ориентируются на русскоязычные источники. Ну а мы прочтем несколько строк, которые тбилисская исследовательница творчества Булгакова, доктор филологических наук, профессор Мзия Микадзе отыскала в грузинской газете «Коммунисти» за середину октября 1928 года: «В Тбилиси приехал известный русский писатель Михаил Булгаков». И еще. Как раз в то время московскому Камерному театру вдруг разрешают постановку «Багрового острова», пьесой заинтересовались еще два ленинградских театра. На это надо реагировать, и именно из Тифлиса приходит телеграмма жене: «Предложения театров телеграфировать мне». Конечно же, в столь важный для судьбы своей пьесы период Михаил Афанасьевич просто обязан находиться в Москве, а он – в Грузии. Почему? Причина может быть лишь одна. Известно, что в 1928-м его пьесы собирались ставить грузинские театры, и он посчитал свое присутствие в Тифлисе необходимым.

Казалось бы, все! С Тифлисом его больше ничего не связывает. Ан, нет! Обрато он уезжает не один, а... с Марикой Чимишкиан. Семья Булгаковых продолжает поддерживать с ней контакты, девушка даже посылает Белозерской «кофточку, заграничную, шерстяную, серенькую», купленную на тифлисском «толчке». Там, как водится и по сей день во многих странах, распродавалась бесплатная помощь из-за рубежа. Марика виделась с писателем и его женой в Ленинграде, а после расставания, на обратном пути, в Москве, ее встречают чета Булгаковых и Владимир Маяковский с Натой Вачнадзе. С Маяковским она познакомилась в 1927-м в Тифлисе, он провожал ее тогда по ночному городу. А позже признавался: «Из-за тебя я даже с Булгаковым подружился!»

Сам Михаил Афанасьевич называл ее «Марон», а когда, приехав в Москву, она поселилась в его доме, относился к ней, как к младшей сестренке. Но атмосфера рядом с создателем «Мастера и Маргариты» особенная, и Марика оказывается на орбите булгаковщины. Именно в этом доме тифлисская девушка знакомится с литературным критиком и сценаристом Сергеем Ермолинским. И выходит замуж за этого человека, ставшего прототипом застройщика Алоизия Могарыча. А комнату они снимают в деревянном доме в Мансуровском переулке, где Булгаков поселил своего Мастера. Чимишкиан видят в очертаниях главной героини пьесы «Адам и Ева», автор даже изменил первоначальное отчество Евы на то, что у Марики, - Артемьевна. И, наконец, 10 апреля 1940 года, именно тифлисскому гиду Михаила Афанасьевича, по словам Белозерской, «выпала печальная доля дежурить у постели умирающего писателя Булгакова в качестве сестры милосердия и друга».

Ну, как не назвать по-булгаковски мистическими эти хитросплетения судеб и персонажей, связавшие берега Куры и Москвы-реки?

Владимир ГОЛОВИН

«Я ПРОСТО СТАВЛЮ СПЕКТАКЛИ»

Темуру Чхеидзе, народному артисту Грузии и России, исполнилось 70 лет.

Режиссер не захотел пафосного празднования. Не давал юбилейных интервью. В день рождения в Тбилиском государственном драматическом театре им. Котэ Марджанишвили прошел спектакль Т.Чхеидзе «Арт-Искусство», после которого он принимал поздравления от грузинских коллег, от друзей и почитателей со всех концов света, которые прислали телеграммы со словами признания и почтения.

Министерство культуры и охраны памятников Грузии наградило юбиляра почетным званием «Жрец культуры» и объявило о решении открыть творческую мастерскую Темура Чхеидзе.

Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб» и Тбилисский государственный академический русский драматический театр им. А.С. Грибоедова сердечно поздравляют Темура Чхеидзе с юбилеем и желают здоровья, творческого долголетия и душевного благополучия!

«Новое поколение всегда воспринимается старшими с каким-то недоумением. Когда-то и про нас говорили – неужели вслед за нами придут вот эти сопляки? Сейчас так же говорят про нынешних молодых. Я понимаю, сегодняшние молодые думают, что на нас в свое время так давили, что если бы не кислородные подушки, мы бы не выжили. Но, во-первых, я удивляюсь - как же много мы тогда читали! И как нам только удавалось доставать эту литературу? Тогда, в страшное советское время я читал гораздо больше, чем сейчас. Во-вторых, я не понимаю, почему тогда грузинский язык был гораздо чище и богаче, чем в свободной независимой Грузии? Это до меня не доходит. Поймите меня правильно, у меня нет ностальгии по советскому времени. Есть ностальгия, естественно, по детству, молодости... Сейчас я хочу открыть творческую лабораторию или студию. Я действительно хочу заниматься с молодыми. И экспериментировать вместе с ними. И если из них выйдет хотя бы один режиссер, я буду счастлив.

А вообще-то я не занимаюсь ничем особенным. Просто ставлю спектакли».

Темур ЧХЕИДЗЕ

Дни Ильи Чавчавадзе в Санкт-Петербурге
Ноябрь 2012 г.

ПУСТЬ ЦВЕТЕТ «КОЛХИДСКАЯ РОЗА»

▲ Манана Думбадзе, Елен Дорис, Анна Шульгат

Мартвили, городок в Мегрелии, хоть и невелик, но знаменит – собором, где некогда была усыпальница князей Дадиани, интересным краеведческим музеем, каньонами, в которых недавно нашли следы пребывания динозавров, монастырем VII века с фресковой росписью и, конечно, вином «оджалеши».

А теперь этот район примечателен еще и тем, что там создана и активно действует Центр-ассоциация изучения культурно-исторического наследия «Colhetis vardi» («Колхидская роза»).

Рады и мы. Нашего полку прибыло. «Колхидская роза» вошла в ближний круг друзей и соратников «Русского клуба», а основатель и президент ассоциации философ Елен Дорис (Россия) стала членом Общественного совета журнала «Русский клуб».

Первый же опыт сотрудничества оказался на редкость удачным. Ассоциация приняла участие в VI Международном русско-грузинском поэтическом фестивале «Во весь голос». По ее приглашению группа участников фестиваля прибыла в Мартвили, где провела незабываемый день, полный новых впечатлений и ярких эмоций. В числе гостей находились известные литераторы из Санкт-Петербурга Михаил Яснов и Анна Шульгат, которые по окончании фестиваля прислали в адрес ассоциации благодарственное письмо: «Памятным стало для нас посещение Мегрелии: благодаря представителям центра культурно-исторического наследия «Колхидская роза» мы побывали и в старинном еврейском поселении, и во владениях Грузинской Православной Церкви, где нас принимали монахи и угощали целебным вином «Оджалеши» собственного приготовления. В этой поездке мы по-настоящему прикоснулись к священным истокам древней мегрельской культуры».

Недавно «Колхидская роза» была презентована в Тбилисском международном пресс-центре РИА Новости. Елен Дорис и члены ассоциации – публицист,

переводчик Кетеван Томарадзе и студентка Мадона Ахобадзе, рассказали о культурной, научной, просветительской работе, которую ассоциация проводит на протяжении ряда лет, о благотворительных и образовательных проектах, о планах на будущее.

Елен Дорис: Мы рады презентовать широкой общественности нашу ассоциацию в знаменательные дни, когда страна избрала нового президента. Мы поздравляем Георгия Маргвелашвили и желаем успехов на благородном поприще во благо Отечества. Что касается нашей ассоциации, то начиная с 1980-х годов мы, еще не будучи официально зарегистрированной организацией, осуществляли культурную и финансовую поддержку региона – помогали монастырю, храмам, библиотекам, музеям. Мы даже особо об этом и не распространялись, делали просто от души, а не для рекламы. Но эти шаги привели нас, группу единомышленников, к созданию в середине 2000-х Центра-ассоциации «Colhetis vardi», которая активно включилась в культурную и общественную жизнь Грузии. Мы существуем и работаем на базе Мартвили. Нас привлекла история Колхиды – края, который известен всему миру. Мартвили является центром древнейшей цивилизации колхов. Мы основываемся на традициях и истории Колхиды и приобщаем народ Грузии и представителей мировой культурной элиты к ее наследию – мифам, легендам, памятникам архитектуры, фольклору. Наша цель состоит в том, чтобы Колхида по праву заняла достойное место среди культурных центров мира, и приоритетным для нас остаются интересы родного региона – Мартвили.

В числе реализованных проектов я бы хотела выделить, например, конкурс «Есть такая легенда», проведенный нами среди школьников. В течение нескольких месяцев ребята из 34 школ нашего района собирали и записывали легенды, сказания, семейные предания.

На конкурс было представлено более 200 работ. И все были примечательны. Но конкурс есть конкурс, и профессиональный экспертный совет выбрал самые интересные, которые были презентованы в музее Мартвили и опубликованы в сборнике «Есть такая легенда». Победители и лауреаты конкурса получили призы – ноутбуки, мобильные телефоны, и поощрительные подарки.

Наша ассоциация патронирует школу в Нахунаво. Мы подарили каждому учащемуся все необходимые школьные принадлежности, а коллективу педагогов – бытовое оборудование для учительской и школьных кабинетов (вплоть до чашек, ложек и электроприборов), чтобы учителям было комфортно работать, а ученикам – учиться. Мы будем поддерживать эту школу и в будущем.

С педагогами средних школ мы также решаем вопросы поддержания порядка в школах, на прилегающих территориях и вдоль дорог. Наша ассоциация объявила три премии для школьников – за самый чистый класс, самый красивый двор и самую ухоженную школьную территорию. С этого мы начали. А дальше, возможно, вместе с «Русским клубом», мы объявим о начале длительной акции «Очистим и украсим родной район».

Многие знают, что в селах Бандза и Кулаши Мартвильского района расположены старинные синагоги. Синагоге в Бандза в этом году исполнилось сто лет. По

на сегодняшний день изучена очень слабо. Есть материалы – археологические, исторические сведения, но их интерпретация оставляет желать лучшего. Необходим новый взгляд на античную эпоху Грузии. Наша ассоциация действует именно в этом направлении – современном и более глубоком. Мы также занимаемся изучением грузино-еврейских отношений. Под эгидой нашей ассоциации уже подготовлена книга – серьезный труд на 800 страниц. А вообще наша цель – привлечь к совместным исследованиям и научному общению ученых из разных стран, проводить международные конференции. «Колхидская роза» обещает открыть много тайн, которые пока еще сокрыты в мифах и легендах. У нас много академических книг, но мало научно-популярных текстов. Мы хотим восполнить этот пробел. И создавать книги, которые будут интересны не только специалистам, но и широкому кругу заинтересованных людей.

Е.Д.: После Нового года я собираюсь издать свою книгу «Мифическая Колхида», где, думаю, будет много нового для всех, кто интересуется праивилизациями, историей Грузии и цивилизованного мира вообще. А с «Русским клубом» в ближайшем будущем мы намереваемся организовать гастроли Театра-студии юного актера «Золотое крыльцо» при Грибоедовском театре по городам Западной Грузии и реализовать большой совместный проект – на базе школы в Нахунаво соз-

▲ Мадона Ахобадзе, Елен Дорис, Кетеван Томарадзе

нашей инициативе, при согласии бандзевской общины города Кирьят-Ата в Израиле и при поддержке фонда КАРТУ обе синагоги реконструированы.

Мадона Ахобадзе: Наш край знаменит тем, что в античные времена здесь царствовал царь Аэт, и у него была дочь Медея – волшебница, прорицательница и целительница. Я думаю, что Медея – это и есть настоящая колхидская роза. Она умела делать переливание крови, процедуры по омолаживанию кожи. В университете мы проходили курс древней медицины, и главный упор в этом курсе делался именно на Медею. Я горжусь, что иду по ее стопам. Вообще мы стараемся продолжать древние традиции целительства и, следуя мифам и сказаниям, использовать медицинские знания, которые отражены в Карабадине, книгах Тота, тибетских записях, которые дошли до наших дней.

Кетеван Томарадзе: Дохристианская эпоха Грузии

▲ Участники поэтического фестиваля-2013 в Мартвили

дать международный летний лагерь учебы и отдыха с приоритетным направлением изучения русского языка. Уже есть много желающих, в том числе, из-за рубежа – Испании, Италии, Великобритании, США. Этот проект направлен на долгую перспективу, в будущем он перерастет в культурный обмен – дети из Грузии поедут в гости к своим зарубежным сверстникам.

К.Т.: Я надеюсь, что это будет школа не только русского, но и грузинского языка – для иностранцев, которые интересуются историей Колхиды и Грузии. Необходимо выводить грузинскую культуру на международный уровень.

Е.Д.: Мы открыты для любого сотрудничества и хотим работать во благо Грузии. А в ее неотделимую часть – Колхиду – мы вкладываем все свои знания, таланты и заботу.

Нина ШАДУРИ

СЫН ДВУХ НАРОДОВ

В этом году трое моих друзей, представителей славного поколения шестидесятников, праздновали свою юбилейную дату – 80-летие со дня рождения. 80 лет исполнилось и замечательному грузинскому прозаику Резо Чейшвили. Эту дату очень тепло отметили в его родном Кутаиси и издали однотомник избранных произведений писателя.

Свое 80-летие встретил известный поэт и переводчик Гиви Шахназар, который является своего рода символом единства двух древнейших христианских культур – грузинской и армянской.

С Гиви Шахназаром меня связывает давняя дружба. В молодости мы с Гиви часто проводили долгие часы в университетском саду или в Верийском парке, беседуя о литературе, о спорте и о многих других вещах, которые нас интересовали. Был у нас еще один друг, поэт Шота Чантладзе, к сожалению, рано ушедший и не публиковавшийся при жизни, хотя он оказывал большое влияние на молодых поэтов и стихи его были популярны среди них. Лишь впоследствии, уже после его смерти, был издан сборник его произведений. Гиви и Шота были очень близки духовно. Гиви посвятил ему одно из лучших стихотворений, а позднее опубликовал воспоминания о нем.

Две стихии – грузинская и армянская – питают дух Гиви Шахназара, что слышится и в звучании его имени и фамилии, его многолетняя и плодотворная переводческая деятельность отмечена щедрым талантом и мастерством. Совершенно естественно, что основной составляющей этой деятельности является перевод армянской поэзии на грузинский язык.

Под его пером впервые на грузинском языке зазвучали божественные строки «Книги скорбных песнопений» гениального армянского поэта X века Григора Нарекаци. Два года назад грузинский читатель получил и по достоинству оценил очень хорошо изданную книгу изящных любовных стихотворений, написанных в народном духе «Сто один айрен» (песни-четверостишия о любви) великолепного лирического поэта XVI века Наапета Кучака. На протяжении лет работал Гиви Шахназар над переводом армянских стихотворений столь любимого Саят-Нова. И успех сопутствовал ему.

Несмотря на сложность задачи, он не обошел вниманием классика армянской литературы Аветика Исаакяна и мастерски перевел несколько его шедевров. В свое время не случайно сказал Александр Блок, что во всей Европе сейчас нет лирика, равного Аветику Исаакяну.

Столь же любовно и бережно перевел Гиви Шахназар стихи уроженца Грузии, нежнейшего армянского поэта-лирика Ваана Терьяна.

К сожалению, В.Терьян ушел очень рано и не успел довести до конца исполнение своего сокровенного замысла – перевести на армянский язык руставелевского «Витязя в тигровой шкуре». Однако, та небольшая часть перевода, которую он осуществил, выполнена поистине виртуозно.

Много и упорно работал Гиви Шахназар над переводом сложной, своеобразной поэзией Паруйра Сева-

▲ Гиви Шахназар

ка, трагически погибшего. Паруйр Севак был поэт-новатор, смело прокладывая новые пути в армянской поэзии. Переводы его стихов были изданы отдельной книгой.

Г.Шахназару принадлежат прекрасные переводы Егише Чаренца, Амо Сагияна, Сильвы Капутикян и других армянских поэтов. Желательно было бы издать эти переводы в виде антологии одной книгой.

Как и следовало ожидать от такого профессионала, Гиви Шахназар не мог обойти русскую поэзию. С высоким мастерством перевел он стихи Пушкина, Андрея Белого, Бориса Пастернака, Беллы Ахмадулиной и других. Дружеские отношения сложились у него с петербуржцем Михаилом Дудиным, и, конечно, он перевел немало его стихотворений.

Самые приятные воспоминания Гиви Шахназара связаны с периодом его работы в Главной редакционной коллегии по художественному переводу и литературным взаимосвязям, которая помещалась на улице Дадияни №2, где ныне находится Дом Европы. Эта Коллегия, создание которой инициировал и деятельность которой направлял известный общественный деятель Отар Нодия, человек просвещенный, энергичный, инициативный и бескорыстный, внесла большой вклад в дело развития перевода и литературно-культурных взаимоотношений. Отар Нодия создал структуру этой организации, единственной в Советском Союзе, привлек к сотрудничеству лучших переводчиков художественной литературы, организовал коллектив талантливых редакторов; были налажены связи не только с писателями других союзных республик, но и с зарубежными. Было издано множество значительных книг. Авторам и переводчикам создавались самые

благоприятные условия для работы, так что приглашенные называли Коллегию литературным «оазисом». Здесь часто проводились дни абхазской и осетинской литератур, почти ежегодно в Пицунде устраивались международные симпозиумы, где встречались писатели разных национальностей, завязывались деловые дружеские взаимоотношения.

Гиви Шахназар с особым теплом вспоминает период, когда он работал в издательстве «Сабчота Сакартвело» («Советская Грузия») и руководил отделом поэзии альманаха «Хомли». Директором издательства был Вахтанг Челидзе, известный писатель, переводчик, глубокий знаток европейской и мировой литературы. Именно в этом издательстве Гиви прошел серьезную школу как переводчик и редактор, которая наложила отпечаток на всю его деятельность.

Одну из интересных страниц в творческую биографию Гиви Шахназара вписали три сезона его работы в должности директора и художественного руководителя Тбилисского государственного армянского драматического театра имени Петроса Адамяна. Он создал для режиссеров и артистов максимально благотворную творческую атмосферу, постоянно стремился к обогащению репертуара лучшей драматургией.

Спустя годы мы с Гиви Гегечкори готовили для издательства «Накадули» шестой том антологии грузинской поэзии, в который должна была войти городская (ашугская) поэзия. Нам приходилось выискивать редкие, неопубликованные и труднодоступные материалы. Мы проводили дни в Литературном музее, в Институте рукописей и уже собирались отправиться в библиотеку-музей Иосифа Гришашвили, без которого наши изы-

вам нравится наш Харпухи. Это действительно особый район, интернациональный – выросший здесь ребенок к двадцати годам свободно говорит по крайней мере на пяти языках».

Мы с Гиви Гегечкори и впоследствии следили за интересной и полноценной деятельностью Нодара Григорашвили. При его непосредственном участии и его стараниями были подготовлены и изданы пять книг каталогов на грузинском языке. Издана и одна книга на русском, что очень обрадовало русских библиофилов. Подготовлены и остальные тома каталогов как на грузинском, так и на русском языках, но за неимением средств их издание пока не осуществилось.

Эти книги-каталоги заслуживают особого внимания. Они изобилуют автографами, посвящениями поэту и надписями, приписками самого Гришашвили, поэта, лексикографа, историка литературы, глубокого знатока грузинской и русской литературы. Его приписки безусловно заслуживают отдельного изучения.

Недавно батони Нодар рассказал мне о хранящемся в библиотеке сборнике лирических стихов И.Гришашвили в русском переводе (издательство «Заря Востока», 1943 г.). Часть переводов почему-то не подписана, и переводчик неизвестен. Однако из приписок автора выясняется, что они принадлежат перу Осипа Мандельштаму.

Трудно переоценить культурное и литературное значение библиотеки-музея Иосифа Гришашвили. Она не просто богатейшая – она уникальная. Здесь хранятся десять тысяч экспонатов – книги на разных языках, пресса, фотографии, афиши, фонографические записи, начиная с 1910 года, различные мемориальные предметы.

Старинное здание, в котором помещается библиотека-музей, не так давно было на грани разрушения, и эта национальная сокровищница могла погибнуть. Ее спасителем оказался Бидзина Иванишвили. Библиотеку начали укреплять. Работы велись с 2010 года и завершились менее чем за год. Ныне библиотека-музей полностью благоустроена и оснащена всем необходимым, в ней созданы идеальные условия для работы.

В 90-е годы Гиви Шахназар с Ланой Гогоберидзе, Эльдаром Шенгелая и другими представителями нашей интеллигенции вступил в Либерально-демократическую партию. Она должна была войти в Парламент. По партийному списку ему полагалось работать в Парламенте, но он пришел к заключению, что для этой работы более нужны юристы и уступил свое место другому.

Доброжелательный, искренний, всегда приветливый, безукоризненно вежливый, скромный, принципиальный и твердый – таков Гиви Шахназар и таким его любят все, кто его знает.

Один грузинский ученый много лет назад сказал о грузинах и армянах: наша история, наши судьбы, наши культуры очень тесно переплелись в течение множества столетий, начиная с глубокой древности, потому нам нужно иметь столько же арменологов, сколько есть у нас картвелологов. Вероятно, это так и есть. Творчество Гиви Шахназара, сына наших двух народов, кавалера ордена Чести, лауреата премий Иванэ Мачабели, Ильи Чавчавадзе, Егише Чаренца, Фритьофа Нансена, служит благородному делу дружбы и взаимопонимания.

Эмзар КВИТАИШВИЛИ

Перевод Камиллы-Мариам КОРИНТЭЛИ

▲ С Алексеем Герасимовым

скания оказались бы неполноценными. Мы знали, что Гиви Шахназар родился и вырос в Харпухи (одном из районов Старого Тбилиси), где жил Иосиф Гришашвили, близко его знал и даже работал в его замечательной библиотеке – полностью описал армянские книги. Составил аннотации к ним на двух языках – армянском и грузинском. Поэтому мы обратились к нему с просьбой помочь нам. Гиви с радостью согласился и пошел с нами в библиотеку, где препоручил нас заботам Нодара Григорашвили, который с 18-ти лет служил здесь – начинал он пожарником, а с 1989 года стал директором, с его помощью нам удалось обнаружить стихотворения знаменитых тбилисских ашугов Иэти-ма Гурджи, Скандарнова, Азира и других. Прощаясь с нами, батони Нодар с улыбкой сказал: «Я рад, что

▲ Участники конференции «Пиросмани и грузинская культура»

В ПРОСТРАНСТВЕ ПИРОСМАНИ

Для неспециалиста имя великого художника-самоучки Нико Пиросманашвили, более известного как Пиросмани, ассоциируется, прежде всего, с такими его шедеврами, как «Дворник», «Рыбак» и «Актриса Маргарита», с его потрясающими анималистическими работами и бытовыми сценами. С давней кинокартиной Георгия Шенгелая «Пиросмани», в которой заглавную роль сыграл художник Авто Варази, с другим, более поздним фильмом Гиги Лорткпанидзе, где в образе гениального творца предстал не менее гениальный Отар Мегвинетухуцеси. С параджановскими «Арабесками на тему Пиросмани». Со стихами Андрея Вознесенского и Евгения Евтушенко... А для специалиста художник Нико Пиросманашвили – это бесконечное «Странствие в пространстве Пиросмани». Так назвала свою книгу, посвященную знаменитому представителю наивного искусства, Светлана Сабуцкая-Буачидзе – одна из участниц международной интердисциплинарной конференции «Пиросмани и грузинская культура», организованной под эгидой ЮНЕСКО при поддержке Министерства культуры и охраны памятников Грузии, Национального научного фонда Шота Руставели, Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб», Посольства США в Грузии, Национального музея Грузии, Национального агентства охраны культурного наследия Грузии, Государственного центра фольклора, Государственного музея театра, музыки, кино и хореографии Грузии, Национального архива Грузии, Национальной Парламентской библиотеки Грузии. Она прошла в Национальном научном центре истории грузинского искусства и охраны памятников имени Г.Н. Чубинашвили.

Книга Светланы Сабуцкой-Буачидзе – отнюдь не научное исследование. Это, скорее, впечатления и раз-

мышления, попытка разгадать неразгаданное, прочувствовать тайное, скрытое. Не случайно главы «Странствия» - автор определила жанр своего литературного опуса словом «феерия» - называются «Восхищение», «Настроение», «Удивление»... Первая ее встреча с Пиросмани произошла в 1959 году, в Государственном музее изобразительных искусств.

«Поразительный и незабываемый эффект от живописи, совершенно непонятный по молодости лет, зажег в душе ответное сияние. Картины Пиросмани излучали свет – для меня это было совершенно очевидно», - вспоминает Светлана Сабуцкая-Буачидзе. Отсюда, из юности, и началось ее странствие в пространстве Пиросмани. И это происходило не в одиночку, а вместе с мужем – профессором Нантского университета, известным писателем, ученым, автором книги «Пиросмани, или Прогулка оленя» Гастоном Буачидзе. На конференции он выступил с блестящим докладом-эссе «Здравный тост с рыбой». Это фантазия на тему картин Пиросмани, где фигурирует рыба: «Рыбак в красной рубахе», «Ишачий мост», «Кутеж трех князей». Гастон Буачидзе предложил необычную интерпретацию творчества Пиросмани, переведя его художественный мир на язык словесных метафор. Одна из участниц обсуждения доклада Буачидзе отметила мистический экспрессионизм его текста, в котором выражен грузинский характер.

В конференции приняли участие многие замечательные искусствоведы со всего мира. Среди них – российский ученый, автор публикаций по истории русского искусства XIX-XX веков, книжному искусству, член Российской академии художественной критики, член Ассоциации искусствоведов Эраст Кузнецов. Он

▲ **Гиорги Хоштария и Гиорги Папашвили**

представил четвертое, дополненное издание монографии «Нико Пиросмани». Эраст Давидович родился в Тбилиси, регулярно публикуется еще со студенчества, и за пятьдесят с лишним лет выпустил шестнадцать книг. Еще в 1975 году появилась его первая книга о Пиросмани. Новая книга-биография художника – это документальное жизнеописание, в котором автор критически оценивает различные источники. Эраст Кузнецов рассматривает творчество Пиросмани в контексте городской жизни старого Тифлиса, его неповторимого художественного мира. «Тифлис времен Пиросмани – удивительный город. Уже не такой, каким полвека назад его видел Пушкин, он стал, быть может, еще удивительнее. На Азию он смотрел Европой, на Европу – Азией», - пишет автор.

В книгу включены репродукции картин художника и документальные материалы, в частности, в ней воспроизведен акт экспертизы (факсимиле), позволившей идентифицировать Пиросмани на групповой фотографии 1916 года.

Доктор искусствоведения Лиана Антелава затронула проблему методологии исследования творчества Пиросмани – по ее мнению, необходим системный подход к изучению его наследия, то есть рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Теоретические вопросы исследования творчества Нико Пиросманашвили оказались в центре внимания и доктора исторических наук Ирины Абесадзе – она говорила на конференции о перспективах пиросманологии. «Стало ясно, что пиросманология не есть только определенное направление искусствоведения, но предмет более широкого интереса культурологов и требует междисциплинарных подходов, комплексного исследования с подключением искусствоведов, философов, специалистов психологии творчества. Необходимо также, в соответствии со стандартами XXI века, проведение современно оснащенной лабораторной экспертизы, чтобы отличить подлинные оригиналы на арт-рынке от множества клонов», - считает И.Абесадзе.

В связи с этим следует отметить сообщение директора Государственного музея театра, музыки, кино и хореографии Грузии Георгия Каландия под названием «К атрибуции неизвестной работы Пиросмани». Крупный специалист по творчеству Пиросмани Гиорги Хоштария выступил с докладом «Оценочная дискуссия и творчество Пиросмани». Для ученого совершенно неприемлема оценка Нико Пиросманашвили как очень талантливого, но непрофессионального художника. По мнению Г.Хоштария, главный принцип изучения

▲ **Мариам Дидебулидзе и Нина Геташвили**

▲ **Ори Солтес и Ани Клдиашвили**

творчества Пиросмани – анализ его художественного строя, то есть рассмотрение наследия с точки зрения художественной целостности. Искусствовед отменил возможные обвинения в формализме такого подхода, потому что, на его взгляд, содержание и форма существуют в неразделимом единстве, и попытка отделить одно от другого – не что иное, как вульгаризм.

Профессор Ори Солтес из Джорджтаунского университета (США) в своем докладе «Роль примитивизма в формировании модернизма в Тбилиси и Париже» сопоставил творчество Пиросмани с картинами французского живописца-самоучки, одного из самых известных представителей наивного искусства Анри Руссо, а его соотечественник Петер Роллберг (директор Института европейских, российских и евразийских исследований, Университет Джорджа Вашингтона) об-

▲ Эраст Кузнецов и Георги Папашвили

ратился к теме: «Пиросмани, как парадигматический творец: биографический фильм Георгия Шенгелая и его контекст».

Дженнифер Элен Бревин из Великобритании (Кембриджский университет) заинтересовал исторический и идеологический контекст признания личности Пиросмани в годы советской власти. Она обратилась к документам эпохи – к различным книжным изданиям, периодике, в которой содержалась оценка творчества художника с точки зрения социалистического реализма. «Наивная мечта художника претворена нами в жизнь изумительным по размаху подъемом творческой жизни советских художников. Нашим творцам уже не приходится мечтать о стакане чая. Богатая творческая жизнь наших мастеров кисти и резца обеспечена экономикой страны победившего социализма», - читаем в публикации от 1936 года.

Интересный доклад представила молодой искусствовед Ярослава Былинкина из Санкт-Петербурга (Государственный Эрмитаж). Он назывался «Тифлисская портретная школа. К вопросу взаимовлияний в грузинском портретном искусстве». Исследователь подчеркивает, что на фоне процессов культурной глобализации приобретает особую актуальность изучение культурного наследия. «В общей панораме развития искусства Грузии станковый портрет второй половины XVIII – начала XIX века занимает важное место. Его история развития отражает особенности мировоззрения эпохи, характерную стилистику художественного языка, демонстрируя плодотворный результат диалога различных национальных традиций. Для современного исследователя остается интересным вопрос формирования традиций грузинского портрета на основе многогранности взаимовлияний. На формирование школы оказали воздействие следующие культурные явления: византийские настенные храмовые росписи XII–XIII веков, которые нашли свое отражение во фресках грузинских монастырей и храмов; иранское искусство миниатюры, а позже раннекаджарский (Иран – И.Б.) портрет, повлиявшие на развитие грузинской миниатюры и живописи», - к такому выводу приходит Ярослава Былинкина. И далее: «Изучение вопроса показало, что, имея собственные традиции и адаптируя черты других культур, грузинское портретное искусство стало плодотворной почвой для появления такой выразительной и самобытной школы. Грузинская культура космополитична, что выражается не в локальности ее развития, а в диалоге с широким диапазоном, органично встроены в контекст мировой художественной культуры».

Сообщение старшего научного сотрудника Госу-

▲ Гастон Буачидзе и Ори Солтес

дарственного музея Востока, члена Ассоциации искусствоведов (АИС) Светланы Хромченко было посвящено современным «наивным» художникам. По мнению исследователя, значение того или иного явления культуры, того или иного феномена проверяется его воздействием на современников и потомков. Фигура Пиросмани – это своего рода мост между средневековым искусством и искусством XX века. В начале XX века появился интерес профессионалов к наивному искусству, в первую очередь – к крестьянскому. Это было формой эпатажа или эстетического свободомыслия. В конце XX века ситуация изменилась. Случилось это благодаря целому ряду публикаций, выставок, конференций, которые проходили в 70-е – начале 80-х годов прошлого века. В этот период усилился интерес к наивному искусству. В 1983 году выходит книга «Примитив и его место в художественной культуре нового и новейшего времени», появляются другие значительные издания.

Как рассказала Светлана Хромченко, с наступлением перестройки наблюдается поразительный всплеск наивного искусства. Обычно «наивными» называют художников, которые не имеют специального образования. Но на самом деле «наивный» художник – это человек, который имеет свой, особый взгляд на мир. Современные наивисты – это люди, как правило, хорошо образованные, состоявшиеся в своей профессии, знающие историю мирового искусства и, конечно, творчество Пиросмани. Но это не мешает им сказать что-то новое, свое, интересное.

- 90-е годы прошлого года – это очень сложный период для многих. Рушились социальные стереотипы, менялись ориентиры, не было возможности применить свои профессиональные знания, - рассказала С. Хромченко. - Но вот что любопытно: у людей состоявшихся появился интерес к изобразительному искусству. Среди них – кинорежиссер Станислав Говорухин, писатели

▲ На выставке картин Нико Пиросманашвили

Владимир Войнович, Людмила Петрушевская. Новый опыт помог Говорухину открыть что-то новое в мире и в самом себе. Он тяготеет к традициям русского реализма, пишет пейзажи – пейзажи настроения. Людмила Петрушевская создает акварели. По ее словам, большое счастье – быть в центре жизни. Войнович пишет пейзажи, исторические композиции, натюрморты. В его работах присутствуют ирония и самоирония. Есть и другая группа наивных художников – для них наивное искусство стало принципиально новой сферой самовыражения. К их числу относится профессор медицины Георгий Гигинеишвили. Однажды он показал внуку, как держать кисточку, и увлекся процессом рисования. Мгновение преобразования цветового пятна в художественный образ стало для него чрезвычайно интересным. Нана Манджгаладзе пишет лирические пейзажи и натюрморты, Русудан Андроникашвили – декоративные городские пейзажи. Интересно работают Елена Волкова, Катя Медведева, Асмик Кочарян. Яркое явление – художник-керамист Дмитрий Широков. Он создает чайники в форме звезды, танка, автомобиля, даже в виде Красной площади, свистульки, керамические изразцы... В наивном искусстве ощущается огромная сила, чистота и жизнеутверждающая энергия. Художники очень разные, но когда мы смотрим их работы, то понимаем масштаб дарования каждого.

Кандидат искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории искусства Российской Академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова Нина Геташвили выступила с докладом «Пиросмани и русский эффект».

Исследователь осуществила ситуационный анализ присутствия имени и понятия Пиросмани в российском художественном сознании за сто лет. Такой анализ включил и рефлексии авангарда, принявшего «грузинского Джотто» как «своего» художника, и мифологизацию его биографии, сохраняющуюся по сей день (к сожалению, не только в России); и отношение к Пиросмани в разные десятилетия многотрудной советской истории, и постсоветские публичные обращения к его искусству. Речь шла о популярных изданиях (многотысячными тиражами), о выставках (не только его работ, но и посвященных ему) последнего двадцатилетия, об экспонировании в рамках государственных и частных коллекций; о научных исследованиях, о бытовании в сфере арт-рынка и о многом другом.

- Отраднo, что мне предоставлена честь стать свидетелем и участником поистине возрождения в мировом масштабе научно-организаторской деятельности грузинских специалистов, ученых историков искусства,

- сказала Нина Геташвили. - Думаю, что усилия организаторов нынешней конференции, посвященной Пиросмани, принесут свои плоды. Встреча исследователей разных стран, институций, поколений была поистине продуктивной для участников. Опубликованные же материалы, уверена, станут значительной вехой в современном пиросмановедении.

- Мне были интересны доклады, посвященные тифлисской школе портретной живописи, грузинским наивным художникам, которых я не знала. Исследователи в намеченные ранее темы внесли новые черты, новые нюансы, обогащая круг знаний, сферу понимания. Это была очень интересная, содержательная конференция, - отметила Светлана Хромченко.

- Не перечислить все важное и новое, что я услышала на тбилисской конференции. Были затронуты не известные мне аспекты. Очень интересным было рассмотрение портретного изображения на рельефах и влияния на это творчества Пиросмани. Я об этих памятниках не знала. Каждый доклад уникален, потому что на тбилисской конференции собрались люди, обладающие весомыми знаниями в этой области. И каждый давно ведет свое большое уникальное исследование, - подчеркнула Ярослава Былинкина.

В рамках конференции прошли выставки, посвященные Нико Пиросмани. В Национальном исследовательском центре имени Г.Н. Чубинашвили подготовили выставку «Пиросмани в деталях». Государственный архив Грузии подготовил фотоз экспозицию «Тбилиси Пиросмани» - она была развернута в Национальном музее – Музее истории Тбилиси имени И.Гришашвили. На следующий день Государственный центр фольклора предложил вниманию участников конференции выставку произведений современных грузинских художников-наивистов. А завершила научный форум выставка, организованная Государственным музеем театра, музыки, кино и хореографии: «Пиросмани на сцене и экране».

Инна БЕЗИРГАНОВА

Руководитель конференции – научный сотрудник Национального исследовательского центра истории грузинского искусства и охраны памятников имени Г.Н. Чубинашвили Георгий Папашвили.

Организационный комитет: Мариам Дидебулидзе, Леван Зедгинидзе, Давид Хоштария. Научный совет: Дмитрий Туманишвили, Тамаз Саникидзе, Георгий Хоштария.

ТРАГЕДИЯ СО СЧАСТЛИВЫМ КОНЦОМ

Шекспир сказок не писал. А «Зимняя сказка» - это всего лишь одна из последних его пьес.

Спустя 34 года на Грибоедовской сцене снова Шекспир. В 1979 году «Сон в летнюю ночь» здесь поставил Александр Товстоногов. В 2013-м «Зимнюю сказку» оживил Вахтанг Николава. Впервые в Грузии.

Творческий путь Шекспира завершается созданием «Перикла», «Цимбелина», «Зимней сказки» и «Бури» - едва ли не самых противоречивых и сложных пьес в его драматургии. Вплоть до начала XX века пьесы эти всерьез не принимались: в лучшем случае признавались поэтические достоинства «Бури», в целом же в этих произведениях видели каприз воображения стареющего гения, усталого и желающего позабавиться сочинением развлекательных историй.

Теперь такая точка зрения ушла в прошлое. Идеи и художественное богатство этой части шекспировского наследия уже не вызывает сомнений, критическая литература о последних пьесах насчитывает не один десяток работ и множится с каждым годом, ряд зарубежных шекспироведов свои интерпретации последних пьес даже делают основой концепций всего творчества великого драматурга.

«Зимняя сказка» была издана в 1623 году. Жанр ее определен как трагикомедия, поскольку в пьесе содержится трагический конфликт. Жанровые трудности стали главным камнем преткновения и для грибоедовцев.

Постоянный критерий выбора пьесы для Николава неизменен – нужно ли сейчас это произведение обще-

ству или нет. Шекспир вечен и вечно актуален. Но почему «Зимняя сказка»? Почему одна из его последних пьес, не самая известная, да и не самая сильная? Конечно, Вахтанг Николава – признанный сказочник Грибоедовского театра. Их на его счету не меньше пяти, это и «Рождественская сказка», и «Аленький цветочек», и «Алые паруса». Но тут другое дело – и сказка для взрослых, и Шекспир обязывает.

В соответствии с жанровыми требованиями пьесы полна театральных эффектов и неожиданностей. Самый большой сюрприз приберег драматург под конец, когда статуя умершей женщины оживает, одаряя всех прощением и лаской. «Зимнюю сказку» называют шедевром трагикомического жанра.

Рассказывает режиссер: «Шекспир пишет трагедию, потом пасторальную комедию и в конце приходит к классической драме. И, конечно, это дает эмоциональный результат зрителю. Тот уходит со спектакля с какой-то надеждой, несмотря на то, что все заканчивается, в общем, печально. Из-за того, что мы взяли перевод в стихах, актерам потребовались навыки работы с поэтическими текстами. Например, выяснилась такая странная закономерность – когда кладешь всю роль на эмоциональную партитуру, начинает не хватать текста.

Еще одна удивительная особенность у Шекспира – он выписывает ровно столько монолога, сколько нужно для эмоциональной подачи. И ни словом больше, и ни фразой меньше. И как только ты что-то вырезаешь, тебе начинает не хватать текста. Я с болью в сердце вырезал какие-то куски. Правда, первый акт мы сохранили практически полностью».

«Оттого что крылья мне даны, я расправляю их», - говорит Время. Время, по сути, главный персонаж в этой пьесе. Оно как символ справедливости. Расставляет все на свои места.

«Я – Время», - эта реплика задает тон всему спектаклю. На сцене появляется Людмила Артемова-Мгебришвили. «Я время», читай, я начало, я продолжение и я конец всему. Я бесконечность и непрерывность.

«Это очень странная, мистическая пьеса, - продолжает Вахо, - в которой мы сталкиваемся с темой гордыни. С этой пьесой сложно не попасть в капкан. Хотя с Шекспиром можно делать все что угодно: он принимает любые символы, метафоры, эффекты. Шекспир универсален. Все персонажи «Зимней сказки» сталкиваются с гордыней, со своими амбициями. А гордыня – один из самых больших пороков человека. Поэтому самым главным символом справедливости он в этой пьесе определяет время. Все слышали такие поговорки, как «Утро вечера мудренее», «Время рассудит», «История покажет». Человеку нужно время, чтобы определить ошибки, которые он допустил, что-то успеть, попроситься, попросить прощения».

А вот и история. Леонт, король Сицилии (Арчил

с Поликсеном и Камилло. В это время приходит ответ от оракула, который снимает вину с Гермiony, Камилло и Поликсена, а Леонта называет ревнивым тираном, который будет жить без наследника, пока не найдет потерянное. Сразу после оглашения пророчания приходит известие о смерти маленького сына Леонта, Мамиллия (Анна Арутюнян). При этой весте Гермiona падает бездыханной. Тем временем Антигон оставляет дочь Гермiony на богемском берегу, где ее находит пастух (Олег Мчедлишвили). По пути к кораблю Антигон гибнет от медведя.

Проходит шестнадцать лет. Дочь Леонта и Гермiony, названная Пердитой (Медея Мумладзе) растет в семье богемских пастухов. Юная девушка и сын Поликсена Флоризель (Лаша Гургенидзе) влюблены друг в друга, но принц скрывает это от отца. На празднике цветов, который устраивают сельские девушки и юноши (Нина Калатозишвили, Нина Нинидзе, Дмитрий Спорышев, Василий Габашвили) влюбленные встречаются вновь, и их видят переодетые Поликсен и Камилло. После того, как разгневанный король раскрывается перед Флоризелем, принц решает бежать с возлюбленной на Сицилию. За ними в погону пускаются Поликсен и старый пастух, названный отец девушки. И то, что он не настоящий ее отец, выясняется при дворе Леонта. Леонт мирится с Поликсеном. Паулина, вдова Антигона (Ирина Мегвинетухцеси), ведет всех присутствующих к «мраморной статуе» Гермiony, которая внезапно «оживает».

Задаю режиссеру хрестоматийный вопрос – поче-

му ты решил ставить Уильяма Шекспира? Вахо улыбается: «С одной стороны, Шекспира очень легко ставить – сюжет понятен, история совершенна. Но самое сложное – это детали. Труднее всего представить актера таким образом, чтобы и визуальная сторона работала, а больше – актерская. Мы ставили себе задачей сделать именно актерский спектакль».

Работа над спектаклем шла шесть месяцев – роскошь по нашим театральным временам. Возникло ощущение, что происходит какое-то священнодействие. Все только и говорили, что об этом спектакле. Послушаем впечатления самих актеров от постановки.

Арчил Бараташвили:

«Леонт – это человек, совершающий непоправимые поступки и с течением времени осознающий их. Но одновременно, не какой-то конкретный герой, а собирательный – здесь черты и Макбета, и Лира, и Ричарда. Сложнее всего мне было поймать мелодику текста и передать ее зрителю. Сначала ведь надо понять самому. «Зимняя сказка» для нас – экзамен. Я думаю, что спектакль получился очень достойным».

София Ломджария – Гермiona, любящая, немного надрывная, но гордая до последней секунды. «Первая сцена для меня самая трудная. Мы искали разные варианты. Искали, с чего же Леонт начал ревновать. И не нашли. Там нет никаких причин для ревности. Но все равно возникает вопрос – неужели королева виновата? Я думаю, нет смысла искать конкретный мотив, проблема королевы в том, что даже когда она оправ-

▲ Сцены из спектакля «Зимняя сказка»

Бараташвили) подозревает свою беременную жену Гермiony (София Ломджария) в измене с его другом Поликсеном, королем Богемии (Иван Курасбедиани). Он приказывает своему приближенному Камилло (Михаил Арджванидзе) отравить Поликсена, гостящего в это время на Сицилии; Камилло обещает выполнить приказ, но потом предупреждает свою жертву, и оба бегут в Богемию. Тем временем Леонт заточает свою жену в тюрьму. Чтобы окончательно убедиться в ее вине, он отправляет послов к дельфийскому оракулу. Через некоторое время Гермiona рождает девочку, но Леонт не признает ее своей дочерью. Вместо этого он приказывает другому вельможе, Антигону (Олег Мчедлишвили), отвезти ее в глушь и бросить там. Леонт тем временем начинает судебный процесс против жены, обвиняя ее в супружеской измене и участии в заговоре

дывается, она не оправдывается. Она не уступает в гордыне Леонту, и считает ниже своего достоинства оправдываться перед ним».

Ирина Мегвинетухцеси, сыгравшая Паулину, вошла в спектакль за десять дней до премьеры. В пьесе роль Паулины далеко не самая главная. Но в процессе работы она выросла в нечто важное, связующее персонажи и времена. Ее даже породнили с королем, поскольку у Паулины много полномочий, и придворная дама вряд ли посмела бы так разговаривать с королем.

Ирина Мегвинетухцеси: «Паулина тоже гордая. Она – пример того, как человек подверженный этим качествам, может сломаться под натиском обстоятельств. Нужны силы, чтобы этому противостоять, а человек слаб. Король как профессиональный психолог точно знает, чем можно ее сломать – чисто женским началом – ребенком и мужем. Правда, во второй части пьесы, когда основные персонажи находятся в преклонном возрасте и время все расставляет на свои места, я даже не знаю, трагедия ли это или приход к какому-то покою?»

Михаил Арджеванидзе считает своего Камилло «ангелом-хранителем» всех главных героев. «Он добрый, пытается уберечь всех от ошибок и скоропалительных поступков. Для меня это была серьезная психологическая работа, но безумно интересная». Добавим – и характерная в какой-то мере, поскольку Арджеванидзе без этого – никуда.

Олег Мчедlishvili: «Если вы думаете, что эта пьеса проста, не верьте себе. Простоты там никакой нет. Иначе бы мы так долго не ломали голову. Я думаю, вряд ли найдется автор более актуальный, чем Шекспир. Опять же – это пьеса о гордыне, которая незаметно приходит, и ставит человека перед выбором. И главное здесь – суметь сохранить достоинство».

Режиссер и в этот раз остается верным себе – никакого авангарда, старая добрая классика, даже костюмы в стиле елизаветинской эпохи. Страсти на сцене кипят сдержанные, и от того еще более глубокие, порой пугающие. Правда, «здесь есть тени, но еще отсутствует мрак». И приемы вполне классические – корабль, попадая в бурю, качается над сценой на тонкой верев-

ке, напоминая о другой «Буре», любимые режиссером белые полотна развеваются над сценой, изображая то море, то быстротечность времени.

И все-таки, почему же это сказка? Вахо объясняет: «Когда мы в отчаянии, когда нам не за что зацепиться, мы начинаем обращаться к богам, к сверхъестественному. Начинаем хотеть чуда. Верить, просить, лишь бы что-то изменилось, лишь бы выйти из психологического тупика». Оттенок чуда есть и в оживлении и в неожиданном появлении к концу действия живой Гермiony, и в сновидениях героев – Юпитеру Антигон рассказывает о привидевшейся ему Гермiony, по указанию которой он должен оставить Пердиту в Богемии. В этом же волшебном ряду находится и пророчество дельфийского оракула, которое, впрочем, Леонт так и не принимает на веру – «Тогда и сам оракул нам соврал».

Собственно, как сказал Шекспир – весь мир театр. Для Вахо Николава театр – это все та же «большая жизнь в маленькой коробочке», со своими правилами, лабиринтами и конфликтами. Очевидно – никакой он уже не молодой и не начинающий. Говорит громко, репетирует уверенно, взгляды свои отстаивает ревностно. Настоящий режиссер.

Вахо по традиции благодарит руководство театра и своего педагога Автандила Варсимашвили за возможность поставить еще один большой спектакль. На этот раз он поставил трагикомедию. Трагедию со счастли-

вым концом. Замахнулся и у него получилось.

С каждым новым спектаклем Вахтанг Николава становится все сложнее и как человек, и как режиссер. Режиссер загадывает загадку. Зритель ее отгадывает. Человек загадывает загадку себе, а вот разгадывать ее приходится по-разному.

Эта пьеса – сказка не только по названию, в ней все удивительно и невероятно, и искать здесь правдоподобия было бы смешно! Но, как известно, сказка – ложь, да в ней намек, ведь среди чудесных сказочных происшествий пьесы мы узнаем о том, что бывает на самом деле. Что зло может овладеть человеческой душой, как овладело оно Леонтом, который разбил собственное счастье и счастье тех, кого любил. И что расставить все по своим местам может только Время. А раскаявшемуся грешнику, как известно, благоволят боги.

Нино ЦИТЛАНДЗЕ

RESTAURANT „MAIDAN“

საქართველოს
GALLERY CAMEO

საქართველოს
GALLERY

УЛИЦА ШАРДЕНА

Фото Александра Сватикова

▲ На Международной выставке «Книга Душанбе»

«КНИГИ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ»

Под таким девизом в столице Таджикистана состоялась третья Международная выставка «Книга Душанбе». Грузия в этом году была представлена русскими изданиями Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб» и Ассоциации литераторов «АБГ».

Собираясь в Таджикистан, одну из бывших союзных республик, ловлю себя на мысли, что если определение «из бывших» и приемлемо, то «одна из» в этом случае здесь подходит не очень – тут же чуть ли не из школьной памяти всплывают сакральные имена Хайяма, Рудаки, Фирдоуси, Саади, Хафиза... И что народ этот наследник великих цивилизаций, как государство Ариев, государства династии Саманидов, что и жемчужины Средней Азии Бухара и Самарканд – зримые свидетельства этой древней культуры. А современные таджики наравне с иранцами говорят на языке своих великих предков и начинают читать их в оригинале со школьной скамьи... И, наконец, горы, лучше которых, как известно, могут быть только горы, например, наши. Но никакого духа соперничества или конкурентности с нами, с Грузией, а, как раз, напротив...

Ну, представьте себе, что прибывающих в столицу Таджикистана встречает светящаяся легендарная, ободряющая улыбка Вахтанга Кикабидзе, с баннера предлагающего грузинскую минеральную воду «Набеглави». Забегая вперед можно сказать, что эта улыбка повсюду сопровождала участников третьей Международной душанбинской книжной выставки, проходившей под девизом «Книга и общечеловеческие ценности». Тут

же можно сказать, что Вахтанг Константинович по популярности в Таджикистане успешно соперничает с Нодаром Думбадзе, который в свое время был переведен на таджикский, издавался, читался и читается, теперь уже новым поколением. Но сегодня, пожалуй, пальма первенства отойдет к Вахтангу Кикабидзе – как ни очевиден культ книги в стране, молодежь читает не так охотно, как прежде.

А место книги в жизни этой страны, пропаганда книги впечатляют. В республике работают более 70-ти издательств, 5 из которых государственные, выпускающих 1200 наименований книг в год. А при нынешних рыночных обстоятельствах это значит, что книги покупаются и читаются. Кроме того, действует специальная президентская программа, по которой ежегодно издается от 70-ти до 80-ти наименований гонорарных (что особо подчеркивается) книг местных авторов.

В этом году выставка впервые проходила в государственном учреждении «Душанбе Плаза». 24-х этажное здание, вступившее в строй нынешней весной – гордость столицы – можно отнести к деликатному постмодерну с заметно выраженным национальным акцентом. В городе, который в 2014 году готовится отметить свое 90-летие, это самое высокое строение, возводить здания выше не позволяла и не позволяет сейсмическая обстановка, что парадоксальным образом сделало пресловутый «сталинский ампир», не поднимающийся здесь выше 2-3-этажей как в основном застроен центр Душанбе, человекообразным и ностальгически привлекательным. На этом фоне весьма выразительно выглядят преобладающие женские наряды национального характера, в большинстве своем, скорее, стилизованные, но в некоторых случаях оставляющие устойчивое впечатление достоверной этнографичности. И, разумеется, хиджабы, косынки, тюбетейки... И тут же совершенно обычные туалеты, как у нас, но все же, чуть сдержанней и, тем не менее, никак не соответствующие нашим приблизительным представлениям о строгости и диктате шариата. Поневоле и по определенной параллели пришлось отметить, что хоть

и свежеевыкрашенный, и ухоженный центр, тут не вызывает аналогии с декорацией кукольного театра. А хорошо известные с советских времен и новые монументальные произведения – мозаичные панно, рельефы, памятники, скульптурные группы, музеи, фонтаны, парки и многое другое требуют отдельной увлекательной экскурсии.

Но вернемся в «Душанбе Плаза», где выставку открывают министр культуры страны Мирзошоҳрух Асрори, президент Академии наук Таджикистана Мамадшо Илолов.

Чрезвычайно плотная программа и безупречная организация мероприятия, сравнимая, разве что, с известными акциями «Русского клуба» - очевидная заслуга оргкомитета во главе с директором выставки Наджмеддином Зайниддиновым. В рамках мероприятия прошли две международных научные конференции, семинар по вопросам издания детской книги, регулярные встречи с литераторами, презентации более 20-ти книг, среди которых такие издания, как второй том «Национальной таджикской энциклопедии» или фундаментальный труд Президента страны Эмомали Рахмона «Таджики в зеркале истории. От арийцев до Саманидов».

Выставку посетили послы Турции, Ирана, Афганистана. А всего здесь было представлено 17 стран, включая принимавшую, Китай и США, Германия и Иран, Молдова и Пакистан. Свою продукцию представили порядка 60-ти издательств Таджикистана.

Но первым долгом – это было важно для гостя этой страны, впервые ее посетившего – сам таджикский народ. Впечатление от доброжелательности, внимания, открытости, естественного расположения и интереса к стране, которую довелось представлять, радости общения и нежелания расставаться, передать весьма трудно. К стенду Грузии посетители проявляли неподдельный интерес, хотя неподалеку было на что посмотреть – наш стенд оказался между весьма содержательной экспозицией США и роскошным стендом Туркменистана. Вот уж, действительно, между Западом и Востоком!

«Иностранец: «Говорить по-русски?»/ У меня застенчиво спросил». Я твердил про себя эту фразу из любимого стихотворения Владимира Саришвили, потому что именно так и было. Многие, определившись с тем, что находятся у стенда Грузии, начинали разговор с вопроса: «Говорите по-английски?» Значит, знают о наших языковых мутациях. Но, в основном, разобравшись с тем, что книги на русском, плавно переходили на прежний язык межнационального общения. В большинстве своем, на хороший русский, часто без заметного акцента, что особенно касается людей среднего возраста. С некоторым затруднением, но все же не плохо, говорят школьники средних классов и практически свободно старшеклассники. Конечно, надо иметь в виду, что выставку преимущественно посещала, как принято было говорить, «просвещенная часть общества» - литераторы, журналисты, издательские работники, редакторы периодических изданий, преподаватели... Но на русском, и без заминки, вам ответят и в магазине, и на улице, и в транспорте, и в ресторане, и в гостинице.

Однако вернемся на выставку.

- Грузия для нас очень важна.
- Я бывал в Грузии...
- А я мечтаю побывать...
- А я служил с грузинами в армии – мы до сих пор переписываемся...
- Как там Вахтанг Константинович?
- У вас удивительные востоковеды...
- Ваши специалисты по Востоку знают нас лучше, чем мы сами.
- Вы ожидаете президентские выборы...
- Лишь бы у вас все обошлось мирно...
- А что, коррупцию, правда, победили?..
- И совсем нет бюрократической волокиты?..
- И документы оформляются без устаревших формальностей?..

мальностей?..

- И чиновники отказываются от взяток?..

-А криминала и вовсе не стало?

- А знаете, раньше наша городская жизнь была очень похожа на тбилисскую. Правда, теперь все несколько изменилось. Иные, знаете ли, установочные ценности, прагматизм, примат материального...

Молодой мусульманин, только что вернувшийся из поездки в Грузию, очень довольный впечатлениями:

– Все мы из одной клетки, из одного корня.

Молодой человек, служивший менеджером в российском банке под началом Бидзины Иванишвили:

– Толковый у вас Премьер, я это знаю на собственном опыте. И еще – у нас в генах суфизм...

В республике, как известно, состоялось национальное примирение непримиримых – в середине 90-х страна оказалась в мясорубке жесткой гражданской войны. Нет здесь и радикального ислама.

Близость напряженной границы с многострадальным Афганистаном, посол которого просил передать грузинскому народу благодарность за участливое отношение к своей стране, никак не чувствуется Таджикистан живет мирной созидательной жизнью, осуществляет большие национальные и транснациональные проекты при активном участии соседних Ирана и Китая – вошел в строй тоннель, объединивший север и юг страны, планируется прокладка железнодорожной магистрали, которая свяжет Китай, Таджикистан и Иран, возводится еще один гидрокомплекс, следующий за Нурекской ГЭС, самой высокой в мире... Вода – важный ресурс преимущественно горной страны, уходящей в предгорья Памира.

«Удивительный народ, - твердил ваш покорный слуга про себя, - а радушие и гостеприимство – ну, прямо, как у нас, но со своим выраженным акцентом». И этим своим открытием удивительного таджикского характера, очевидно себя проявившего, я щедро поделился с местными СМИ, в числе которых оказались телевидение, радио, местная правительственная газета, да и со всеми, кто интересовался.

Из книг, представленных на грузинском стенде, особый интерес вызвали фестивальные сборники «В поисках золотого руна», «Новые сны о Грузии», «Перекрестки», книга Арсена Еремяна «Позови меня как сына», альбом «Русские художники в Грузии», журнал «Русский клуб». Внимание интеллигенции привлек сборник Натальи Орловской «Очерки по вопросам литературных связей». И, конечно, детские книги – у детей. Они внимательно листали пестрые издания, - «Мы по-русски читать можем!» В некоторых случаях молодым читателям по-русски отказать было трудно, но основная часть привезенных книг была передана в дар Детской и Национальной библиотекам.

А еще, узнав, что я могу дать автограф на грузинском, к нашему стенду выстроилась очередь юных любителей книги. Были и просьбы сфотографироваться на фоне флага Грузии.

И диалог в заключительный день.

- Обязательно передайте самый теплый привет Джансугу Чарквиани. Мы очень дружили. Разве забудешь...

- А от кого передать привет? - последовал естественный вопрос.

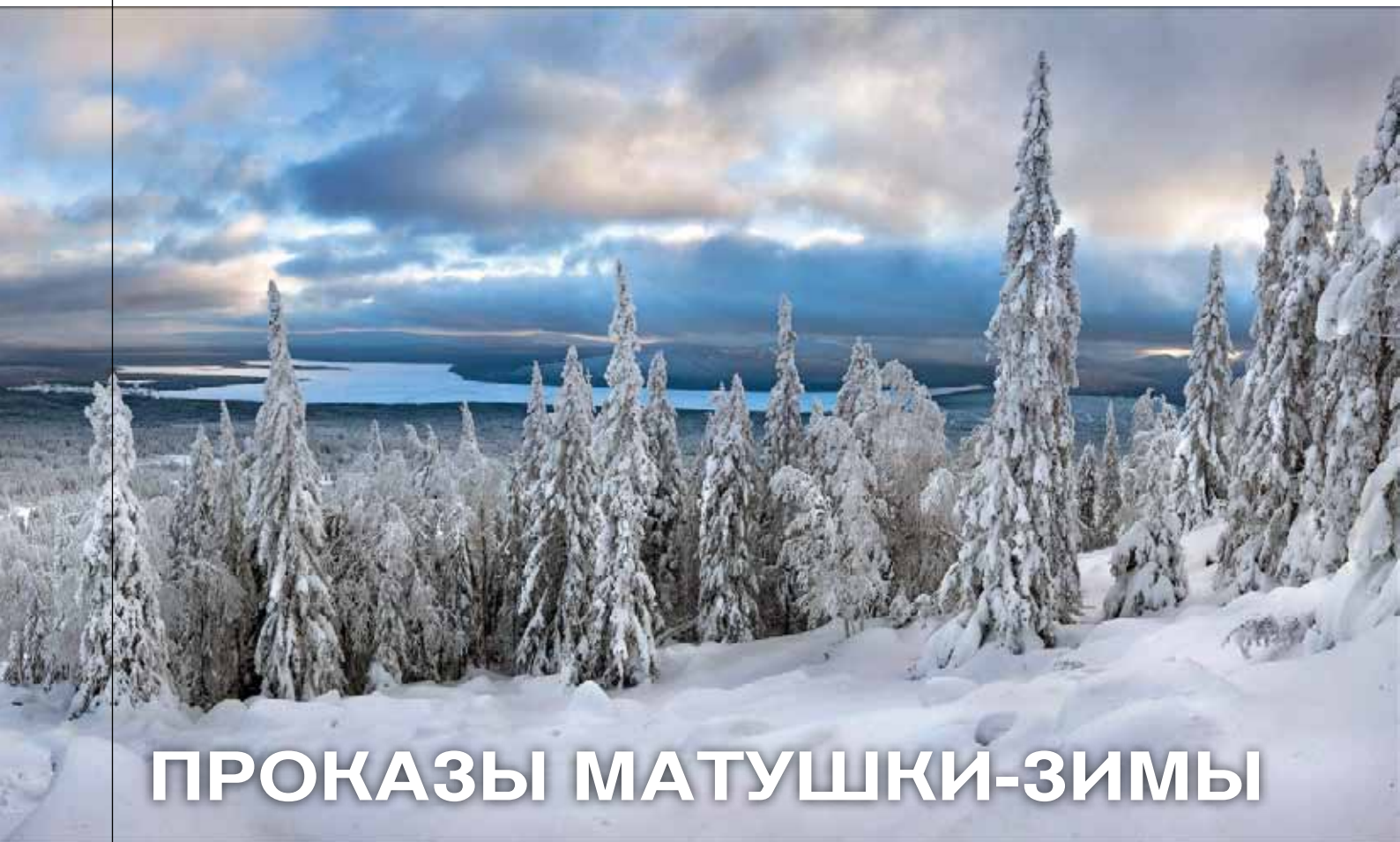
- Они все меня называли Гулико...

Гулико – просто и ясно – ни фамилии, ни титулов. А Гулико оказалась видным поэтом Таджикистана Гулрухсор Сафиевой.

Расставаться с городом довелось в предпраздничной атмосфере – страна готовилась отметить – День Независимости Таджикистана.

Я увозил с собой два диплома Министерства культуры Таджикистана за участие в мероприятии – «Русскому клубу» и Ассоциации литераторов «АБГ».

Михаил ЛЯШЕНКО

ПРОКАЗЫ МАТУШКИ-ЗИМЫ

**Мы соблюдаем правила зимы.
Играем мы, не уступая смеху,
и придавая очертанья снегу,
приподнимаем белый снег с земли.**

Б.Ахмадулина. «Декабрь»

«Мгновенна нашей жизни повесть —/ такой короткой промежутком,/ шажок, и мы уже не те...» (Б.Окуджава)
Вот и год прошел. Наша рубрика о приметах-обрядках на Руси отмерила свой путь. *Декабрь-стужайло на всю зиму землю студит.* Потому и *студнем* зовется. Закрывающая год, он открывает объятия зиме.

Декабрь и замостит, и загвоздит, и саням ход даст.

1 декабря *Платон да Роман* кажут зиму нам. Святым Платона Анкирского и Романа Кесарийского называют Зимоуказчиками. Считалось, если случится в этот день, что вороны на землю опускаются и прохаживаются, то тепло наступит.

Гляди зиму с Платона и Романа, чтобы похвалить ее на Масленицу.

3 декабря на Прокла проклинали нечистые силы под землей, чтоб не выходили. Существовала версия, что нечисть на свет появилась после Вавилонского столпотворения — после смешения языков, когда некоторые люди, утратив человеческий облик, пополнили «подземный» легион. Есть поверье, что бесовщина может обретать образ любого животного. Но вот образ голубя принять она никак не может.

К недоброму человеку и голубь не летит, - говорят на Руси. Еще у древних вавилонян слово «голубь» и глагол «рождаться» звучали одинаково. В христианстве с ним связывают сходжение Святого Духа. Это символ невинности, чистоты... И монахинь потому называют «голубицами». Именно этим птицам даже в храмах не воспрещается гнезда вить.

С легкой руки Пабло Пикассо «голубь мира» с веточкой оливы в клюве стал символом Первого Всемирного конгресса сторонников мира 1949 года. И еще голубиная лапка прижилась на эмблеме пацифистов и позже «хиппи» - т.н. «пацифик». Люди, сведущие в вопросах семафорной азбуки, знают, что знак этот не просто птичий след, а изначально предназначался как символ для Кампании за ядерное разоружение (CND, 1957).

Интересно, что вот жители Японии и Китая связывают птицу не только с миром, но и долголетием.

Православная церковь отмечает 4 декабря Введение во храм Богородицы. *Введение пришло — зиму привело.*

Декабрь богат на события, вот и ждали в наро-

де, каково Введение будет: если мороз ударил – все праздники морозны, тепло вернулось, все праздники тепло.

Введенские ярмарки устраивались в разных уголках России. На Лубянской площади в Москве проходили санные торги – сани выставлялись на любой цвет и вкус – одинарные, парные и троечные, с росписями и с резьбой. «Вот сани-самокаты, разукрашены – богаты, разукрашены, раззолочены, сафьяном оторочены!» Такие рекламные слоганы можно было услышать в праздничной толкотне.

Проходили выезды на санях для молодоженов. Управлял транспортным средством молодой муж. Молодые наряжались, и в разукрашенных санях выезжали в люди. Этот обряд назывался *казать молодую*.

5 декабря *Пришел Прокоп – разрыл сугроб, по снегу ступает – дорогу копает*.

На Прокопа устанавливали вехи для путников вдоль дороги. А еще устраивают общинный пир – мужские братчины, на которых и варят общественное пиво. Выражение *принять в братчину* означало право быть одним из участников пира общины. Первые упоминания о них встречаются во многих русских былинах.

Святую Екатерину, мученицу за Христа, Катерину-санницу вспоминают 7 декабря, это время, когда гонки на санях становились главным развлечением молодых – это т.н. *Екатерининское гуляние*. Верили, что счастье принесет традиция спуститься с горы на саночках – проложить в зиму путь. Для самых маленьких делались козырки – легкие саночки с загнутыми спереди полочками, туда сажались на удачу шитые бабушками куклы. *Вечер под Екатерину – время ворожбы*.

8 декабря *Климентьев день – зима клин клином вышибает*. Фраза *подобное лечится подобным* близка по значению к этому выражению. По традиции на Климентя на Руси продолжалась молотья хлеба.

9 декабря – Юрьев день, Егорий Холодный, Егорий осенний, Георгий-Победоносец, это один из самых почитаемых святых как в России, так и в Грузии. Его конное изображение с 14 столетия – символ на гербе Москвы, а Георгиевский крест присутствует на флаге Грузинской Православной Церкви. Наравне с Богородицей, а также Равноапостольной святой Нино, святой Георгий – покровитель и защитник Грузии.

На Руси два Егорья: холодный да голодный. Мы уже рассказывали о майском празднике Егория Вешнего. А вот в Холодного Егория до 17 века крестьяне, не имевшие надела, могли уходить от одного вотчинника (от слова «вотчина») к другому. Во времена Бориса Годунова право крестьян сменять боярина было отменено.

Раньше говорили: *На чью долю потянет поле, то скажет Юрьев день*. Или *Наряжалась баба на Юрьев день погулять с барского двора*.

После отмены стали иначе сказывать: *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!* или *Дождись Юрьева дня, когда рак свистнет*. И слово *объегорить* в обиход вошло и стало означать «не сдержать слова, обмануть».

На Егория осеннего змеи именинницы. В народе верят, что святой Георгий способен отводить змей от деревень. А еще его считают, что он повелитель волчьей стаи. Потому и говорят, что с Егория медведь в берлоге крепко засыпает, а волки жмутся к деревенским задворкам.

Существуют истории о том, что в старые времена купцы и особо расчетливые люди готовили себе гробы-домовины, ложились по медвежьему примеру словно в берлогу, и засыпали аж до Егория Теплого (до 6 мая). Быль то или небыль, кто знает...

10 декабря вспоминают еще одного Романа – предподобного Романа Сирийского (Антиохийского). Этому святому молятся о разрешении бесчадия. В это время

у лосей старые рога падают, а рыбы уходят зимовать – хоронятся в «зимовальных» омухах.

Накануне дня Андрея Первозванного – 13 декабря, незамужние девушки гадают на суженого – тайком отламывают кусочек хлебный и затем кладут под подушку. Это репетиции рождественских гаданий.

А вот с 14 декабря – с Наума принимаются за учение «азам». Потому и зовут его Грамотником. Происхождение имени – от слова «ум». *Пророк Наум наставит на ум*.

Варвара Зимняя, Заваруха. Почему Заваруха? Потому что на Варвару 17 декабря зима дорогу заварит, мосты замостит. *Варвара мостит, Савва гвозди острит, а Никола прибывает*. Святая считается защитницей детей. В Грузии на праздник святой Варвары – Барбароба, традиционно принято звать гостей на угощение – красное вино, фрукты и лепешки с фасолью – «лобиани». *Трешит Варюха – береги нос да ухо*.

Святой Савва 18 декабря продолжает работу Варвары.

Сколько Никола Зимний даст снегу, столько Никола Вешний (22 мая) даст травы.

Спускается 19 декабря Николай Угодник на землю и гоняет чертей, очищая деревни и города от злых сил.

Одному из самых любимых заступников перед Господом нашим Николаю Чудотворцу посвящено множество пословиц: *Один Никола травный, другой морозный; Никола зимний лошадь на двор загонит, Николай вешний лошадь откормит; Зимой начало сватовства – Николин день; Цены на хлеб строит Никольский торг*.

Когда наступала ожидаемая в народе *никольщина* – всей деревней справляли этот праздник с пивом и брагой. *Горевал мужик по Никольщине, зачем она не целый год живет*.

Парни и девушки в деревнях начинали подготовку к святкам, шили костюмы, изготавливали головные уборы и маски, выбирали тематические сценки для святочных постановок.

С образом святого Николы связывают еще былинного персонажа – оратая (пахарь) Микулу Селяниновича.

Анна Зимняя, Темная (22 декабря) почиталась беременными женщинами. Она считалась их заступницей и помощницей в разрешении от бремени. *Обетный день беременным бабам: распроставай, Господи, легко*. По церковному календарю это день зачатия святой Анны, богопраматери, жены святого Иоакима. Также 22 декабря – день зимнего солнцестояния в Северном полушарии, а в Южном полушарии – летнего.

*Пока серпантин, мишура, канитель
восходят над скукою прочих имуществ,
томительность предновогодних недель
терпеть и сносить – что за дивная участь!..*

*Какое блаженство, что надо решать,
где краше затеплится шарик стеклянный,
и только любить, только ель наряжать
и созерцать этот мир несказанный...*

Белла АХМАДУЛИНА

Да, предновогодние недели – дивное время. Нас ждут радостные хлопоты, связанные с новогодней суматохой, готовкой, уборкой, суতোлкой в магазинах, подарками родным и друзьям, с обрядом украшения новогоднего деревца, и, конечно же, это время связано с ожиданием чудес и перемен в жизни. А хозяйка 2014 года Синяя Деревянная Лошадь принесет удачу, часы счастья, множество ярких впечатлений и событий в наши дома.

Алена ДЕНЯГА

КОНЦЕРТ МОЦАРТА

МОИСЕЙ БОРОДА (1947) *Музыковед, композитор, литератор. В 1971 г. окончил Тбилисскую консерваторию, работал на кафедре эстетики и искусствоведения. Доктор музыкологии. В 1989 г. получил международную исследовательскую стипендию фонда Александра фон Гумбольдта. С 1989 г. живет и работает в Германии. Лауреат (I премия) международного конкурса композиторов в Зигбурге (2008). Автор более 60 научных трудов в области музыкального языка, математических методов исследования музыки, общей теории музыкального текста; камерно-инструментальных композиций, исполненных в Германии, Грузии, Испании, США; четырех сборников прозы.*

▲ Моисей Борода

1.

Однажды январской ночью пятьдесят третьего года в квартире Марии Вениаминовны Юдиной в неурочное время – ее настенные часы как раз пробивали полночь – раздался звонок.

Собственно «неурочное время» - это так, ради красного словца сказано, потому как время это для многих граждан союза великого и нерушимого было как раз самым что ни на есть урочным. В свете разгорающегося пятьдесят третьего вырисовывались уже горизонты будущей Великой Чистки, врачи-убийцы – они же изверги рода человеческого, они же сионистские агенты – находились в надежных руках, их соплеменники метались тенями в пламени народного гнева, прочие же гадали, когда наступит их черед. Так что за «неурочное время» нам надо было бы перед читателем – ну, извиниться что ли. И мы бы извинились – если бы... да, если бы Мария Вениаминовна в это самое время, когда в ее квартире раздался звонок, не спала. А она спала.

Звонившие – а было их двое: один – коренастый и немного приземистый, другой постарше, худой и сухо-

ватый – не добившись ответа на первый звонок, не поленились позвонить во второй раз. Когда же и это не помогло, они позвонили в третий раз, сопровождая звонок энергичными ударами кулаком в дверь. Вот этот третий звонок, а особенно удары Марию Вениаминовну и разбудили. В последние несколько мгновений при переходе из сна в реальность прислышалась ей странная музыка, в которой причудливо сочетались «Шествие на казнь» из «Фантастической симфонии» Берлиоза и «Музыка для фортепиано и ударных» Бартока, но для размышлений, что делает Барток в гостях у Берлиоза или Берлиоз в гостях у Бартока – для всего этого времени уже не было: надо было вставать и открывать.

Нужно сразу сказать, что Мария Вениаминовна ночному звонку не удивилась, а еще менее того – испугалась. Была она человеком верующим, и считала что если уж Бог человеку что-то посылает, то есть в этом тайный смысл. И противиться своему жребию, трепыхаться, посланцу божьему доказывать – нет, мол, не меня имели в виду, не я твоя жертва – это все как-то не дело, да и по-

мочь не поможет. Вот как все равно следователя НКВД о пощаде молить – да если бы он и человек был: он ведь не сам от себя работает, он – своего всевышнего рука. И трясешься ты от страха или нет – не имеет ровно никакого значения.

Вещи эти были для Марии Вениаминовны чем-то вроде азбучной истины, так что она над ними особо и не задумывалась. Поэтому она не спеша встала, подошла к двери и сказала: «Сейчас открою, оденусь только. И не гремите вы так, пожалуйста: люди спят!» - на что услышала с другой стороны двери какой-то неясный звук: то ли звонивший зубами проскрежетал, то ли курком пистолета тихо щелкнул.

Мария Вениаминовна открыла дверь, представ перед ночными гостями в обычном своем виде – в черной робе с ярко на ней выделяющимся золотым крестом и в спортивных туфлях. Младший из пришедших при виде хозяйки, а особо – ее креста, хотел было крикнуть или сказать что-нибудь этакое, но под строгим взглядом старшего, который, видно, был старшим и по званию, от такого проявления эмоций воздержался.

Старший же вежливо, но строго произнес: «Позвольте?» и, не дождавшись ответа, прошел мимо Марии Вениаминовны в ее комнату. Мария Вениаминовна закрыла дверь и прошла следом; за ней прошел второй из ночных гостей.

Оба гостя сразу заняли в комнате свои позиции. Младший, как-то незаметно заслонивши собой выход в коридор, с тихим любопытством оглядывал рояль, висевшие на стенах фотографии незнакомых ему людей, стоящую на письменном столе маленькую, необычной формы настольную лампу. Старший же, достав из кармана гимнастерки свое удостоверение и раскрыв его перед Марией Вениаминовной на миг – прочесть что там было написано, было все равно невозможно, да Марию Вениаминовну это и не интересовало – положил удостоверение обратно, достал из планшета вчетверо сложенный листок бумаги и, то ли спрашивая, то ли констатируя факт, стал читать: «Юдина, Мария Вениаминовна, 1899 года рождения, ... профессор...» - на что Мария Вениаминовна ответила нетерпеливым «да, да, дальше?», вызвав этим строгий взгляд читавшего. Кончив читать, он сказал: «Вы поедете с нами».

Чему-чему, а уж этому заключительному аккорду Мария Вениаминовна не удивилась совершенно. Единственное, что было неясным – что она может взять с собой. Поэтому она решила сказать на пробу: «Хорошо, я только соберу смену белья и...»

▼ Мария Юдина

- Вот белье вам, гражданка Юдина, там совсем не понадобится, - произнес младший запальчивым тоном. Видно было, что о цели их прихода он знает меньше своего напарника, да и вообще выглядит каким-то статистом в спектакле, и такое неравное положение его угнетало – отсюда были и «гражданка» и «не понадобится». Но старший, не удостоив младшего взглядом, сказал ему: «Спустись к машине и жди там», а как только тот вышел и закрыл за собой дверь, обратился к Марии Вениаминовне уже другим, каким-то даже человеческим тоном:

- Мне приказано доставить вас к зданию радиокомитета. Пожалуйста, возьмите с собой эти ноты – он достал из планшета второй, так же аккуратно сложенный листок бумаги, развернул его и прочел: «Вольфганг Амадеус Моцарт. Концерт номер двадцать три...» - тут он несколько замаялся – «м-м-м, ну тут дальше... не знаю, что означает».

- Спасибо я разберусь, - ответила Мария Вениаминовна.

Теперь, когда мысль о неминуемой смерти оказалась ну не то, чтобы неверной, а преждевременной, что ли, пришел страх не страх, а какое-то ощущение неопределенности, которое Мария Вениаминовна очень не любила. Радиокомитет – ноты – Моцарт – ночь: все это как-то не сочеталось.

- Извините, - сказала она, - но сейчас почти половина первого ночи. В такое время...

- Нет, тут уж вы меня извините! - ответил ей ночной гость строгим голосом. - Мне приказано доставить вас именно к зданию радиокомитета, именно сейчас и именно с названными нотами. А приказы не обсуждают – их выполняют. Так что поторопитесь, пожалуйста!

Мария Вениаминовна быстро собралась, взяла ноты и они вышли.

Около подъезда стояла эмка с зажженными фарами, неподалеку топтался на морозе услаженный своим напарником вниз второй из ее ночных гостей – то ли ему не было позволено сесть в машину, то ли он должен был стоять у подъезда на случай, если уводимая попытается бежать. Он бросил на Марию Вениаминовну злобный взгляд и хотел уже грубо взять ее за руку и толкнуть на заднее сиденье, как его напарник коротко сказал: «Сядешь впереди!», помог Марии Вениаминовне сесть, сел рядом – его напарник устроился на переднем сиденье – и машина рванула с места.

Когда они подъехали к зданию радиокомитета, там

▲ Иосиф Сталин

царила оживленная атмосфера. Несколько окон в здании были ярко освещены, было видно как за окнами двигались какие-то люди; перед домом стояло три автобуса с освещенными салонами, в одном из них сидели несколько человек в военной форме. У входа стояли по левую и правую сторону с напряженными лицами двое в штатском, чем-то напоминавшие Марии Вениаминовне тех, которые ее сюда привезли.

Машина остановилась, сухопарый спутник помог Марии Вениаминовне выйти, подвел ее к лестнице, на которой стоял молодой человек в форме, и, доложив ему коротко: «Пианистка Юдина доставлена» и услышав в ответ короткое «ясно», сразу пошел к своей машине. Молодой человек сказал ей так же коротко: «Пройдемте со мной», а на ее вопрос: «Объясните хотя бы вы, что все это значит», не ответил ничего. Впрочем, и идти им пришлось недолго: у второй лестницы ее спутник передал ее другому, тот довел ее до следующего участка пути и передал третьему, но ей уже было ясно, что движутся они к залу, где делали записи и где она неоднократно бывала.

Наконец они подошли к залу, ее очередной сопровождающий сказал ей: «Сюда, пожалуйста», проследил чтобы она вошла – и удалился.

2.

Уже при подходе к залу была явственно слышна обычная для оркестровых репетиций разноголосица – гаммообразные пассажи кларнета, арпеджио трубы, аккорды скрипки, приглушенные звуки литавр. Все это была знакомая ей до деталей рабочая атмосфера, необычным в которой был поздний час и странная, неприятная ей таинственность.

Как только она вошла, навстречу ей поднялся, как бы отделившись от хлынувшего на нее потока звуков, человек лет сорока пяти с красивым, открытым, чуть загорелым

лицом, в темно-синем в мелкую полоску костюме, хорошо сидевшем на его изящной, с легким оттенком полноты, фигуре.

Он подошел к ней, улыбнулся и коротко представился: «Ильинский». Мария Вениаминовна, еще не оправившись от вырвавшего ее из сна звонка, неопределенности и тревоги, ответила ему сухо: «Юдина».

- Рад вас видеть, Мария Вениаминовна, - сказал он. - Я хотел бы...

- Извините, вы можете мне объяснить, что все это значит, - перебила она. - Меня поднимают с постели в полночь, когда я едва заснула после тяжелого дня, привозят, ничего по дороге не объяснив, сюда, и...

- Как раз об этом я и хотел с вами поговорить, - ответил он, глядя на нее по-прежнему с дружелюбной улыбкой. - Здесь слишком шумно, мы с вами сейчас подыдемся этажом выше, там и сможем спокойно поговорить, нам никто не помешает. Не беспокойтесь, это не займет много времени.

Они вышли в коридор, где стояло несколько человек в штатском, и по тому, как они, до того стоявшие в вольготных позах и о чем-то вполголоса говорившие, увидев Ильинского, вдруг замолчали и подтянулись, она поняла, что тот представляет здесь какое-то более или менее высокое начальство. Впрочем, она задержалась на этой мысли недолго.

Они поднялись по лестнице и прошли вглубь коридора. У второй двери направо он остановился и сказал: «Нам сюда», открыл ключом дверь, пропустил ее вперед – и она увидела просторный кабинет с большим, выходящим на улицу окном. В кабинете стоял стол с двумя рядами стульев, а в стороне – маленький круглый стол с двумя креслами. Ильинский предложил ей сесть, сел в кресло напротив и сказал: Пока оркестр немного разыграется, мы можем с вами поговорить. Минут пятнадцать-двадцать у нас есть.

- Как я вам уже сказал, моя фамилия Ильинский. Зовут меня – если вы захотите называть меня по имени-отчеству – Александр Борисович...

- И в каком вы чине, Александр Борисович? - спросила она в том же нервно-суховатом тоне.

- Ну, если вам знакомы армейские чины, это что-то вроде генерал-майора, - ответил он, улыбнувшись. - Но, Мария Вениаминовна, не стоит нам, наверное, так официально. Я рад вас видеть, рад с вами познакомиться. Я ведь давний, очень давний поклонник вашего таланта. Впрочем, об этом чуть позже. Сейчас – о том, почему мы вас потревожили. Дело в том... но прежде всего хочу вас предупредить, что говорю с вами конфиденциально, и что то, что я вам скажу, должно при любых обстоятельствах оставаться между нами. Ни дирижер, которого вы только что видели, ни оркестранты ни во что не посвящены и не будут посвящены: они знают, что их привезли на внеурочную запись, они получат свои сверхурочные – это все. Прочее их не касается – ну, или для них выдумают какой-нибудь предлог. Но с вами – другое дело. Вы здесь – главное действующее лицо, и...

- Вот даже как! - перебила она. Вся эта игра в тайны, так сочетавшаяся с визитом ее ночных гостей, раздражала ее. Раздражало ее и то, что ей сейчас придется играть – иначе зачем же ее сюда привезли и зачем весь этот антураж? - а времени сосредоточиться не будет вовсе. Впрочем, что им всем до этого!

- Вот даже как! - повторила она. - А вы уже... заручились одобрением вашего начальства, что мне можно, так сказать, приоткрыть завесу тайны, или...

- Начальство, Мария Вениаминовна, здесь я, - ответил он спокойно. И, взглянув на часы, так же спокойно продолжил. - Теперь о том, что здесь происходит, почему мы вас побеспокоили. Дело в том, что как-то, еще во время войны Иосиф Виссарионович услышал по радио двадцать третий концерт Моцарта в вашем исполнении. Исполнение ему исключительно понравилось, и он сказал

тогда, что хотел бы прослушать эту запись – видимо, ведущий передачу не объявил, что речь идет о трансляции – еще раз в спокойной обстановке. И вот вчера он вдруг вспомнил об этом, позвонил в радиокомитет и спросил, имеется ли у них такая-то и такая-то запись. Человек, с которым он говорил, перепугался до такой степени, что сразу же ответил «да», хотя, если бы у него была голова на плечах, он бы, конечно, сказал правду. Но слово было сказано, и Иосиф Виссарионович попросил прислать ему пластинку, на что его уже насмерть перепуганный собеседник пообещал это сделать к завтрашнему – то есть уже сегодняшнему – утру, к трем часам. Поэтому нам и пришлось вас потревожить. Теперь вы знаете все. Судьба многих людей в ваших руках – в буквальном смысле этого слова. Оркестр уже прорепетировал, звукооператор, ассистенты, аппаратура – все готово. Сможете вы записать с первого раза, без дублей?

- Постараюсь, - коротко ответила она и добавила: - А вы уверены, что пластинку удастся сделать к утру, да еще к обещанному часу?

- Мария Вениаминовна, - ответил он спокойно, - я привык отвечать на порученное мне дело и приучил к этому моих сотрудников. Если мы за что-то беремся – мы доводим это до конца.

- Да, - сказала она медленно, - это вы уже доказали в тридцатых, и в сорок шестом, и в сорок восьмом, и сейчас, кажется, начинаете доказывать снова.

Он немного помолчал, глядя в сторону, потом повернул голову, посмотрел ей в глаза и сказал: - Я не был среди душителей ни тогда – уже по возрасту – не был среди них по милости судьбы в сороковых, и, может быть, не буду среди них и сейчас. Зачем вы говорите об этом, не зная ни меня, ни обстоятельств, ни – не обижайтесь на меня! – происходящего вокруг? Почему вы отравляете мне радость встречи с вами – встречи, о которой я мечтал, начиная с двадцати лет, когда еще учился в консерватории. Да, не смотрите на меня так, было в моей жизни и такое, и я, верите вы мне или нет, вполне прилично играл и даже, как говорят, подавал надежды. Потом была война, фронт, ранение, после которого мысль о том, чтобы играть, отпала сама собой, потом... но хватит об этом. Я ходил на ваши концерты, не пропуская, если позволяли обстоятельства, ни одного. И вот сейчас я вижу вас, сижу рядом с вами, мечта моя сбылась – и вы бьете меня в лицо своим осуждением, и если бы только осуждением. За что?

Его прорывающееся сквозь тихий голос волнение задело ее и она спросила: - Скажите, но как же вы – как же вы, музыкант, оказались...

- Это долгий разговор. В нескольких словах не скажешь. Может быть, жизнь столкнет нас еще раз, и тогда мы сможем об этом поговорить. Скажу только: судьба хранила меня, в этом аду я не шел по трупам... Не оглядывайтесь, и не пугайтесь. Меня здесь не будет прослушивать никто. А с вами я говорю так потому что знаю: вы никому и ни при каких обстоятельствах об этом не расскажете.

- Но как же вы в этом аду... как же вы в нем живете? Как вы живете, действуете, обеспечивая сейчас эту запись в стиле подпоручика Кижы – зная о том, что вокруг исчезают люди: писатели, музыканты, врачи, так называемые простые люди – десятки, сотни тысяч невинных!

- В царстве власти нет невинных, Мария Вениаминовна. Их просто нет. В этом царстве виновны все, - произнес он тихо, со скрытым усилием. - Виновен и простой смертный, и генерал, и последний солдат. Виновны и приближенные к божеству, как бы близко к нему они ни стояли. Человек в этом царстве рождается и умирает виновным. А умрет ли он своей смертью в кругу любящей его семьи или, вырванный из нее, пройдет через все круги ада, так что смерть покажется ему блаженным отпущением – это уже дело его судьбы, а может быть, и вовсе случая...

- Скажите, а вот если бы вам, - спросила она тихо,

- вот вы говорите, что ходили на мои концерты, что вы поклонник, как вы выразились, моего таланта – так вот, если бы вам – от волнения и от того, что старалась говорить тихо, она запинаясь – если бы вам сказали: «Ее надо арестовать» или «Ее надо уничтожить» - вы бы сделали это?

- А что бы сделали вы на моем месте? - в его тоне была и жесткость и какая-то печаль. - Что бы сделали вы? Да, да, вы! То есть если бы у вас была семья – сын, дочь, жена, родители – что бы сделали вы? Героически пожертвовали бы собой, отказавшись выполнить приказ? Спасли бы тем самым свою бессмертную душу? О да! - но какой ценой? Отдали ли бы вы на плаху своих близких – своего только вступающего в жизнь сына – талантливого, яркого человека, еще не загубленного дыханием этого ада? Свою дочь, выдающую этот мир в его романтических красках? Своих престарелых родителей, единственной опорой в жизни которых являетесь? Своего спутника жизни, сосредоточившего на вас свою любовь, свои надежды? И всех этих людей вы отдали бы на плаху, бросили бы своей рукой в огонь как плату за спасение вашей души? Но если за одну загубленную душу вам, как вы верите, придется держать перед Богом ответ, так как же вы за столько душ ответите надеетесь? Нет, Мария Вениаминовна, здесь нет ответа, да и не может его быть. Однако... - он посмотрел на часы, - нам пора. Простите меня за мой... - он через силу улыбнулся, - страстный тон.

Он поднялся, она тоже, у двери он пропустил ее вперед, запер дверь, и они спустились в зал.

Запись начали почти сразу. Треволнения ночи, нелегкий, задевший ее глубоко разговор с Ильинским, ее усталость – все сразу отошло на второй план, как только она подошла к роялю, села и начала играть. Слава богу, концерт крепко сидел в пальцах, так что дубли понадобились

только в двух коротких фрагментах. Дирижер оказался хорошим, сразу взявшим ее темп, звукорежиссеры были на высоте, так что в два часа запись была окончена и можно было ехать домой.

Ильинский, все время записи сидевший в звукорежиссерской, как только запись окончилась, вышел, подошел к дирижеру, пожал ему руку, сказав, видимо, что-то комплиментарное, потому что тот сразу заулыбался, и потом подошел к Марии Вениаминовне.

- Можно вас на пару слов, - произнес он тихо.

Они вышли в коридор.

- Простите меня за все, что я вам наговорил, - сказал он. - Знаете, когда я вас сейчас слушал, я забыл обо всем. Спасибо вам - хотя спасибо, наверное, и малой доли того не передает, что я чувствовал, слушая вашего Моцарта.

- Спасибо и вам. А сейчас я хотела бы поскорее по-

даже чуть-чуть поспать - в машине. Ваш спутник не тревожит вас ничем - я распоряжусь об этом.

- Мой спутник? Вам не кажется, что у меня сегодня слишком часто меняются спутники? Раздражение опять пришло к ней, к предстоящей встрече она не была готова ни физически, ни душевно. Он ответил коротко: «Я провожу вас», и они спустились к стоящей у подъезда машине. Человек, сидевший рядом с шофером, вышел, подошел к Ильинскому и о чем-то коротко и тихо с ним поговорил, потом подошел к ней и поздоровался. Она попрощалась с Ильинским, подошла к машине, села на заднее сиденье - ее спутник уже сидел рядом с шофером - и они поехали.

В пути ей удалось немного подремать, даже может быть на какое-то мгновение заснуть. Она проснулась, когда они уже подъехали к цели, и машина, мягко прошуршав о припущенный снегом асфальт, остановилась. Ее спутник помог ей выйти.

При выходе ее обдало чистым, пахнущим елью, ночным морозным воздухом, и несколько глотков этого воздуха освежили ее, придали ей сил. Она бы с удовольствием еще немного постояла, но ее спутник вежливо сказал ей: «Извините, нас ждут», и открыл перед ней дверь подъезда.

Они поднялись по лестнице, шли потом каким-то сложным путем, которого она не запомнила, и наконец, подошли к двери кабинета, перед которой ее спутник, оглядев себя и, незаметно, ее, на миг остановился, потом открыл дверь, пропустил ее вперед и прошел сам. Сидевший за столом человек, посмотрев на пришедших, подошел к другой двери, исчез на несколько мгновений и вернувшись и закрыв дверь, сказал ей: «Товарищ Сталин ждет вас», открыл ей дверь - и она вошла.

3.

Когда она вошла, Сталин работал за своим столом, что-то с раздражением отчеркивая в лежащем перед ним листе бумаги; его знаменитая трубка лежала рядом, из нее подымался легкий дымок. Сталин поднял на Марию Вениаминовну глаза и сказал: «Извините, я сию минуту заканчиваю. Садитесь, пожалуйста». И этот какой-то совершенно неофициальный, почти домашний тон поразил Марию Вениаминовну, никогда прежде Сталина вблизи не видевшую и избегавшую смотреть даже хроники с ним.

Теперь он сидел перед ней в свете светло-зеленой лампы, и работал, и не было в этом работающем человеке ничего от того образа, какой сложился в душе Марии Вениаминовны и, может быть, тысяч других людей. Его рябое в оспинах лицо мало напоминало его лакейски отлакированные портреты - в свете лампы видны были и оспины, и нездоровый цвет кожи, и седые, не очень приглаженные усы. Но странно: лицо это показалось Марии Вениаминовне скорее симпатичным.

Наконец он закончил работу, положил лист бумаги в папку, встал и подошел к ней. Мария Вениаминовна тоже встала и сделала несколько шагов ему навстречу.

- Здравствуйте, Мария Вениаминовна, - сказал он и улыбнулся. - Наконец-то я вижу вас вблизи, а то ведь до сих пор только слышал вашу игру и пару раз видел в концертах, - и он посмотрел ей прямо в глаза.

Взгляд этот, скорее дружелюбный, пронзил ее насквозь, и Мария Вениаминовна подумала, что, может быть, только абсолютная мудрость или абсолютная власть над людьми дают человеку возможность так увидеть другого. Как-то один из ее друзей-физиков рассказывал ей о приборах, посылающих сигнал к какому-то предмету, и потом принимающих отражение этого сигнала

пасть домой. Я очень устала, мне нужно хотя бы немного поспать - впереди нелегкий день, и...

- Нет, Мария Вениаминовна, - произнес он каким-то загадочным тоном, - к сожалению, нет.

- То есть как это нет? Что это значит? Или, может быть, мне предстоит еще одна запись для несуществующей пластинки?

- Нет. Никаких записей больше не будет. Мне поручено... - тут тон его сделался официально-торжественным - ...передать вам приглашение товарища Сталина. Он хотел бы прослушать концерт Моцарта, который ему тогда так в вашем исполнении понравился, с вами вместе - как только ему принесут пластинку. А до этого - поговорить с вами. Извините, я еще раз хотел бы вам напомнить, что Иосиф Виссарионович о нашей сегодняшней записи...

- Спасибо, я помню, - перебила она. - Но послушайте, я смертельно устала. Может быть, эту встречу можно отложить - ну хотя бы на завтрашний вечер... или...

- Отложить? - он улыбнулся, как улыбаются шутке или невинному детскому вопросу. - Вы полагаете, что визит к товарищу Сталину по его личному приглашению можно отложить?

- Хорошо, но только я хотела бы хотя бы пятнадцать минут побыть одна.

Он посмотрел на часы:

- Боюсь, что у вас этого времени нет. Иосиф Виссарионович уже ждет вас. Но вы можете подремать - или

как образ предмета. И сейчас она увидела во взгляде, которым посмотрел на нее стоящий перед ней человек, именно это: взгляд этот прошел сквозь нее и вернулся к его пославшему, сообщив ему полный образ ее, Марии Вениаминовны Юдиной – ее чувств, ее мыслей. Но она выдержала его взгляд, не отвела глаз – и он улыбнулся ей снова.

- Знаете, именно такой я вас себе и представлял, - сказал он, - в то время, когда еще вас не видел, а только слышал по радио вашу игру. Именно такой! И вот вы у меня в гостях!

Он сделал несколько шагов к столику, на котором стояло множество телефонов, поднял трубку одного из них и сказал: - Принесите нам, пожалуйста, чай – ну, и там... вы знаете... Или, может быть, хотите сперва поужинать? - обратился он к Марии Вениаминовне.

- Нет, нет, спасибо, поужинать – нет, а вот чаю – с удовольствием.

Принесли чай, пирожные, шоколадные конфеты. Они пили чай и говорили о литературе – больше говорил Сталин, она в основном слушала. Но разговаривая, он не забывал о своем долге гостеприимного хозяина: то подкладывая ей пирожное, то предлагая вот именно этот сорт шоколадных конфет – «попробуйте, они замечательно ароматные», и конфеты были действительно замечательными, то подливая ей, между разговором, чай.

Он говорил о литературе, рассказывал о своих любимых книгах.

Вначале она слушала его не совсем внимательно – может быть от усталости, может быть, не надеясь услышать что-нибудь интересное, но постепенно то, о чем он говорил, захватило ее. Ее поразила ясность, точность и самостоятельность его суждений. Это не были у кого-то вычитанные или подхваченные им случайно мысли. Это были его мысли, его суждения. Круг литературы, которая ему нравилась, был, может быть, не очень широк – но это была большая литература и это были им выбранные – бог знает, по каким соображениям – книги. Здесь были Достоевский и Пушкин, Мопассан, Золя и Флобер, Руставели, Булгаков и Пастернак, Салтыков-Щедрин и Маяковский. За все время разговора он не назвал ни одну из книг своих придворных писателей и уж тем более литературных лизоблюдов, которым он время от времени бросал как кость свои премии третьей степени.

Вдруг он спросил ее, нравятся ли ей стихи Мандельштама, чем ее сильно смутил. Мандельштам был запрещенным поэтом, упоминать его имя было небезопасно, но она сказала «да» и добавила: - Он – очень большой поэт.

- Может быть, - задумчиво ответил Сталин, - может быть. Но почему он стал писать политические стихи, ведь у него не было к ним никакого таланта. Или слава Маяковского так затмила всем разум, что они уже перестали понимать, что они могут, а что нет? И почему Пастернак его тогда не защитил?

Она ничего не ответила, и он сменил тему, перейдя к современной советской литературе, к ее недостаточному патриотизму, но говорил он теперь, как ей показалось, больше для себя, мимоходом проверяя на ней правильность своих выводов, убеждая себя в том, в чем еще не был убежден, но в чем хотел убедиться. Эта быстрая смена настроений держала ее в постоянном напряжении, усиливая и без того немалую усталость.

В дверь осторожно постучали, Сталин сказал «да», на пороге появился Поскребышев и доложил, что обещанная пластинка прибыла. «Хорошо, принесите ее и положите вот сюда» - Сталин указал на небольшой столик, на котором стоял уже включенный патефон.

Поскребышев вышел, вернулся с пластинкой, положил ее на столик и вышел.

Сталин взял конверт в руки, осмотрел его, буркнул про себя «могли бы и лучше сделать», достал пластинку из конверта, положил ее на диск патефона, опустил то-

нарм на пластинку и сел невдалеке, скрестив на груди руки.

С первыми же звуками оркестрового вступления Мария Вениаминовна закрыла глаза и начала напряженно слушать. В радиокомитете прослушать запись она не смогла – в той горячке, в которой все делалось, об этом не могло быть и речи – и теперь она волновалась, все ли получилось хорошо.

Нет, запись не нравилась ей. Вот в этом месте следовало сыграть чуть быстрее, она ведь всегда играла это место быстрее, а в этот раз почему не сделала – неужели волнение подвело? А вот этот пассаж прозвучал как-то картонно и – да, здесь надо было дать чуть-чуть рубато... ну а вот это место – нет, его просто нельзя было так играть, тут пропала вся тонкость. А здесь – вот здесь все хорошо, и темп, и характер.

Нет, эту запись в таком виде выпускать нельзя – впрочем, пластинка-то ведь в одном экземпляре, вряд ли будет ее размножать...

Все это время, пока она слушала, пальцы ее непроизвольно барабанили по колену, как будто исправляя замеченные ошибки.

Первая часть кончилась.

Сталин встал, поднял тонарь, положил его в гнездо, снова сел и некоторое время сидел молча. Было непонятно, понравилась ли ему первая часть, хочет ли он слушать дальше. Он, видимо, почувствовал ее ожидание, встал, подошел к патефону, перевернул пластинку – и она снова закрыла глаза и стала вслушиваться.

Вторая часть понравилась ей больше первой, финал понравился почти без оговорок. Может быть, она действительно не сразу «отошла» от разговора с Ильинским – и надо же было ей втягиваться в этот разговор! – а может быть, ей просто нужно было хоть немного разыграться. Теперь она сидела и ждала, что он скажет.

Сталин долго сидел, не двигаясь, не встал даже, чтобы остановить продолжающий крутиться диск патефона, и сейчас игла с хрипом и повизгиванием ездил по пластинке. Наконец он встал, остановил диск и обернулся к ней.

- Вы – большой музыкант, Мария Вениаминовна, вы – опасный большой музыкант, - медленно, как бы в раздумьи сказал он. - Когда я вас сейчас слушал, я забыл о своих делах, об этом кабинете, о себе. Я слушал только Моцарта и вас. А вам – вам самой нравится эта запись?

Что-то было в его тоне такое, что заставило ее мгновенно настрожиться. Он между тем подошел вновь к своему столу, взял в руки трубку, вытряхнул из нее остатки пепла и стал набивать табаком, но делая это, он все время смотрел на нее.

- В целом, наверное, да, но есть целый ряд мест, где мне хотелось бы сыграть получше, - ответила она, гадая, отчего у нее вдруг возникло это напряжение, это ощущение, что за его вопросом что-то кроется.

- А вот мне она показалась совершенной. Впрочем, совершенству нет предела, - ответил он, и было видно, что он уже думает о чем-то другом. И вот как раз это другое, вернее, внезапная перемена его настроения, вроде бы незаметная, и была предметом ее опасений.

- Но, - сказал он внезапно тихим вкрадчивым голосом, и она вся напряглась, - вы выглядите усталой. Вчерашний день был у вас, видимо, напряженным – целый день со студентами...

- Да, почти целый день до вечера, - ответила она тихо.

- И потом, - подхватил он таким же тихим вкрадчивым тоном и посмотрел на нее каким-то особенным взглядом, - потом ведь вам, кажется, тоже не дали отдохнуть?

Она поняла – он знает все, всю историю с ночной записью. И сейчас он ждет только одного: чтобы она сама ему все рассказала.

Моисей БОРОДА
Окончание следует

▲ Ален Беженцев в Гореловке

ЮРИСТЫ ПРИХОДЯТ НА ПОМОЩЬ

Незнание законов от ответственности не освобождает. И с этим не поспоришь. Однако понять справедливость этого утверждения гораздо проще, чем разобраться в самих законах. Вы можете сказать, что на то, мол, существуют юристы, чтобы они нам помогли. И, конечно же, вы будете правы. Но у большинства людей отношение к юристам такое же, как к врачам – обращаются к ним за помощью только в экстренных случаях. И основная причина откладывания решения проблем на завтра связана с дороговизной услуг. А ведь упущение времени и в том и в другом случаях может оказаться невозможным.

Осознание этой проблемы натолкнуло молодого и энергичного Александра (Алена) Беженцева, специалиста по международным экономическим отношениям, правозащитника и общественного деятеля, на разработку проекта бесплатной юридической помощи, под который он сумел получить грант. Вот уже несколько лет Ален занимается правозащитной деятельностью. Также он председатель Союза русской молодежи Грузии (СРМГ), которому уже 15 лет. И вот с июля этого года начал функционировать Центр правовой защиты российских соотечественников Грузии, куда могут обратиться за помощью и получить бесплатную юридическую консультацию все желающие.

Наша беседа с А.Беженцевым состоялась в стенах центра по адресу: ул. Д.Узнадзе №56.

- Кто чаще всего обращается к вам за помощью?

- В предлагаемой услуге особенно нуждаются русскоязычные граждане, которые плохо знают грузинский язык и не могут разобраться в тонкостях юридической терминологии. Есть и те, кто не могут получить пенсию, потому что не знают, как получить удостоверение личности, и опять же по причине непонимания грузинского языка. Также мы обслуживаем желающих получить российское гражданство и выехать на посто-

янное место жительства в Россию. Мы информируем о вносимых в законопроект о переселении поправках и новых законах. В ближайшее время Российская Федерация планирует облегчить получение гражданства и ускорить обустройство переселенцев. Обо всем этом мы публикуем на нашем сайте: www.pravfond.ge. Здесь же можно узнать и о самом центре, а также заполнить анкету, рассказать о своей проблеме и получить консультацию онлайн, не выходя из дома.

В центре работают три профессиональных юриста. Один по гражданским, другой – по уголовным делам, а третий – юрист-переводчик. Центр работает с 11.00 до 17.00.

- Кто профинансировал создание этого центра?

- Некоммерческая организация – Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, созданный указом президента РФ. Фонд приступил к работе 1 января 2012 года.

- Вы принимаете граждан только в Тбилиси?

- Центр постоянно проводит выездные семинары. Юристы посещают города и села, в которых живет много русскоязычных жителей, их осведомляют о новшествах и изменениях в законодательстве, о правах национальных меньшинств и их возможностях.

- И как часто меняются законы или вносятся в них поправки?

- По-разному. Бывает, что в месяц сразу несколько серьезных новшеств, а иногда и за полгода всего одна малозначительная поправочка. Но юристы постоянно должны быть в курсе любых изменений. Когда происходит что-то, как говорят, из ряда вон выходящее, то есть, не оформленное в статью, то такая статья создается. Потому внесение поправок – одно из самых основных забот всех конституций мира.

- Наша судебная система копирует американскую?

- С 2010 года в Грузии действует американская система в уголовно-процессуальном праве. По новому законодательству презумпция невиновности ставится во главу угла. Проще говоря, доказать вину подсудимого должен тот, кто обвиняет. Одним словом, человек не обязан доказывать свою невиновность. Споры в суде прокуроров и адвокатов, которые раньше мы видели только в кино, стали в нашей стране реальностью. Эта система может кому-то показаться ошибочной, но ее сторонники руководствуются постулатом: «лучше не осудить виновного, чем осудить невиновного».

- В вашем центре каких именно дел больше: гражданских или уголовных?

- В процентном отношении гражданских больше. Юристы центра прилагают максимум усилий, чтобы русскоязычные граждане знали обо всех своих правах, чтобы не терялись в случае возникновения юридической проблемы. Вся эта работа осуществляется ради того, чтобы люди были уверены в себе, и не испытывали страха перед начинаниями или отстаиванием своих прав. От незнания законов могут возникнуть ситуации, при которых возможна трансформация гражданского дела в уголовное. Проблемы с разделом имущества довольно часты. Скандалы, обманы, подмены могут некоторых людей, как говорится, довести до ручки. И вот в ситуации, когда у каждого своя правда, знание закона обязательно. Человек, который решил, что если не ему, то пусть тогда и никому, иной раз норовит произвести порчу имущества (поджечь дом, испортить автомобиль и т.д.), и он даже не подозревает, что урон, нанесенный более чем на 150 лари подпадает под статью. Доказывать свои права на владение или совладение нужно только в судебном порядке. Кстати, при особых случаях центр может изыскать финансовое обеспечение на случай ведения дел в суде. Как известно, это недешевая услуга.

Также в центр могут обратиться и юридические

лица. По причине юридической неграмотности пострадала не одна организация в стране. Именно незнание законов послужило причиной несостоявшихся бизнес-начинаний и закрытия частных предприятий. Что касается уголовных дел, то к нам обращаются на разных этапах следствия. Иногда мы помогаем быстро, иногда дольше. Все зависит от сложности дела.

- Расскажите о том, какая работа проведена за эти несколько месяцев.

- Информация о Центре правовой защиты российских соотечественников Грузии распространилась по всей стране благодаря веб-порталу, а также информационным семинарам, которые прошли в Самегрело (Сенаки), в Квемо-Картли (Рустави), в Имеретии (Кутаиси). Свыше 200 индивидуальных консультаций были проведены юристами центра как в Тбилиси, так и в регионах Грузии.

Кроме этого, была составлена кассационная жалоба в Верховный суд по делу гражданки Ирины К., несправедливо осужденной за бунт в женской колонии. На самом деле женщина в этом бунте не участвовала. Имело место лжесвидетельство, за которым последовало признание вины по двум статьям. Мы приложили

▲ Встреча с соотечественниками в Рустави

▲ На семинаре в Кутаиси

данских или уголовных?

- В процентном отношении гражданских больше. Юристы центра прилагают максимум усилий, чтобы русскоязычные граждане знали обо всех своих правах, чтобы не терялись в случае возникновения юридической проблемы. Вся эта работа осуществляется ради того, чтобы люди были уверены в себе, и не испытывали страха перед начинаниями или отстаиванием своих прав. От незнания законов могут возникнуть ситуации, при которых возможна трансформация гражданского дела в уголовное. Проблемы с разделом имущества довольно часты. Скандалы, обманы, подмены могут некоторых людей, как говорится, довести до ручки. И вот в ситуации, когда у каждого своя правда, знание закона обязательно. Человек, который решил, что если не ему, то пусть тогда и никому, иной раз норовит произвести порчу имущества (поджечь дом, испортить автомобиль и т.д.), и он даже не подозревает, что урон, нанесенный более чем на 150 лари подпадает под статью. Доказывать свои права на владение или совладение нужно только в судебном порядке. Кстати, при особых случаях центр может изыскать финансовое обеспечение на случай ведения дел в суде. Как известно, это недешевая услуга.

Также в центр могут обратиться и юридические

все усилия, чтобы разобраться в ситуации. Таким образом по этому делу были собраны и представлены на комиссию документы, после рассмотрения которых Ирина К. была освобождена условно-досрочно.

По делу гражданки Эммы С. была налажена коммуникация с нотариатом Тульской области, в результате которой был выявлен факт фальсификации нотариального документа, по которому была присвоена недвижимость. Все идет к тому, что это дело будет нами выиграно.

В течение этого периода по гражданским делам, связанным с процедурой восстановления и регистрации недвижимости, с отказом от гражданства и его получением и т.д., было улажено множество проблем.

С 1 июля была оказана различного рода правовая помощь более чем 150 обратившимся клиентам. За 5 выездных информационных семинаров на местах были проконсультированы свыше 50 человек. За время работы сайта к нам обратились около ста человек, включая граждан РФ, находящихся на территории России.

- Какие вопросы ставит ЦПЗ перед местными властями в деле защиты законных прав и интересов соотечественников?

- К нам обратилась духоборческая община Ниоциминдского района по поводу выселения семей из до-

▲ Юридическая консультация

мов, которые они еще при президенте Эдуарде Шеварднадзе могли выкупить за символическую сумму, но по причине незнания грузинского языка духоборцы не разобрались в предлагаемых условиях договора и по прошествии лет оказались на грани выселения. После поступления к нам сигнала от руководителя духоборческой общины нами были проведены встречи с местными властями на всех уровнях. В результате этих встреч была достигнута договоренность о неприкосновенности недвижимого имущества духоборческой общины.

- Какие еще вопросы поднимает и решает ваш центр?

- На всех официальных встречах с представителями законодательной и исполнительной власти Грузии и различными правозащитными организациями мы ставим вопрос о неподобающем положении русского языка в стране, а также правовой и социальной незащищенности российских соотечественников. Налажен постоянный диалог с аппаратом народного защитника и представителями организаций национальных меньшинств, многие из которых русскоязычные.

Мы внимательно следим за развитием дел, связанных с дискриминацией русскоязычных граждан.

С октября в работе центра активно участвуют волонтеры – студенты юридических факультетов.

- А если к вам за помощью захотят обратиться местные жители, прекрасно владеющие грузинским языком, но не имеющие средств на платных адвокатов, вы примите их?

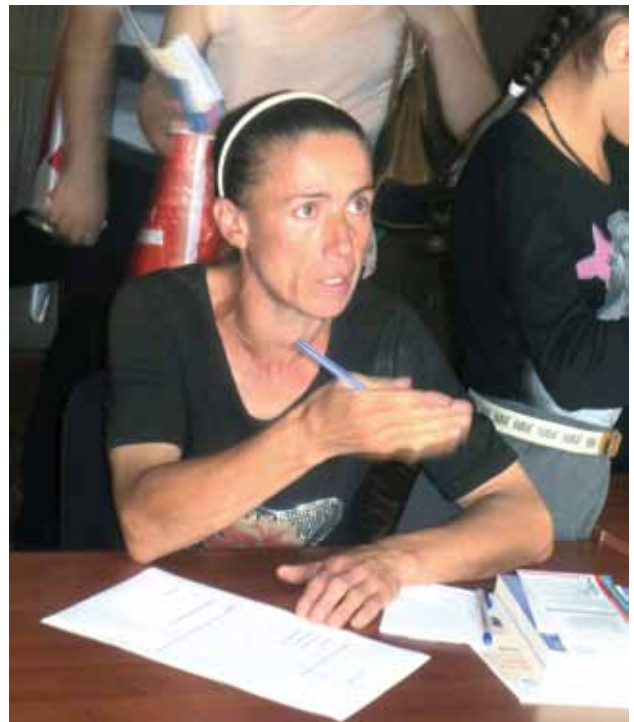
- Насколько я знаю, в Тбилиси есть организации похожего типа, связанные с бесплатной юридической помощью. Мы открылись для тех, кто ни в каком другом месте помощи найти не сумеет, поскольку в нашей стране нигде делопроизводство не ведется на русском языке. Но это не значит, что мы не поможем представителям титульной нации, если они к нам обратятся. Тем более, о каком отборе по каким бы то ни было признакам может идти речь при онлайн-консультациях?! Мы брали на работу юристов, которые прекрасно владеют обоими языками. Так что с нашей стороны никакой дискриминации проявлено не будет.

- Расскажите о деятельности Союза русской молодежи в Грузии.

- Мы, как и прежде, боремся за сохранение ареала русского языка. Проводятся спортивные (по легкой атлетике, мини-футболу, настольному теннису) мероприятия, культурные вечера. Благодаря фонду «Русский мир», русская и русскоязычная молодежь смогла

▲ Ищем выход из трудной ситуации

▲ На семинаре в Сенаки

принять участие в чемпионате по брейн-рингу. Также в наши планы входит возобновление бесплатных курсов обучения русскому языку (при поддержке фонда «Русский Мир»). О том, какие мероприятия проводились и будут проводиться нашим обществом можно узнать на Facebook.

- У вас уже зреют новые идеи, которые вы хотели бы воплотить под эгидой молодежного общества?

- Идеи рождаются, но когда понимаешь, что нужны и материальный, и человеческий, и временной ресурсы, которые в дефиците, предпочитаешь не спешить с их воплощением. Что касается СРМГ, наша организация планирует продолжить ряд инфосеминаров, тренингов и круглых столов для наших активистов, по традиции мы будем отмечать все знаменательные даты, касающиеся истории России и Грузии, продолжим спортивные мероприятия. А с начала следующего года мы начнем реализацию таких наших проектов, как проведение очередного межрегионального чемпионата по брейн-рингу и празднование 205-летия со дня рождения Н.В. Гоголя. Всех желающих приглашаем принять участие.

Марина ЧАЧУА

ქინძმარაული მარანი

KINDZMARAULI MARANI

KVARELI DISTRICT, VILLAGE GAVAZI, KAKHETI, GEORGIA

Tel./Fax: +995 (32) 36 18 50

Mob.: +995 (99) 54 00 18

E-mail: info@kmwine.ge ; km.wine@hotmail.com

www.kmwine.ge

1512-2972

ЗУРАБ ЦЕРЕТЕЛИ. ПАМЯТНИК РАМАЗУ ЧХИКВАДЗЕ

11 074 000 0571